

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1981

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

9

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. ҚОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

Н. ТУЛЕНОВА, Г. СУПРУН

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕРЫ ТРУДА
И МЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ**

XXVI съезд КПСС наметил курс на дальнейшее существенное повышение уровня жизни советского народа. В решениях съезда подчеркивается, что этот курс будет определять общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу. Социалистическое общество обеспечивает удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей трудящихся в меру возможностей общественного производства и с учетом личного трудового вклада каждого человека по принципу: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». На практике этот главный принцип социализма осуществляется в форме государственного регулирования меры труда и меры потребления. Это — одна из важнейших функций Советского государства, присущая ему с момента его возникновения. Ее осуществление диктуется объективными социально-экономическими условиями жизни социалистического общества. В условиях социализма уровень развития производительных сил и производственных отношений не обеспечивает еще возможности распределения материальных благ по потребностям. Кроме того, хотя труд при социализме все более приобретает коммунистический характер, тем не менее до полного коммунизма он не выступает как первая жизненная потребность, а служит средством обеспечения жизни. Поэтому, как указывал В. И. Ленин, необходим «общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; причем должны определяться и мера труда и его вознаграждение»¹.

Чтобы полнее раскрыть причины распределения по труду в условиях социализма, надо ответить на вопрос: почему именно труд лежит в основе распределения материальных и культурных благ? Ведь если говорить только о таких причинах, как недостаточный уровень развития производительных сил, различия в труде, отношении к труду как необходимому условию существования людей, то они имели место и раньше, в других общественно-экономических формациях. Однако господствовавшие в них формы распределения были отличны от социалистической. Следовательно, названные причины еще недостаточны для объяснения необходимости распределения по труду. Эти причины скорее объясняют, почему в условиях социализма невозможно распределение по потребностям.

Значит, кроме названных причин, следует выявить такие, которые в сочетании с известными обеспечивают именно данный способ распределения предметов потребления. Такой причиной выступает объектив-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 33.

ная необходимость во всеобщности труда, означающая обязательное участие всех членов общества в труде. Распределение по труду могло возникнуть только в качественно новой социальной системе, обеспечивающей социальное равенство всех трудящихся. Это возможно лишь на основе общественной собственности на средства производства. Общее владение средствами производства не отчуждает способности к труду, а реализует это право. В новой Конституции СССР подчеркивается решающая роль свободного труда как источника роста общественного богатства и благосостояния каждого советского человека.

В связи с обязательностью всеобщности труда между работниками и обществом возникают отношения по поводу использования способности к труду как в интересах общества, так и в интересах самих трудящихся. Поскольку труд является источником существования и развития общества, всеобщность труда выступает как важнейшая общественная потребность. В условиях социализма она реализуется только посредством воздействия на интересы трудящихся. Орудием такого воздействия и служит распределение по труду. Именно труд выступает тем единственным критерием, той общественной нормой, с помощью которой регулируются отношения людей с обществом по поводу распределения результатов производства. Выражая наиболее устойчивые закономерности распределения предметов потребления при социализме, распределение по труду, обусловленное характером социалистического производства, выступает как объективный экономический закон. Объективная форма проявления его — равная оплата за равный труд, представляющая собой элемент социального равенства. Но равенство труда и его оплаты еще не означает равенства в потреблении. Пока к различным людям применяется одинаковый масштаб — мера труда, равенства в потреблении быть не может, ибо при равном труде и равном участии в общественном потребительском фонде фактическое потребление в каждой семье отличается из-за различий в ее составе, количестве работающих и т. п.

Для осуществления равной оплаты за равный труд необходимо определить меру труда. Она представляет собой совокупность определенных затрат общественно полезного труда в количественной и качественной оценке по выпуску той или иной продукции или выполнение работы, которая является основанием для начисления материального вознаграждения участнику производства. Эта объективная экономическая категория отражает уровень развития производительных сил и характер производственных отношений. Количественная сторона меры труда имеет два измерения: проработанное время и созданный продукт. При этом учитывается общественно нормальная интенсивность труда.

Качественная сторона меры труда основывается на учете трех групп факторов. Первая из них — постоянные факторы качества труда (сложность труда, уровень квалификации, условия труда), которые, как правило, рассчитаны на обычного работника. Вторая группа — переменные факторы качества труда (творческая инициатива, особая оперативность в работе и др.), присущие не всем работникам, а лишь лучшим. Первая и вторая группы факторов совместно образуют индивидуальные факторы качества труда. Третья группа характеризует коллективные факторы качества труда. Здесь мера труда выступает как результат усилий всех работников производства.

В таком определении меры труда находят свое отражение, с одной стороны, отношения между обществом и работником, с другой, — отношения между производственным коллективом и работником. Отсюда

видно, что структура меры труда имеет две составные части: централизованная мера труда, гарантируемая государством, и децентрализованная, гарантируемая предприятием.

Данной структуре меры труда соответствуют определенные формы вознаграждения работников государственных предприятий. Централизованной мере труда, базирующейся на постоянных факторах качества труда, соответствует централизованная форма вознаграждения в виде тарифа или должностного оклада (постоянная или основная часть заработной платы). Мере труда, базирующейся на переменных факторах качества труда работников и всего коллектива, отвечает децентрализованная форма вознаграждения в виде премий (переменная или дополнительная часть заработной платы). Премия, как и тариф, является составной частью заработной платы работника. В ее основе также лежат качество и количество труда. Это делает ее особой формой вознаграждения за труд, а не формальной добавкой к заработной плате.

Таким образом, на практике равная оплата за равный труд осуществляется в двух формах: постоянной и переменной, отражающих различные факторы меры труда. Наличие двух форм вознаграждения позволяет наиболее гибко и последовательно учитывать все те факторы, из которых складывается мера труда. Точное нахождение меры вознаграждения обеспечивает соответствие меры потребления данной мере труда.

Между мерой потребления и мерой труда существует объективная связь, поскольку основная часть получаемых каждым работником предметов потребления зависит прежде всего от меры его труда. Однако распределение по труду автоматически не обеспечивает и потребление по труду (из-за различия в составе семьи, числе работающих и т. п.). Происходит трансформация равной меры вознаграждения в неравный душевой доход. Но поскольку отличия в реальной мере потребления обусловлены не трудом — основой распределения, а другими факторами, то, абстрагируясь от них, можно сказать, что правильно найденной мере труда соответствует точная мера потребления. Эта объективно существующая связь между мерой труда и мерой потребления не может быть достигнута без государственного централизованного регулирования.

Распределение предметов потребления при социализме осуществляется с использованием товарно-денежных отношений. Поэтому реализация экономического закона распределения по труду происходит через заработную плату в государственном секторе народного хозяйства и оплату по труду — в колхозно-кооперативном. Эти формы осуществления экономического закона распределения по труду имеют ряд отличий, которые обусловлены особенностями государственной и колхозно-кооперативной собственности. Однако по своей социальной природе они едины.

Оплата труда в колхозах также производится в соответствии с принципом социализма «каждому — по труду». Как и на государственных предприятиях, применяются установленные системы оплаты труда, однако их выбор определяют сами колхозы. Примерный Устав колхозов закрепил принцип гарантированной оплаты труда, а также возможность дополнительной оплаты и материального стимулирования. Основная часть труда колхозников оплачивается в денежной, а некоторая часть вознаграждения выделяется в натуральной форме. Существенную роль в процессе материального стимулирования колхозников

играет трудовой коллектив. Используя предоставленные законом возможности, общественные организации, органы коллектива и его администрация поощряют труд добросовестных работников и применяют меры материального воздействия к нарушителям трудовой дисциплины.

Заработная плата представляет собой основную форму распределения материальных и культурных благ между рабочими, служащими, ИТР государственного сектора всех отраслей народного хозяйства. Государственное регулирование заработной платы осуществляется на основе следующих правовых установлений: обязательность оплаты работы, выполняемой рабочими и служащими предприятий, учреждений и организаций; гарантированность равной оплаты за равный труд и запрещение какого-либо понижения ее размеров в зависимости от пола, возраста или национальной принадлежности; установление определенного минимума заработной платы; планирование затрат на оплату труда; участие профсоюзов в нормировании заработной платы. Государственное регулирование заработной платы осуществляется с помощью таких экономико-правовых мер, как установление тарифов, систем оплаты труда и норм выработки.

При социализме заработная плата выражает производственные отношения, совершенно отличные от капиталистических. Если при капитализме заработная плата выступает следствием закона стоимости рабочей силы, то в условиях социализма она становится следствием закона распределения по труду. Изменение сущности заработной платы приводит и к иному определению ее величины. Заработная плата в условиях социализма свободна от капиталистических ограничений. Это проявляется в реальной возможности повышать величину заработной платы до таких размеров, которые позволяют все полнее и шире удовлетворять растущие потребности членов социалистического общества.

Особенностью заработной платы, отличающей ее от других видов распределения в социалистическом обществе, является присущая ей денежная форма платы за труд. Заработная плата представляет собой определенную сумму денег, получаемую работником за определенное количество и качество труда, затраченного в общественном производстве. Обмен деятельностью, в который вступает каждый трудящийся с обществом, воспринимается как обмен труда на деньги, а доля трудящегося в общественном продукте принимает форму платы за труд, или форму заработной платы. Это обуславливается тем, что в условиях товарных отношений распределение по труду невозможно без денежного соизмерения затрат труда и его результатов. Поэтому распределение фонда индивидуального потребления в государственном хозяйстве не может осуществляться непосредственно в натуральной форме, — оно производится государством и предприятиями в стоимостной денежной форме, в виде заработной платы, а уже затем завершается с помощью торговли, посредством обмена рабочими и служащими заработной платы на нужные им предметы потребления и услуги. Предметы потребления поступают в индивидуальное пользование трудящихся не в порядке прямого натурального распределения, а в форме купли-продажи, через торговлю. Отсюда необходимость оплачивать труд в денежной форме. Она позволяет трудящимся реализовать свой заработок в соответствии со своими запросами и вкусами.

Социалистическое государство в плановом порядке определяет наличие национального дохода, составной частью которого является фонд потребления. В составе его выделяется фонд заработной платы. Отсутствие централизованного регулирования размеров фонда зара-

ботной платы и его товарного покрытия могло бы создать угрозу инфляции, нарушить устойчивость валюты, что отрицательно сказалось бы и на производстве, и на уровне жизни трудящихся. При этом возникли бы необоснованные различия в размерах заработной платы по предприятиям и отраслям, что вызвало бы текучесть рабочей силы, нанося ущерб народному хозяйству. Распределение по труду в масштабе всего общества оказалось бы подорванным. Это также определило необходимость государственного регулирования меры труда и меры потребления.

Кроме того, при рассмотрении проблемы осуществления принципа распределения по труду необходимо исходить из социалистического единства условий производства, распределения, обмена и потребления. Получение заработной платы — лишь первый акт распределения по труду. Второй акт — реализация ее, обмен денежного вознаграждения на материальные и духовные блага. Диалектическое единство этих актов, их соответствие друг другу является необходимым условием действительного распределения по труду. Для фактического осуществления этого единства необходима прежде всего правильная организация заработной платы с тем, чтобы все трудящиеся по размеру заработной платы были поставлены в одинаковое отношение к результатам их труда. Далее необходима правильно построенная система цен на продовольственные и промышленные товары, обеспечивающая во всех районах страны соответствие уровня цен уровню заработной платы с тем, чтобы все трудящиеся могли приобрести на заработную плату, выражающую равное количество и качество труда, равное количество материальных благ и услуг. И, наконец, необходимы правильные, отвечающие потребностям трудящихся структура и объем товарооборота с тем, чтобы степень удовлетворения потребностей населения по их материально-вещественному составу была примерно одинаковой во всех районах страны.

Следовательно, осуществление социалистического принципа распределения по труду требует определенной связи между производством, распределением, обменом и потреблением. Нарушение этой связи ведет к нарушению единой, установленной в плановом порядке, меры труда и меры потребления, подрывая тем самым активное воздействие распределения на развитие и совершенствование общественного производства. Учитывая это, Советское государство осуществляет контроль за мерой труда и мерой потребления посредством нормирования труда, совершенствования форм и систем его оплаты, а также путем планомерного установления цен на предметы потребления и услуги. Планомерно регулируя, с одной стороны, заработную плату, а с другой, — цены на товары и услуги, социалистическое государство устанавливает тем самым определенные отношения между мерой труда и мерой потребления.

В условиях развитого социализма особенности развития отношений распределения по труду определяются ростом масштабов экономики и происходящими в ней количественными и качественными сдвигами. Развитой социализм — это прежде всего более высокая степень экономической зрелости социалистического общества. В условиях развитого социализма Советское государство располагает экономическим потенциалом, намного превосходящим наши возможности на предшествующих этапах развития. Уверенная поступь социалистической экономики получила концентрированное выражение в росте национального дохода, который увеличился с начала первой пятилетки в 68 раз. Основные производственные фонды народного хозяйства возросли в

34 раза. Сооружены тысячи новых промышленных предприятий, созданы крупнейшие территориально-производственные комплексы, определяющие сегодня индустриальный облик страны и каждой союзной республики, в том числе Узбекистана. Ныне у нас только за год выпускается промышленной продукции в 20 раз больше, чем за первую пятилетку в целом. Если к началу первой пятилетки Советский Союз по объему промышленного производства уступал каждой из крупных европейских стран, то теперь он превосходит государства Западной Европы, вместе взятые. По сравнению с 1928 г. в 3,4 раза возросло производство сельскохозяйственной продукции².

В соответствии с расширением масштабов экономики и происходящими в ней сдвигами претерпевает значительные изменения и функция регулирования меры труда и меры потребления. Эти изменения обусловлены в первую очередь неуклонным количественным и качественным возрастанием массы общественного труда, связанным с абсолютным приростом численности рабочих и служащих в отраслях материального производства. Качественный рост общественного труда выражается в повышении его производительности, что особенно характерно для развитого социализма. За счет повышения производительности труда обеспечивается подавляющая часть (85—90%) прироста производства национального дохода. Рост его, в свою очередь, влияет на развитие функции регулирования меры труда и меры потребления, увеличивая ту долю, которая идет на распределение между членами общества.

Одной из особенностей осуществления названной функции в условиях развитого социализма является неуклонное повышение меры потребления советских людей за счет роста реальных доходов населения. Рост национального дохода обеспечивает повышение реальных доходов трудящихся путем постоянного совершенствования форм оплаты по труду, роста общественных фондов потребления и других мероприятий.

Проводимая партией политика в области доходов и потребления неизменно исходит из того, что «главным путем повышения доходов населения является рост оплаты по труду»³. Увеличение доходов трудящихся за счет оплаты труда осуществляется по двум направлениям: в результате увеличения численности работников и повышения уровня оплаты их труда. Но в соотношении этих факторов в современных условиях происходят существенные изменения. В годы первых послевоенных пятилеток в стране имелся значительный резерв рабочей силы, интенсивно вовлекаемый в общественное производство, развитие которого осуществлялось в основном за счет экстенсивных факторов. Это сказалось и на распределении фонда оплаты в народном хозяйстве. Преимущественная часть его прироста направлялась на оплату вовлекаемых в общественное производство тружеников. Естественно, возможности повышения среднего размера оплаты труда в этих условиях были ограничены.

На этапе развитого социализма положение коренным образом изменилось. Зрелый социализм характеризуется поворотом к интенсивным факторам экономического роста. В этих условиях увеличение объема производства достигается главным образом за счет более эффективного использования занятой в народном хозяйстве рабочей силы. Поэтому и прирост фондов оплаты труда направляется преимущественно на увеличение ее средней величины. Так, в годы восьмой и девятой пятилеток две трети общего прироста доходов по труду было

² «Правда», 1979 г., 21 апреля.

³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 121.

достигнуто благодаря повышению среднего размера оплаты труда. В результате повысились и абсолютные размеры роста средней заработной платы. Так, в 1946—1965 гг. ее среднемесячный размер увеличился ежегодно на 2,4 руб., а в 1966—1977 гг. — почти на 5 руб.⁴

Решениями XXVI съезда партии намечено повысить среднемесячную заработную плату рабочих и служащих в течение 11-й пятилетки на 13—16% и довести ее до 190—195 руб. в месяц, а оплату труда колхозников повысить на 20—22%⁵.

В условиях развитого социализма рост оплаты труда в государственном секторе экономики осуществляется по нескольким направлениям. В первую очередь, он достигается за счет централизованных мероприятий по повышению уровня и улучшению системы заработной платы. Усиление роли централизованных средств в повышении оплаты труда определяется необходимостью укрепления принципа равной оплаты за равный труд. В настоящее время в результате повышения технической оснащенности труда, роста образовательного и квалификационного уровня рабочей силы происходит уменьшение различий в труде, снижается доля малоквалифицированного труда. Эти изменения находят отражение и в организации заработной платы, в частности в повышении ее минимума, системе ставок и окладов. Без этого изменения в условиях труда, квалификации и образованности привели бы к разному в оплате труда равного качества. Поэтому совершенствованию оплаты труда за счет централизованных источников в настоящее время уделяется большое внимание.

За годы девятой пятилетки были повышены минимальная заработная плата рабочих и служащих, занятых в производственных отраслях народного хозяйства, до 70 руб. в месяц, а также тарифные ставки и должностные оклады среднеоплачиваемых категорий работников материального производства по всей стране. Одновременно прекращено взимание налогов у всех рабочих и служащих, получающих до 70 руб. в месяц, и снижены более чем на треть ставки налогов с заработной платы до 90 руб. в месяц. На 20—30% повышена заработная плата работников просвещения и здравоохранения⁶. В текущем пятилетии намечено проведение ряда новых мероприятий по повышению минимума заработной платы с одновременным увеличением ставок и окладов среднеоплачиваемых работников.

За счет централизованных источников осуществляются и такие мероприятия, как надбавки к заработной плате за стаж работы, районные коэффициенты, доплаты за работу в ночное время и др. В текущей пятилетке вводятся районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих, для которых они не были установлены, на Урале, в некоторых районах Казахстана, Вологодской и Кировской областей, надбавки за стаж работы в районах Дальнего Востока и Восточной Сибири.

На уровень заработной платы влияют также выплаты из поощрительных фондов, создаваемых на предприятиях за счет получения прибыли. Внедрение новой системы планирования и экономического стимулирования, повышение эффективности производства способствовали росту размеров средств, направляемых в поощрительные фонды. Соответственно увеличиваются средства, расходуемые предприятиями и объединениями на выплату премий и других вознаграждений. В нас-

⁴ Экономическая политика партии на современном этапе. Киев, 1978, с. 48.

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 177.

⁶ См.: «Политическое самообразование», 1977. № 10, с. 51—52.

тоящее время они составляют около 20 млрд. руб. в год. Со второго квартала 1977 г. размер фондов экономического стимулирования поставлен в зависимость от выполнения планов поставок в соответствии с договорами и заказами. Это усиливает ориентацию коллективов предприятий и объединений на конечные результаты работы. Одновременно принимаются меры по дальнейшему усилению связи премий с показателями эффективности производства — ростом производительности труда, повышением качества продукции, снижением ее себестоимости, улучшением использования основных фондов и др.

Таким образом, деятельность Советского государства по регулированию меры труда и меры потребления предусматривает дальнейшее совершенствование распределения по труду, возрастание его роли в развитии производства и социальных преобразованиях.

Совершенствование оплаты по труду не снижает роли второй формы распределения — через общественные фонды потребления. Они составляют существенную часть реальных доходов советских людей. Их удельный вес в общем объеме потребления материальных благ и услуг имеет тенденцию к увеличению и в настоящее время превышает 30%.

В период строительства развитого социалистического общества средства общественных фондов потребления использовались преимущественно на финансирование просвещения и здравоохранения. В современных условиях, с увеличением размеров этих фондов расширяется круг задач повышения благосостояния народа, и использование этих фондов все больше подчиняется решению таких социальных задач, как улучшение обеспечения детей, пенсионеров, более полное удовлетворение духовных потребностей советских людей и т. д.

В расчете на душу населения выплаты и льготы из общественных фондов потребления поднялись с 263 руб. в 1970 г. до 438 руб. в 1980 г. В 11-й пятилетке общественные фонды потребления увеличатся на 20%.

Рост оплаты по труду и выплат из общественных фондов потребления приводит к увеличению денежных доходов населения, а значит, и покупательной способности трудящихся. Это требует последовательного увеличения производства предметов потребления, насыщения рынка высококачественными товарами в нужном ассортименте.

Розничный товарооборот — один из основных показателей благосостояния советских людей. За девятую пятилетку объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли увеличился на 36%. К концу ее в среднем семья из четырех человек стала покупать товаров на 575 руб. в год больше, чем в начале пятилетки. В десятой пятилетке объем розничного товарооборота увеличился на 24%, а в текущем пятилетии он вырастет еще на 22—25%.

На этапе развитого социализма происходит как количественный рост потребления, так и его качественное совершенствование. За последнее десятилетие существенно увеличилось потребление таких продуктов, как мясо, молоко, рыба, сахар, овощи, фрукты и др. Наряду с ростом народного потребления происходит прогрессивное изменение его структуры, повышается доля непродовольственных товаров. Рост доходов трудящихся позволяет советской семье, не уменьшая затраты на приобретение продовольственных товаров, приобретать все больше промышленных товаров. При этом в потреблении непродовольственных товаров явно проявляется тенденция улучшения его качественного состава. Это находит свое выражение, с одной стороны, в более высоких темпах роста потребления готовых изделий, а с другой, — в преимущественном увеличении потребления товаров социально-культурного назначения и длительного пользования.

Все полнее удовлетворяются и духовные потребности советских людей. Одна из наиболее важных — потребность в знаниях. Достижения нашей страны в области образования общеизвестны. Практически повсеместно введено среднее образование молодежи. Расширяется система высшего и среднего специального образования. Повышается роль социалистической культуры и искусства. Расширяются все предпосылки для реализации программного положения партии и государства о создании необходимых условий для всестороннего развития личности.

Подъем благосостояния советских людей, рост их реальных доходов в период развитого социализма имеют тем большее значение, что они сопровождаются увеличением свободного времени. Это происходит благодаря научно-техническому прогрессу, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Технический прогресс и свободное время тесно взаимосвязаны между собой. Технический прогресс позволяет увеличить свободное время трудящихся, а последнее — концентрировать творческую энергию, инициативу, знания масс для развития производительных сил. В ходе коммунистического строительства роль и значение свободного времени будут возрастать. На высшей фазе коммунизма, как подчеркивал К. Маркс, мерилом богатства будет уже не рабочее, а свободное время. Такая тенденция в изменении соотношения между рабочим и свободным временем обусловлена объективными потребностями развития как производства, так и личности. Следовательно, повышение меры потребления советских людей и сокращение меры труда являются закономерностью развитого социализма и тенденцией общественного развития в условиях строительства коммунизма.

Одной из важных социальных проблем, связанных с деятельностью Советского государства по регулированию меры труда и меры потребления в условиях развитого социализма, является сближение уровней жизни различных классов и социальных групп. Этому во многом способствует сближение уровней оплаты труда в государственном и колхозном секторах экономики. В современных условиях на базе подъема общественного хозяйства оплата труда колхозников повышается более высокими темпами, чем рабочих и служащих. При этом характерно, что темпы этого повышения не уменьшаются, а увеличиваются. Если в годы 9-й пятилетки прирост оплаты труда колхозников опережал прирост средней заработной платы рабочих и служащих в 1,25 раза, то в текущем пятилетии это опережение достигнет почти 1,5 раза.

Большую роль в выравнивании уровней жизни играют общественные фонды потребления. Выплаты и льготы из этих фондов, предоставляемые жителям сельской местности, увеличиваются быстрее, чем в городах. Если в 1965 г. в расчете на каждого члена колхозной семьи они были в 2—3 раза ниже, чем в семьях рабочих и служащих, то в 1976 г. составили около 80%⁷. В 11-й пятилетке эта тенденция продолжается.

Коммунистическая партия и Советское государство постоянно заботятся об улучшении социально-экономических и производственных условий труда, усилении его творческого характера. Во все более широких масштабах осуществляются механизация и автоматизация трудоемких процессов производства, особенно на вспомогательных работах. Сокращается численность рабочих, занятых ручным трудом. Все виды общественного производства и труда постепенно переводятся на

⁷ См. «Социалистический труд», 1976, № 6, с. 11—12.

единую основу высокоиндустриализованного производства. Внедрение в производство достижений научно-технической революции существенно меняет содержание труда отдельных групп работников, ведет к замене простого труда сложным. С социальной точки зрения важно, что у всех групп трудящихся постепенно складываются единые по своему существу условия труда. Уменьшение различий в уровне технической оснащенности труда разных социальных групп тружеников, усиление социально-экономической однородности труда ведут к формированию социально однородного положения всех трудящихся в системе производства.

Важным фактором стирания качественных различий в труде является неуклонное повышение уровня образования и квалификации кадров. На основе научно-технического прогресса идет постепенное вытеснение малоквалифицированных, а следовательно, низкооплачиваемых видов труда. Уменьшаются различия в оплате и доходах рабочих, служащих, инженерно-технических работников. Все меньше становится «вилка» между максимальной и минимальной оплатой труда. Выравнивание уровня оплаты труда работников различных социальных групп при общем росте их доходов — одно из важнейших проявлений утверждения социальной однородности советского общества.

Все эти важные процессы, происходящие в зрелом социалистическом обществе, определяют дальнейшее развитие и совершенствование трудовых и распределительных отношений. Это находит свое отражение в расширении объема функции регулирования меры труда и меры потребления, а вместе с тем возрастает роль социалистического общенародного государства в социально-экономической жизни советского общества, строящего коммунизм.

Р. ДЖУМАНИЯЗОВ

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ БЫТА СЕЛА

(По материалам Хорезмской области УзССР)

В Отчете ЦК XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев обратил особое внимание на те глубокие перемены, которые происходят в жизни колхозного крестьянства по мере индустриализации и развития всех отраслей сельского хозяйства. Это означает, указал он, что «многогранная и целеустремленная работа партии, всех тружеников села и связанных с ним отраслей — работа, направленная на подъем сельского хозяйства, приносит ощутимые результаты»¹. Это — важный фактор дальнейшего развития социально-классовой структуры советского общества на пути к его социальной однородности на основе неуклонного сближения всех классов и социальных групп.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что в интересах дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни в целом, решения такой сложнейшей исторической задачи, как «уничтожение разницы в социальном положении рабочего и крестьянина», необходимо затратить «еще много усилий, времени и средств для улучшения культурно-бытовых условий жизни на селе, для преодоления существенных различий между городом и деревней»².

Вместе с тем Л. И. Брежнев с удовлетворением констатировал, что «уже сегодня приятно побывать во многих колхозах и совхозах. Приятно войти в просторные, светлые дома, где городские удобства сочетаются с особенностями и потребностями сельской жизни. Новый характер труда, современный быт и облик таких сел — это и есть... хорошие плоды нашей социальной политики!»³

Большая работа проделана в этом направлении за последние годы и в селах Узбекистана. Решающую роль здесь сыграла современная аграрная политика КПСС, в соответствии с которой после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС партией и правительством осуществлен широкий комплекс мероприятий по общему подъему экономики и культуры села.

За полтора десятилетия, прошедших после мартовского Пленума, в сельское хозяйство УзССР вложено 17 млрд. руб., или вдвое больше, чем за все предшествующие годы существования республики, что обеспечило рост валовой продукции сельского хозяйства Узбекистана в 1,6 раза. Значительные успехи достигнуты в дальнейшем развитии ирригации, механизации, химизации, электрификации и других областях интенсификации сельскохозяйственного производства.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 35.

² Там же, с. 53.

³ Там же.

Все это обусловило неуклонный рост продукции земледелия и животноводства и прежде всего — хлопководства, труженики которого дали Родине в 1980 г. рекордный урожай «белого золота» — 6245 тыс. т. Эти производственные успехи обеспечили укрепление экономики совхозов и колхозов, рост их доходов, повышение материального благосостояния тружеников села. Тем самым была создана прочная основа для дальнейшего подъема общей культуры сельских тружеников, широкого развертывания социалистического переустройства узбекского кишлака, который постепенно меняет свой облик, все более обретая явно городские черты.

В. И. Ленин еще в 1922 г. говорил: «...Вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной»⁴.

Развивая это ленинское положение применительно к современным условиям, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС указывал: «Одна из важнейших задач сегодня состоит в соединении сельскохозяйственного производства с культурой, понимаемой в самом широком смысле слова как культура труда, быта, человеческих отношений»⁵.

Следуя этим указаниям, партийные, советские, хозяйственные, общественные организации Узбекистана всегда уделяли огромное внимание вопросу дальнейшего развития культуры сельского быта.

Только за последние 12 лет в селах республики построено почти 34 млн. м² жилья, школ на 1 млн. 94 тыс. ученических мест, дошкольных учреждений почти на 253 тыс. мест, больниц на 20 тыс. коек, поликлиник на 8500 посещений и много других культурно-бытовых объектов. До 1964 г. в республике насчитывалось более 28 тыс. мелких хуторов. Ныне многие из них ликвидированы и в различных областях УзССР, а также в ККАССР создано свыше 3200 новых благоустроенных поселков.

Еще в 1964 г. XIII пленум ЦК КПУз рассмотрел вопрос «Повышение культуры быта, преодоление пережитков прошлого — важное условие коммунистического воспитания трудящихся», а в 1966 г. IV пленум ЦК КПУз обсудил вопрос «XXIII съезд КПСС о подъеме культуры села и задачи партийной организации республики». По этим вопросам были приняты развернутые постановления, ход выполнения которых постоянно находился в центре внимания ЦК Компартии Узбекистана, обкомов и райкомов партии. Вопросы переустройства сельского быта стали чаще рассматриваться на пленумах, заседаниях бюро партийных комитетов, собраниях коммунистов, на сессиях и заседаниях исполкомов местных Советов.

При ЦК КП Узбекистана создан республиканский Совет по культуре сельского быта, который возглавил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов. Совет систематически рассматривает назревшие вопросы, изучает передовой опыт, выявляет имеющиеся недостатки и намечает действенные меры по их устранению.

Такие Советы созданы при всех обкомах, горкомах и райкомах партии. Состоявшаяся в мае 1975 г. в Ташкенте Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Коммунистическое воспитание тружеников села и вопросы повышения культуры сельского быта» обобщила на-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 248.

⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 7. М., 1979, с. 434.

копленный опыт и разработала эффективные рекомендации по ускоренному повышению культуры быта на селе.

Большая работа в этом направлении ведется во всех областях республики, что можно наглядно показать на примере Хорезмской области. Партийные, советские, хозяйственные, общественные организации области ведут планомерную работу по повышению культуры быта сельских тружеников, пропаганде и утверждению социалистического образа жизни.

Во всех районах области имеются поселки городского типа с добротным жилым фондом, построенным по типовым проектам, с электричеством, газом и водопроводом, комбинатом бытового обслуживания, торговым центром, клубом, библиотекой, школой, лечебными учреждениями, спортивными сооружениями. Ордена Ленина колхоз им. Ахунбабаева и колхоз «Правда» Ханкинского района, ордена Трудового Красного Знамени колхоз им. Нариманова Багатского района стали победителями Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку поселков.

Ведется работа по ликвидации хуторской системы. Определено 3 этапа переселения жителей хуторов в 101 центральный и 137 вспомогательных поселков. На первом этапе (1973—1975 гг.) переселено 10 362 хозяйства, на втором (1975—1980 гг.) — 11 968, а на третьем этапе (с 1981 г.) намечено переселить 23 672 хозяйства. В результате осуществления этих мероприятий будет ликвидировано 2218 хуторов и освободится для рационального использования в колхозно-совхозном производстве более 5,3 тыс. га земли.

За последние 10 лет в селах области построено школ на 61 938 ученических мест, детских дошкольных учреждений на 7413 мест, больниц на 315 коек, клубов на 37 111 мест, 476 предприятий торговли и общественного питания. Все колхозы и совхозы электрифицированы и радиофицированы, почти во всех домах имеются телевизоры и радиоприемники.

Значительная работа по повышению культуры быта сельских тружеников проделана в Янгиарыкском районе.

Вопросы коммунистического воспитания тружеников села, повышения культуры их быта постоянно находятся в центре внимания райкома партии и райисполкома. Они регулярно обсуждаются на собраниях партактива и заседаниях бюро райкома партии, на сессиях районного и кишлачных Советов, заседаниях райисполкома.

При райкоме партии и в большинстве колхозов созданы советы по повышению культуры быта. На базе колхозов им. А. Утара и «Москва» проведены районные семинары-показы по повышению культуры быта села.

Только за 1976—1977 гг. в районе освоено около 2,5 млн. руб. капитальных вложений, построены и сданы в эксплуатацию новое здание правления колхоза им. Кирова, типовое здание школы им. Комарова и детский сад в колхозе им. 1 Мая, школа им. Орджоникидзе в колхозе им. Ленина и другие культурно-бытовые объекты. За счет средств колхозников и сельской интеллигенции построено 598 домов.

Уже за два первых года десятой пятилетки в районе было ликвидировано 56 хуторов, в центральные и вспомогательные поселки переселено 472 семьи колхозников и освобождено 49,4 га земель.

Значительная работа проводится по газификации села. Из восьми колхозов в семи имеется природный газ. В одном лишь в 1977 г. его получили 200 домов колхозников.

Определенное внимание уделяется развитию торговой сети, ком-

мунального и бытового обслуживания, здравоохранения, работе культурно-просветительных учреждений.

В целях повышения культуры сельского быта стали шире использоваться разнообразные формы и методы идейно-воспитательного воздействия, партийное просвещение, экономическое образование. Всеми формами учебы в районе охвачено более 10 тыс. человек. Идеологическую работу ведут 1827 агитаторов и пропагандистов. Только в 1977 г. по вопросам культуры быта в районе было прочитано свыше 500 лекций.

Вместе с тем в деятельности Янгиарыкского райкома партии по выполнению постановления IV пленума Хорезмского обкома КПУз от 30 ноября 1976 г. «О состоянии и мерах дальнейшего повышения культуры сельского быта в свете решений XXV съезда КПСС» имелись серьезные недостатки и упущения. Темпы культурно-бытового строительства в районе еще не в полной мере отвечали современным требованиям. В 1977 г., например, Янгиарыкская ПМК треста «Облколхозстрой» по сравнению с 1976 г. снизила показатели, хотя колонна была обеспечена необходимой материальной базой. Застройка отдельных перспективных поселков велась некомплексно, что сдерживало повышение уровня культурно-бытового обслуживания населения.

Выявив эти и другие недочеты, Хорезмский обком партии вынес постановление «О ходе выполнения постановления обкома КП Узбекистана от 25 января 1978 года о ходе выполнения Янгиарыкским райкомом партии постановления IV пленума обкома КП Узбекистана от 30 ноября 1976 года «О состоянии и мерах дальнейшего повышения культуры сельского быта в свете решений XXV съезда КПСС». Это постановление было обсуждено на бюро Янгиарыкского райкома партии 16 февраля 1978 г. Были намечены конкретные меры по устранению допущенных недостатков.

Ускорились разработка генеральных планов застройки сельских поселков. Более интенсивно развернулась ликвидация хуторской системы. В 1979 г. в районе было ликвидировано 20 хуторов, в перспективные поселки переселено 255 семей. Уже в 1978 г. в колхозах района было введено в эксплуатацию 5 культурно-бытовых объектов сметной стоимостью 1 млн. 850 тыс. руб. Улучшилась работа предприятий торговли, службы быта, учреждений здравоохранения и народного образования. План товарооборота по району был выполнен в 1979 г. на 102%, сверх плана реализовано товаров на 284,6 тыс. руб. На 103% выполнен план оказания бытовых услуг населению, их объем возрос против 1977 г. на 14,6%.

Медицинские учреждения района усилили пропаганду медицинских и гигиенических знаний среди населения.

Улучшилась работа детских дошкольных учреждений, укрепилась их материальная база. Открыт новый детсад на 50 мест, завершено строительство детского сада-яслей на 140 мест. Увеличился охват детей детскими учреждениями, где сейчас воспитывается более 1800 дошкольников.

Активизировалась деятельность культурно-воспитательных учреждений. В клубных учреждениях района функционируют 38 кружков с охватом 835 человек, из них 29 кружков художественной самодеятельности с участием 666 человек. Особым успехом пользуется самодеятельный ансамбль «Муборак» колхоза им. Ленина, не раз выступавший на областных, республиканских, всесоюзных конкурсах и смотрах.

Хорошо работают университет культуры в районном Доме культуры и университет гигиены и культуры быта в колхозе «Коммуна».

Определенная работа ведется и по внедрению в быт новых обрядов и ритуалов. При парткомах колхозов, исполкомах Советов народных депутатов действуют общественные советы по новым обрядам.

Много внимания вопросам культуры быта села уделяют также Ханкинский райком КПУз и первичные партийные организации района. При райкоме партии создан Совет по повышению культуры быта села в составе 23 человек. Он ведет планомерную работу по перспективному плану, проводит ежеквартальные заседания, на которых обсуждаются вопросы дальнейшего повышения культуры быта трудящихся.

Только за первые 3,5 года десятой пятилетки на заседаниях бюро райкома партии 17 раз обсуждались вопросы дальнейшего улучшения культуры быта села. Они были предметом обсуждения и на VIII пленуме райкома партии. На сессиях и заседаниях райисполкома в 1976—1979 гг. эти вопросы обсуждались 35 раз.

В июле 1977 г. в районе была проведена областная научно-практическая конференция по вопросу повышения культуры быта села. В ней участвовали секретари райкомов партии по идеологии и заместители председателей райисполкомов. Конференция приняла методические рекомендации по повышению культуры сельского быта.

По инициативе членов совета по повышению культуры быта села в колхозах им. Ахунбабаева и «Ленинград», а также в районном центре были проведены семинары по культуре быта.

Только за 3,5 года десятой пятилетки силами строительных организаций района было выполнено строительно-монтажных работ на 21 545 тыс. руб., или на 1 млн. руб. больше, чем за тот же период девятой пятилетки. Построено и сдано в эксплуатацию большое количество производственных и культурно-бытовых помещений, 11 бань, 506 домов для колхозников, заасфальтировано 84 км внутренних дорог и т. д.

Если в 1970 г. в районе пользовались природным газом 225 и жидким — 435 семей, то в 1979 г. количество обеспеченных природным газом домов достигло 3489, а жидким — 6639.

В десятой пятилетке продажа холодильников в селах района возросла в 4,5 раза, электропылесосов — в 3, телевизоров и стиральных машин — в 5, спорттоваров — в 3 с лишним, товаров бытовой химии — в 5,2 раза. Продажа книг населению района за этот же период возросла в 3,2 раза. Ежегодно на селе покупается 45—50 тыс. экз. книг.

Из года в год растет строительство торговых точек. Только за 3,5 года 10-й пятилетки Ханкинское потребительское общество выполнило строительно-монтажных работ на 485 тыс. руб., построив 6 магазинов, хлебокомбинат и несколько других объектов.

Заметно улучшилось культурно-бытовое обслуживание населения. Ныне 85 бытовых точек района оказывают населению 18 видов услуг. Если в 1975 г. населению было оказано услуг на 504,9 тыс. руб., то в 1979 г. — на 800 тыс. руб. В 1976 г. услуги на душу населения составили 7 руб. 50 коп., а в 1979 г. — 12 руб.

Улучшилось и оказание населению услуг связи. Сеть телефонных точек с 1455 в 1975 г. выросла до 2300 в 1979 г. В колхозах и совхозах появились телефоны-автоматы. Количество радиоточек увеличилось до 10,3 тыс.

Постепенно ведется ликвидация хуторской системы и перестройка кишлаков. Только за 1977—1978 гг. построено 419 новых колхозных дворов вместо 394 по плану.

Вошла в практику разработка перспективных планов социально-экономического развития. Такие планы имеются уже по району, а также в колхозах им. Ахунбабаева, «Правда», совхозе им. Хорезми, автотранспортном предприятии № 43, на Ханкинском хлопкозаводе.

В интересах переустройства сельского быта и преодоления пережитков прошлого широко используются все формы пропаганды и агитации. Проводятся ленинские пятницы. Партийной и комсомольской политической учебой в 182 кружках охвачено 7386 человек, из них 2240 членов КПСС и 4946 членов ВЛКСМ. В системе экономического образования функционирует 168 кружков, в них занимается 5310 слушателей. В 1976 г. было прочитано 2311 лекций, а только в первой половине 1979 г. — 6257. Политорганизаторами в основном выступают специалисты народного хозяйства.

В районе действует 16 народных университетов, их работу возглавляет Совет народных университетов. В колхозе им. Ахунбабаева в 1978—1979 гг. были организованы районные смотры университетов культуры быта.

Довольно регулярно проводятся вечера вопросов и ответов, интересные встречи, например встреча женщин комбината бытового обслуживания с прокурором района, лекция секретаря райкома комсомола «Об этике молодежи», беседа председателя женского совета «О роли женщины в современном обществе» и т. д.

В борьбе за высокую культуру быта села большую роль играет внедрение новых обрядов, обычаев, традиций. В этой связи следует отметить, что за годы 10-й пятилетки в селах района было проведено более 80 комсомольских свадеб.

В борьбу за новый быт свой вклад вносят участники движения за коммунистическое отношение к труду. Если в 1976 г. их было в районе 2600, то в 1979 г. — 900 человек.

Значительную работу по пропаганде нового быта ведут действующие в районе 10 домов культуры, 9 клубов, 42 библиотеки. Если в 1976 г. книжный фонд библиотек составлял 197 842 экз., то в 1979 г. — 2680 тыс. экз.

В районе в 1976 г. насчитывалось 30 кружков художественной самодеятельности (с участием 542 человек), а в 1978 г. их стало уже 40. Из года в год улучшается кинообслуживание населения. В 1976 г. на каждого человека приходилось 11 посещений киносеансов, а в 1979 г. — 17.

Развивается в районе и физкультурное движение. Только в 1978—1979 гг. получили значки ГТО 2000 человек. Силами Комитета по физической культуре и спорту и спортивного общества «Пахтакор» были организованы соревнования по многим видам спорта между школами, предприятиями, колхозами и совхозами. Лучшие спортсмены, физкультурные коллективы награждены Почетными грамотами райкома комсомола и профсоюзной организации района, а также ценными подарками. В настоящее время в районе насчитывается 5 мастеров спорта, 62 перворазрядника, 2221 спортсмен массовых разрядов. Футбольная команда «Хорезм» колхоза им. Ахунбабаева играет во 2-й лиге класса «А».

Улучшается санитарно-медицинское обслуживание сельского населения. Если в 1976 г. в районе было 62 врача, то в 1979 г. их стало 78. Ведется пропаганда санитарно-гигиенических знаний. За годы 10-й пятилетки по этой тематике прочитано более 5 тыс. лекций для населения. Много внимания уделяется профилактике заболеваний.

Аналогичные факты можно привести и по другим районам области. Всего здесь действует 368 сельских клубов, 219 библиотек с книжным фондом 2300 тыс. экз. Постоянными читателями библиотек являются более 306 тыс. человек. В сельских домах культуры и при клубах работают 520 кружков художественной самодеятельности. На селе имеется также 8 Домов пионеров, 7 детских и юношеских спортивных школ, 9 детских музыкальных училищ.

Таким образом, в области достигнуты немалые успехи в подъеме культуры быта села. Однако впереди еще стоят большие и ответственные задачи. Взять, к примеру, ликвидацию хуторской системы. Хотя за последние годы в этом направлении произошли заметные сдвиги, ликвидация мелких хуторов идет еще медленными темпами, особенно в Хазараспском, Гурленском, Кошкунырском районах. В Хазараспском районе в ряде хозяйств до сих пор продолжается возведение неплановых построек.

В колхозе им. Беруни Хивинского района, в поселке «Гулистан» пока нет ни одного предприятия культурно-бытового назначения, а также дошкольных учреждений. В колхозе «Коммунизм» Гурленского района мало заботятся о благоустройстве внутрихозяйственных дорог. Медленно растет сеть торговых организаций на селе, мало еще магазинов самообслуживания. Не налажена по-настоящему продажа строительных материалов, что сдерживает темпы нового строительства на селе.

Объем бытовых услуг, оказываемых населению в Ургенчском, Хазараспском, Багдадском районах, ниже среднеобластных показателей.

Серьезные недостатки имеются и в таком важном деле, как охват дошкольников детскими дошкольными учреждениями. Если в целом по республике ими охвачено 26,4% детей дошкольного возраста, то по области этот показатель доведен лишь до 20%, а в Гурлене — 14,6, Шавате — 14,8, в Ханкинском районе — 12,5%.

Многие сельские и колхозные клубы фактически бездействуют, в них нерегулярно демонстрируются кинофильмы, не созданы кружки художественной самодеятельности, не проводятся тематические вечера, встречи с ветеранами и т. д.

Существенного улучшения требует работа библиотек. Лишь половина из них обеспечена квалифицированными специалистами. Плохо организованы их ремонт, оборудование, отопление в зимний период. Надо значительно повысить и культуру кинообслуживания сельского населения.

Большую роль в подъеме культуры быта села призван сыграть созданный в последние годы институт заместителей председателей колхозов и директоров совхозов по культурно-просветительной работе. В большинстве хозяйств на этих должностях работают трудолюбивые, знающие и любящие свое дело, хорошие специалисты и организаторы. Их прямая обязанность — шире внедрять на селе новые обычаи и обряды, стремиться, чтобы в быт каждой семьи прочно вошли лучшие современные традиции, чтобы культура быта села росла вместе с ростом благосостояния сельских тружеников.

В борьбе за неуклонный подъем культуры быта села должны активно участвовать вся сельская интеллигенция, широкая общественность, шефствующие над селом предприятия, учреждения и организации города. Непосредственное руководство этой важной, многогранной работой — прямой долг партийных организаций, вытекающий из указаний XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

Р. РАХМАНОВ

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ АСПЕКТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

В Отчете ЦК XXVI съезду КПСС подчеркивается, что «советский человек — это добросовестный труженик, человек высокой политической культуры, патриот и интернационалист»¹. Вместе с тем отмечено, что решены еще далеко не все вопросы, связанные с формированием нового человека².

Воспитание советских людей в подлинно интернационалистском духе — весьма сложная и многогранная задача. Успешное решение ее требует всестороннего диалектико-материалистического осмысления такого многосложного социального феномена, как «интернациональное сознание». Вот почему глубоко закономерен растущий интерес ученых к проблеме интернационализма в сознании и поведении личности социалистического типа. Различные аспекты данной проблемы широко обсуждаются в нашей философской, социологической, психологической литературе. Накоплен солидный опыт исследовательской работы в этой и смежных областях, материализованный в ряде книг, статей, докторских и кандидатских диссертаций и т. д.³ В марксистско-ленинском обществоведении (имеются в виду достижения научной мысли не только в Советском Союзе) идет, таким образом, плодотворный процесс складывания весьма перспективного направления исследований на тему «Интернационализм и личность».

Следует подчеркнуть, что изучение личностных аспектов интернационализма не является совершенно новой тенденцией в нашей науке. Напротив, тема интернационализма в его личностном преломлении всегда находилась в орбите внимания исследователей. Однако многие ее аспекты ранее не получили должного освещения.

Ныне широкий комплекс вопросов, связанных с сущностью, содержанием, формами проявления интернационализма на уровне личности, требует не просто их самостоятельного анализа, но в известном смысле методологически выверенного самостоятельного подхода.

Интернационализм личности, выступая как объект и предмет научного исследования, лежит на пересечении двух широко разрабаты-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 63.

² Там же.

³ См., напр.: Смирнов Г. Л. Советский человек, формирование социалистического типа личности. М., 1980; Константинов Ф. Т. Советский человек — патриот и интернационалист. М., 1975; Дашдамиров А. Ф. Нация и личность. Баку, 1976; его же. Советский народ и формирование интернационалистического типа личности. — «Вопросы философии», 1980, № 5; Развитие социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М., 1979 (гл. XIV); Джунусов М. С. Вопросы теории интернационального воспитания. Ташкент, 1980; Шувалов Б. А. Человек в системе национальных отношений. Автореферат докт. дисс. М., 1980, и др.

ваемых линий в марксистско-ленинском общественном сознании — теории наций и национальных отношений (включающей в себя как один из существенных элементов концепцию социалистического интернационализма) и теории личности (в рамках которой прорабатывается концепция социалистического типа личности)⁴.

Эти теории, как и развиваемые в их пределах концепции социалистической личности и социалистического интернационализма, имеют уже свою историю и богатые исследовательские традиции. В нашей науке они сформировались и функционируют как относительно самостоятельные системы знаний, обладающие своим объектом и предметом изучения, методологической базой, категориальным аппаратом, кругом исследуемых закономерностей, четко заявленной проблематикой и т. д.

Следует, однако, подчеркнуть, что эти концепции еще, строго говоря, далеки от взаимопроникновения. Проблема интернационализма личности по сути находится на стадии «стыковки» своих концептуальных компонентов. Подтверждением тому могут служить, к примеру, материалы Всесоюзной научной конференции, посвященной комплексному изучению человека и формированию всесторонне развитой личности⁵, где личностные и интернационалистские аспекты общественного индивидуального сознания отображены как задействованные структуры.

Сейчас важно отметить, что по мере обогащения теории наций и национальных отношений, теории личности, а также их компонентов (концепций интернационализма и социалистической личности) закономерно вычленяется определенный слой социальной и духовной реальности (например, интернациональное сознание личности), объективно требующий для своего глубинного анализа органического соединения отдельных концептуальных подходов в рамках единой, относительно обособленной концепции. Такой «стыковой» системой знаний, по нашему мнению, и выступает интернационалистская концепция личности. Эта концепция, имеющая большую теоретическую и практическую значимость и самоценность, оказывает обратное воздействие как на теорию личности, так и на теорию национальных отношений, интернационализма и патриотизма, существенно обогащая их.

Говоря об объективности и закономерности процесса становления интернационалистской концепции личности с точки зрения развития самой теории, следует учитывать, что главным и решающим стимулом здесь явились объективные потребности практики социалистического и коммунистического строительства в нашей стране, развития всего мирового революционного процесса.

Растущая практическая, политическая, идеологическая актуальность проблем, непосредственно связанных с личностью и формированием интернационалистских установок в ее сознании и поведении, выдвигает перед теоретической мыслью все новые задачи. Здесь мы имеем дело со своеобразным «удвоением актуальности». Речь идет, с одной стороны, о совокупности факторов, которые резко актуализируют в условиях развитого социализма проблему личности, ее активной жизненной позиции и ценностных ориентаций, социальной ответственности

⁴ Термины «теория» и «концепция» обычно рассматриваются как равнозначные. В данном случае условное терминологическое различие потребовалось для того, чтобы подчеркнуть факт наличия и взаимосвязи различных по объему систем знаний: широкой (теория) и функционирующей в ее рамках более узкой (концепция).

⁵ Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. Ч. I—III. М., 1978.

и гармонического развития, вызывают необходимость комплексного подхода к воспитательной работе и т. д.; с другой стороны,— о совокупности факторов, так же резко актуализирующих проблему национальных отношений и интернационализма в нашей стране и современном мире в целом, придающих задаче интернационального воспитания особую значимость.

Интернационалистская концепция личности обладает большим эвристическим потенциалом еще и потому, что в ее рамках не только возможно, но и необходимо органическое сочетание, переплетение гносеологического (выявление содержания и специфики отражения в интернациональном сознании объективных социальных процессов и явлений), социологического, аксиологического, этического, психологического (общепсихологического и социально-психологического) и других подходов.

Рассматриваемая концепция находится на стадии своего становления. В нашей философской и социологической литературе идет в целом плодотворный процесс обоснования и становления различных ее сторон. На первый план, естественно, выдвигаются методологические вопросы. Вместе с тем именно методология остается сегодня «ахиллесовой пятой» многих публикаций, в которых специально исследуются или затрагиваются проблемы интернационального сознания и поведения личности, интернационального воспитания и т. д.

Весьма важным и вместе с тем слабо разработанным является вопрос о преломлении в сознании личности социалистического типа интернационализма как определенной идеологической и теоретической системы принципов и положений и, следовательно, об усвоении личностью этого типа знания и установок указанной системы. В общем плане очевидно, что «призмой», преломляющей данную информацию, выступает интерес личности. Однако последний не есть некое нерасчленимое целое. Напротив, интерес личности следует рассматривать, на наш взгляд, как внутренне дифференцированную целостность, в которой четко выделяются две стороны: интерес личности как члена общества и интерес личности как индивида (или индивидуальный интерес). Отсюда интерес личности в той или иной мере всегда индивидуализирован.

Таким образом, внешняя информация интернационалистского характера и содержания в сознании личности получает как бы двойное преломление.

Существенной чертой первичного преломления является спецификация данной информации сообразно положению личности в социальной структуре социалистического общества (рабочий, крестьянин, служащий). Разнообразие отражения интернационализма на этом уровне варьирует в пределах однотипного набора оценок интернационалистского содержания. По мере усиления социальной однородности общества, образования интернациональных общностей типа советского народа усвоение личностью интернационализма в особой форме будет ослабляться и соответственно приближаться к осознанию его в общей форме.

Сложнее обстоит дело с усвоением личностью интернационалистской информации на уровне индивида, поскольку индивидуальный интерес человека более многозначен и, следовательно, менее определен, нежели интерес его как члена общества. Но в этой многозначности индивидуального интереса есть своего рода стержень, вокруг которого группируются оценки человека. Это—интерес самоутверждения, неразрывно связанный со стремлением человека к выражению своей сущности, своего миропонимания во вне.

Проблемой большой важности представляется также вопрос о подлинно революционном перевороте в общественном сознании советских людей — превращении интернационализма из идеала партии в глубокие убеждения и норму поведения десятков миллионов людей всех наций и народностей Советской страны⁶. Иначе говоря, это вопрос о механизмах трансформации интернационализма как принципа КПСС в принципиальную установку личности социалистического типа, доминанту ее повседневного поведения и практического действия. В этой связи актуальны исследования, касающиеся выявления условий эффективности пропаганды научной идеологии марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, идей формирования общественного мнения, специфики усвоения общественной психологии, особенностей комплексного подхода к воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма и т. д. Актуальны также исследования, связанные с анализом советского образа жизни как интернационалистского по своей сути⁷.

Превращение интернационализма в убеждение и норму поведения широчайших масс населения страны предполагает конкретизацию соотношения между общественным и индивидуальным сознанием применительно к проблеме интернационалистского сознания личности.

Касаясь этого вопроса, М. С. Джунусов отмечает, что «ни один политический принцип не может оказывать серьезного влияния на ход общественных событий, не будучи элементом нравственного сознания людей. Значение политических принципов увеличивается во много раз, если они не остаются только в сфере политики, а проявляются и в сфере нравственных отношений людей. Именно это и характеризует пролетарский интернационализм»⁸.

Особенность принципов интернационализма как элемента социальной психологии состоит в том, что они требуют своего нравственного осознания. «Сложность интернационального элемента индивидуального сознания обуславливается тем, что здесь мы находим переплетение мировоззренческих, идеологических моментов с моментами эмоциональными; интернационализм, как убеждение, подкрепляется соответствующими настроениями, чувствами, симпатиями»⁹.

Какое место занимает в структуре сознания социалистической личности интернационализм как составная часть всей системы знаний? Ответ на этот вопрос во многом зависит от степени изученности сознания типичной личности с точки зрения субординации элементов, слагающих содержание ее знания.

Глубокое изучение темы «Интернационализм и личность» предполагает, в частности, выяснение меры диалектического соотношения интернационального и национального в сознании и поведении типичной личности.

К исследованиям этого направления примыкает и изучение вопроса о степени непримиримости различных категорий населения к проявлениям националистической идеологии и психологии, к любым пережиткам национализма и шовинизма. Поскольку последние бытуют в основном на уровне обыденного сознания, необходимо изучение личнос-

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 62.

⁷ Подробнее об этом см.: Материалы к Всесоюзной научно-теоретической конференции «Интернациональное и национальное в образе жизни советского народа». Вып. 1—7. Фрунзе, 1981.

⁸ Моральный облик советского рабочего. М., 1966, с. 268—269.

⁹ Дашдамир А. Ф. Социалистический интернационализм как элемент индивидуального сознания. — В сб.: Теоретические вопросы социалистического интернационализма, вып. I, М., 1968, с. 77.

ти в социально-психологическом плане, выявление в ее сознании соотношения рационального и эмоционального.

В настоящее время первостепенное значение приобретает такая методологическая задача, как создание логически упорядоченной системы категорий, которая достаточно полно отражала бы многообразную проблематику и многоликие аспекты темы «Интернационализм и личность». Эта задача находится в русле одного из магистральных направлений развития марксистско-ленинской философской мысли — разработки оптимальных категорий материалистической диалектики, исторического материализма¹⁰.

Категориальная система интернационалистской концепции личности должна отвечать некоторым самым общим методологическим требованиям. Она должна быть построена на основе определенной логической последовательности, т. е. по принципу «выводимости», а не «сосуществования» категорий. В. И. Ленин отмечал, что «категории надо вывести (а не произвольно или механически взять)...»¹¹ Это означает, что в категориальном ряду введение каждой последующей категории в значительной мере опосредуется, предопределяется содержанием предшествующей.

Между категориями должна существовать внутренняя необходимая связь. Совокупность категорий, в которых отражаются интернациональное сознание и поведение личности, приобретает системную определенность, когда элементы ее не просто координированы, т. е. находятся во взаимной зависимости, взаимно обуславливают друг друга, но и субординированы, т. е. находятся в известном соподчинении.

Логическое упорядочение категорий марксистско-ленинской интернационалистской концепции личности предполагает, в частности, выработку принципов (оснований) построения такой системы (а также ее различных подсистем), выделение системообразующих категорий, уточнение содержания тех категорий, которыми уже оперирует научная мысль, введение новых категорий, их обоснование и т. д.

Как уже отмечалось, интернационалистская концепция личности как система знаний вырастает на пересечении двух других систем — социалистического интернационализма и социалистического типа личности. Следовательно, ее категориальная структура выступает как результат наложения друг на друга понятийных структур указанных систем. Категории «социалистический интернационализм» и «социалистический тип личности» порождают в результате взаимного наложения новую категорию — «интернационализм социалистической личности», в которой в диалектически снятом виде сохраняется содержание двух предыдущих категорий.

Вместе с тем эта категория дает свой специфический вид знания, характеризуя человека социалистического общества под углом зрения интернациональной сущности его сознания, всех форм жизнедеятельности.

Говоря об интернациональном сознании и поведении личности социалистического типа, следует прежде всего подчеркнуть, что наиболее глубокой и всеобъемлющей социальной детерминантой здесь выступает сама интернациональная сущность социализма как общественного строя и как мировой системы. Главным же социальным носителем

¹⁰ См.: Оруджев З. М. Диалектика как система. М., 1973; Орлов В. В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974; Шенгулин А. П. Категории диалектики. М., 1971; Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973; Диалектический материализм, как система. Пермь, 1980, и др.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 86.

интернациональной сущности социализма на всех исторических этапах возникновения, становления и развития нового общественного строя выступает рабочий класс.

Категория «интернациональная сущность социализма» представляется исключительно емкой и многогранной. В самом общем виде она выражает, с одной стороны, международный характер возникновения и развития социализма, всеобщность закономерностей этого исторического процесса, а с другой, — присущий только социализму характер отношений между народами. Это не «различные смысловые значения» понятия, как порой утверждается в литературе¹², а внутренне осознанные, взаимно дополняющие друг друга содержательные аспекты данной категории.

Интернациональная сущность (природа) социализма отчетливо проявляется в самом характере революционного перехода от капитализма к социализму. Основоположники научного коммунизма неизменно подчеркивали «всемирность» социалистической революции (не следует путать с той вульгарно-мещанской, мелкобуржуазной трансформацией этой идеи, которую она получила в разного рода призывах к «мировой революции», «мировому пожару» и т. п.) и интернационалистскую природу борьбы рабочего класса за свое освобождение. «Капитал есть сила международная, — писал В. И. Ленин. — Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»¹³.

Интернациональная сущность социализма заключается во всеобщем характере закономерностей возникновения и развития нового общества. Она находит свое отражение и в формах реализации закономерностей его становления, в интернациональном значении опыта социалистического преобразования всех сторон жизни.

Именно интернациональная природа социализма порождает исторически новый, социалистический тип интернационализации общественной жизни. В условиях социализма она включает в себя следующие важные социальные процессы и тенденции:

— преодоление национальной обособленности на почве развития связей между народами во всех сферах жизни;

— превращение этих связей из единичных в регулярные, из статичных — в динамичные;

— возрастание роли этих связей для всех сфер жизни, всех видов жизнедеятельности;

— выравнивание уровней экономического, социального, культурного развития народов, расширение и углубление общих черт во всех областях жизни и др.

Все эти многообразные процессы и тенденции необходимо учитывать при выведении тех или иных категорий и понятий интернационалистской концепции личности.

Подводя итог, можно сказать, что интернационализм социалистической личности — это глубокое, сознательное, целенаправленное развертывание сущностных сил человека в русле социалистического и коммунистического строительства в гармонии с потребностями общественного развития. Интернационалистское формирование личности — это преобразование всех сфер ее жизнедеятельности в коллективистском аспекте; становление качественно новой личности, внутренне целостной в свой жизненной позиции, мировоззрении, потребностях, повседневном поведении, образе жизни.

¹² См.: Социализм и личность. М., 1979, с. 41.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

В. И. СОКОВНИН, О. А. УФИМЦЕВА

СОСТОЯНИЕ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ И МЕРЫ ПО ЕЕ ОЗДОРОВЛЕНИЮ

Вся жизнь и деятельность человека, развитие общества протекают в постоянном общении с природой. «Человек живет природой,— писал К. Маркс.— Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»¹.

Оказывая влияние на человека и другие живые организмы, природная среда выполняет три взаимосвязанные функции — она служит условием, местом и средством жизни. В процессе использования происходит изменение, преобразование природы. С развитием материальных и духовных потребностей общества, расширением объемов и совершенствованием технологии производства темпы, характер и масштабы подобных изменений возрастают.

В соответствии с этим появляется проблема охраны природы как осознанная потребность в устранении, предотвращении тех вредных последствий, которые возникают вследствие хозяйственной деятельности человека. Интересы сохранения, улучшения естественной среды жизни отвечают, таким образом, социальным и экономическим интересам общества.

Атмосферный воздух — важнейший компонент окружающей нас природной среды. Его охрана имеет особо важное значение, ибо загрязненный воздух отрицательно влияет не только на здоровье людей, конструкции сооружений, состояние лесных насаждений, урожайность сельхозкультур и т. п., но и вызывает вторичное загрязнение водных и земельных ресурсов при осаждении взвешенных частиц, различных аэрозолей.

XXVI съезд КПСС уделил большое внимание проблемам охраны природы, в том числе воздушного бассейна. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» этому вопросу посвящен IX раздел, где говорится о необходимости дальнейшего совершенствования технологических процессов и транспортных средств с целью сокращения вредных выбросов в атмосферу, а также значительного увеличения выпуска газоочистного и пылеулавливающего оборудования и повышения его эффективности.

Научно-технический прогресс способствует быстрому росту индустриального и сельскохозяйственного производства в Узбекистане, урбанизации его населения. Развитие промышленности, интенсификация технологических процессов, все возрастающее количество оборудования

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 92.

с двигателями внутреннего сгорания, появление новых видов продукции вызывают значительное загрязнение атмосферы. Особенно загрязняют воздушный бассейн предприятия энергетики, цветной металлургии, строительной и хлопкоочистительной промышленности, а также транспорт, выбрасывающие в атмосферу большое количество окиси углерода, углеводородов, соединений серы, свинца и фтора, органической и неорганической пыли и т. д. Сохранение чистоты воздуха — большая социально-экономическая проблема, решение которой наряду с оздоровлением условий жизни людей предполагает утилизацию и возвращение в производство ценного сырья и материалов.

Анализ атмосферного воздуха на территории крупных промышленных предприятий, отдельных городских районов и городов республики показывает, что содержание вредных веществ в некоторых случаях превышает предельно допустимые концентрации (ПДК). Это объясняется рядом причин. Так, многие промышленные предприятия Узбекистана функционируют уже на протяжении нескольких десятилетий. Строились они с учетом рассеивания вредных веществ, доведения их приземной концентрации до допустимых норм и первоначально имели требуемые санитарно-защитные зоны. Однако производственная мощность предприятий с годами росла. Соответственно увеличивался объем вредных выбросов, повышалась их концентрация в воздухе. Одновременно происходило расширение городских агломераций, и жилые зоны вплотную приблизились к промышленным объектам, что повлекло за собой сокращение площади санитарно-защитных зон.

В крупных городах, промышленных центрах, отдельных районах значительно расширилось применение двигателей внутреннего сгорания для транспортных и других целей, что увеличило выброс в атмосферу вредных веществ и выхлопных газов.

Потери от загрязнения воздушной среды очень велики. По данным отечественных и зарубежных ученых, увеличение загрязнения воздуха вдвое сокращает срок службы оборудования в полтора раза, урожайность пшеницы в зоне действия предприятий цветной металлургии на 30—50% меньше, а содержание белков в ней на 25—30% ниже, чем в других районах, и т. д.

Необходимо отметить, что в нашей стране качество воздушной среды значительно лучше, чем в США и других развитых капиталистических странах. В отличие от них в СССР, в том числе в Узбекистане, сверхнормативное загрязнение отмечается лишь в отдельных районах, причем уровень его гораздо ниже. Этому во многом способствуют мероприятия партии и правительства, осуществляемые в данной области. Ныне как в целом по стране, так и в республике, защита воздушной среды рассматривается как одна из основных задач дальнейшего развития производительных сил. На эти цели выделяются большие материальные средства. Задача всех предприятий, организаций, учреждений — по-хозяйски, рачительно использовать их, добиваясь максимального экономического и экологического эффекта.

В настоящее время за состоянием атмосферного воздуха в нашей стране, в том числе в Узбекистане, установлен строгий надзор, который ведут инспекции гидрометслужбы, санитарные врачи, госавтоинспекция и другие компетентные организации и ведомства.

Во исполнение распоряжений партии и правительства и Закона «Об охране природы в Узбекской ССР» в нашей республике проводится большая работа по снижению вредных выбросов в атмосферу. На многих промышленных предприятиях улучшены технологические процессы, установлены высокоэффективные газоочистные и пылеулавли-

вающие установки, ликвидируются мелкие котельные. Ряд стационарных установок переведен на газообразное топливо. Озеленение, запрещение движения грузового транспорта по центральным магистралям, улучшение технического состояния всего подвижного состава и другие меры позволили в известной степени улучшить состояние атмосферного воздуха в городах республики.

В деле дальнейшего улучшения состояния воздушного бассейна огромное значение будет иметь реализация положений Закона Узбекской ССР «Об охране атмосферного воздуха», принятого в июне 1981 г. Его содержание полностью соответствует Закону Верховного Совета СССР «Об охране атмосферного воздуха» от 25 июня 1980 г.

В указанном Законе Узбекской ССР особо подчеркивается, что местные Советы народных депутатов, предприятия, учреждения, организации обязаны проводить мероприятия, предотвращающие загрязнение атмосферного воздуха, разрабатывать и внедрять технологические процессы, обеспечивающие максимальную переработку сырья и топлива, создавать эффективные пылеулавливающие и газоочистные сооружения. Содержание вредных веществ в воздухе не должно превышать предельно допустимых концентраций, установленных Министерством здравоохранения СССР с учетом хозяйственных интересов и гигиенических норм.

В Законе УзССР «Об охране атмосферного воздуха» говорится, что основные пути предупреждения загрязнения воздушного бассейна, характерные для страны в целом, составляют компетенцию Союза ССР. Вместе с тем ряд вопросов относится к компетенции республики. В частности, в ст. 4 Закона указывается, что ведению Узбекской ССР в области регулирования отношений по охране атмосферного воздуха вне пределов компетенции СССР подлежат: установление порядка охраны атмосферного воздуха, разработка республиканских планов в этой области, осуществление государственного контроля за охраной атмосферного воздуха и т. д.

Особо отмечены права и обязанности исполкомов местных Советов народных депутатов, которые должны участвовать в планировании мероприятий по охране атмосферного воздуха, разрабатывать и претворять в жизнь меры по предупреждению вредных воздействий на атмосферу, заниматься благоустройством и озеленением территорий населенных пунктов, осуществлять государственный контроль за охраной атмосферного воздуха, переводить предприятия, создающие угрозу здоровью населения, на специальный режим работы или временно останавливать их с целью снижения выбросов, а также принимать другие неотложные меры (ст. ст. 7, 27, 37, 50, 52).

В Законе уделено много внимания планированию мероприятий по охране чистоты атмосферного воздуха. Согласно ст. 8, задания по природоохранным мероприятиям должны предусматриваться государственными планами экономического и социального развития. Проекты планов, разрабатываемые соответствующими министерствами, ведомствами, организациями и т. д., должны согласовываться с органами государственного контроля. При этом, как отмечается в ст. 12, государственные органы обязаны всемерно учитывать предложения общественных организаций и граждан.

Одним из важных направлений улучшения состояния воздушного бассейна является установление предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ для каждого стационарного и передвижного источника. В подразделе V «Меры охраны атмосферного воздуха» даны четкие положения о нормативах предельно допустимых концентраций

и выбросов; требования, предъявляемые к ним; порядок их установления.

Согласно ст. 18, выброс вредных веществ в атмосферу в определенном объеме может производиться предприятиями лишь на основе специального разрешения, выдаваемого государственными органами.

Как уже отмечалось, в нашей республике проводится большая работа по оздоровлению воздушной среды. Постепенно снижается число неоснащенных источников выбросов. Значительно повышена эффективность газо-пылеулавливающих установок. Этому способствовали увеличение объема инструментальных замеров по определению эффективности работы очистных сооружений, выявление и устранение причин их некачественной работы, реконструкция средств газоочистки и другие мероприятия.

Вместе с тем следует отметить, что несмотря на проводимые мероприятия, загрязнение воздушной среды в отдельных промышленных городах и районах остается еще довольно высоким. Это объясняется отставанием строительства газоочистных, пылеулавливающих систем от темпов роста промышленного производства, недооценкой промышленными предприятиями, проектными организациями технологических возможностей по снижению выбросов, улавливанию и утилизации пыле-газообразных компонентов. В отдельных случаях имеют место изменение технологии и увеличение мощности производства без должной подготовки к эксплуатации очистных сооружений. Низкий уровень эксплуатации, отсутствие систематического планово-предупредительного ремонта очистных и аспирационных устройств зачастую приводят к снижению эффективности их работы или вообще выходу из строя. Слабо поставлен и лабораторный контроль за работой очистных установок, состоянием воздуха на рабочих местах и вокруг промышленных предприятий.

На степень загрязнения воздуха влияет также недостаточное благоустройство и озеленение древесно-кустарниковой растительностью свободных от застройки участков, территорий предприятий, санитарно-защитных зон, жилых массивов, улиц и т. д. Одна из основных причин загрязнения городской атмосферы — несоответствие между прогнозированием топливно-энергетического баланса, перспективным планированием развития топливноиспользующих установок и фактическим балансом топлива для них. Это снижает эффективность проводимых мероприятий, затрудняет и удорожает внедрение предложений контролирующих органов.

Как правило, на предприятиях, допускающих значительные выбросы в атмосферу, не организована должным образом служба эксплуатации очистных сооружений, контроль за эффективностью их работы ведется слабо или вообще отсутствует. Иногда приобретенные высокоэффективные пыле-газоулавливающие установки не монтируются или не эксплуатируются.

В целях усиления борьбы с загрязнением воздушного бассейна прежде всего необходимо добиться усовершенствования технологических процессов с целью уменьшения или полной ликвидации образования и выделения вредных веществ. Здесь имеются в виду механизация и автоматизация производства, герметизация оборудования и аппаратуры, применение гидро- и пневмотранспорта для перемещения сыпучих материалов, использование менее токсичных веществ, правильная подготовка сырья (укрупнение и окомкование сильно сыпучих веществ), переход с высокосернистого твердого и жидкого топлива на

малосернистое, широкое использование природного газа в энергетических установках.

Второй путь — очистка и обезвреживание отходящих технологических газов путем установки специальных высокоэффективных газоочистных агрегатов, проведение комплекса мероприятий по снижению объемов выбросов и токсичности отработанных газов на автотранспорте и оборудовании с двигателями внутреннего сгорания.

Важное значение имеет также проведение градостроительных мероприятий, включающих в себя соблюдение санитарных разрывов, создание санитарно-защитных зон, оптимальную с точки зрения предупреждения скопления вредных веществ в воздухе планировку и застройку жилых массивов, озеленение городских территорий, устройство зеленых зон и поясов.

В целях значительного улучшения состояния воздушного бассейна республики всем организациям, имеющим источники выбросов, в первую очередь необходимо строго руководствоваться постановлениями партии и правительства по охране окружающей среды, в частности Законом УзССР «Об охране атмосферного воздуха»; продолжить работу по организации соответствующих служб по эксплуатации газоочистного оборудования и контролю за эффективностью их работы; завершить инвентаризацию и паспортизацию источников выбросов, усилить внимание к вопросам обезвреживания и утилизации в народном хозяйстве уловленных вредных веществ.

Большую роль в решении проблем охраны воздушного бассейна играют прогноз его состояния с учетом роста производства, улучшение перспективного и текущего планирования качества воздушной среды. Избежать дальнейшего загрязнения атмосферы можно лишь в том случае, если комплекс мер по ее охране станет органической составной частью народнохозяйственного плана.

В настоящее время уже имеется определенный задел по разработке научных основ комплексной программы защиты воздушного бассейна. Определены исходные данные, составлен прогноз развития производительных сил, разработаны методические предпосылки по определению взаимосвязи между хозяйственной деятельностью и состоянием атмосферы. Вместе с тем предстоит еще многое сделать по дальнейшему совершенствованию методологии и методики оптимизации развития производительных сил и состояния окружающей среды, разработке комплексной системы мер с учетом отраслевых и региональных особенностей, обоснованию нормативов выбросов и затрат на их снижение.

Законом УзССР «Об охране атмосферного воздуха» вменяется в обязанность соблюдение нормативов вредных воздействий на атмосферный воздух при размещении, строительстве, реконструкции предприятий, совершенствовании существующих и внедрении новых технологических процессов и оборудования.

Успех всей деятельности по сохранению чистоты воздушного бассейна зависит не только от оснащенности производств очистными сооружениями и их эффективности, но в значительной мере и от степени участия трудящихся в решении этой проблемы. Это предполагает соблюдение правил техники безопасности и промышленной санитарии, высококвалифицированное обслуживание технологического оборудования. Необходимо, чтобы каждый сознательный труженик отчетливо представлял важность проблемы, особенности своей деятельности и ее влияние на состояние окружающей среды, а также те меры, которые могут снизить или ликвидировать возможные отрицательные послед-

ствия. Лишь таким путем может быть обеспечено сознательное, с полным чувством ответственности проведение работ по снижению вредных выбросов и предупреждению загрязнения воздушной среды. В то же время ст.ст. 56 и 57 Закона предусматривают ответственность лиц, нарушивших законодательство об охране атмосферного воздуха, и порядок возмещения причиненного ущерба.

Строгое соблюдение положений Закона УзССР «Об охране атмосферного воздуха» и претворение в жизнь указанных выше мероприятий позволит значительно повысить эффективность защиты воздушного бассейна, снизить его загрязнение и тем самым оздоровить условия жизни и деятельности населения Узбекистана.

В. И. Соковнин, О. А. Уфимцева

**РЕСПУБЛИКАДА ҲАВО МУҲИТИНИНГ АҲВОЛИ
ВА УНИ ЯХШИЛАШ ЧОРАЛАРИ**

Мақолада УзССРнинг 1981 йил июнда қабул қилинган «Ҳаво атмосферасини муҳофаза қилиш тўғрисида»ги Қонуни, ҳаво муҳитининг ҳолати ва уни ифлосланишидан ҳимоя қилиш борасида қўрилаётган тадбирлар ҳақида фикр юритилади.

А. АЛЛАБЕРГЕНОВ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Согласно Советской Конституции (ст. 10), основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность. Она служит фундаментом построения, укрепления и дальнейшего развития материально-технической базы коммунизма, все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей советского народа. В связи с этим охрана социалистической собственности и создание необходимых условий для ее приумножения — одна из важнейших функций социалистического государства. Более того, это — конституционная обязанность каждого советского гражданина. Неслучайно ст. 61 Конституции СССР гласит: «Гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина СССР — бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру».

Защита социалистической собственности обеспечивается в нашей стране прежде всего широкой системой мер — экономических, организационно-хозяйственных, культурно-воспитательных и т. п. Важная роль в этом деле принадлежит и закону, различным отраслям советского законодательства. В связи с этим в Конституции СССР не только сформулированы задачи государственных органов и обязанности граждан по охране социалистической собственности, но и указаны соответствующие правовые гарантии исполнения этих конституционных предписаний. «Лица, посягающие на социалистическую собственность, — гласит ч. 2 ст. 61 Конституции СССР, — наказываются по закону».

Социалистическая собственность охраняется нормами различных отраслей права. Задача борьбы с наиболее тяжкими посягательствами в этой области общественных отношений — преступлениями — возложена на нормы советского уголовного права.

Вся история развития уголовного законодательства СССР и науки советского уголовного права свидетельствует о том, что вопросам борьбы с преступлениями против социалистической собственности, подрывающими экономические устои нашего общества, всегда придавалось большое значение¹.

Важность охраняемых общественных отношений, а также повышенная общественная опасность преступлений, направленных против социалистической собственности, обусловили то обстоятельство, что в действующем уголовном законодательстве все эти деяния собраны во-

¹ См., напр.: Уголовное право. История юридической науки. М., 1978, с. 142, 149—150, 154—156.

едино и выделены в специальную главу, которая в подавляющем большинстве УК союзных республик (кроме УК Молдавской и Узбекской ССР) помещена на втором месте, вслед за государственными преступлениями. Это, разумеется, ни в коем случае не означает, что уголовный закон не карает иных преступных деяний, в той или иной степени посягающих на отношения социалистической собственности. Нормы Особенной части УК союзных республик предусматривают и ряд иных преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба государству или общественным организациям. К их числу можно отнести, например, преступления, предусмотренные ст.ст. 58, 67, 142, 149, 172, 184, 203, 208, 212¹, 224, 238 УК УзССР.

Однако все подобные деяния нарушают в первую очередь иные общественные отношения. Они не являются преступлениями против социалистической собственности, так сказать, в чистом виде.

В ряде случаев при совершении данных посягательств интересы социалистической собственности вообще могут не затрагиваться. Например, создание вооруженной банды (ст. 67 УК УзССР) может иметь своей целью нападение на отдельных граждан для совершения насильств. И здесь отношения социалистической собственности выступают в качестве хотя и возможного, но факультативного (необязательного) объекта посягательства. В иных случаях отношения социалистической собственности выступают в качестве одного из обязательных объектов (например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 76 УК УзССР), однако выполняют роль подчиненную, носят характер хотя и обязательного, но дополнительного по отношению к основному объекта. Некоторые из рассматриваемых деяний отличаются от преступлений против социалистической собственности тем, что нарушают отношение собственности не в полном объеме, совершаются своеобразным способом; материальные предметы, на которые воздействуют эти преступления, имеют в ряде случаев особый правовой статус и т. п. Наконец, некоторые нормы, устанавливающие ответственность за преступления данной группы, выступают в качестве специальных по отношению к общим (например, таково соотношение между ст. 122 и ст. 224 УК УзССР), что, естественно, приводит к необходимости квалификации предусмотренных ими деяний по правилам о конкуренции общей и специальной нормы².

Преступления против социалистической собственности «в чистом виде» помещены в главе третьей УК УзССР. Однако и эти деяния отличаются друг от друга по ряду объективных и субъективных признаков. Некоторые исследователи усматривают их различия главным образом в предмете посягательства, объективной и субъективной стороне³, другие — в характере непосредственного объекта, в различном объеме нарушений отношений социалистической собственности⁴. В связи с этим все преступления против социалистической собственности принято делить на три группы:

- а) хищения государственного или общественного имущества;
- б) корыстные посягательства на социалистическую собственность, не содержащие признаков хищения;

² См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972, с. 241—258.

³ См.: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974; Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, 1972.

⁴ См.: Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975, с. 13—18.

в) некорыстные посягательства на социалистическую собственность⁵.

Наибольшую опасность представляют преступления первой группы. Это объясняется не только тем, что в случае их совершения, как правило, причиняется значительный материальный ущерб государству или общественным организациям, но и тем, что указанные посягательства выступают как прямое порождение и проявление частнособственнической, паразитической психологии и морали, нарушения одного из основных принципов социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Не следует сбрасывать со счета и того, что хищения государственного имущества имеют относительно высокую степень распространенности по сравнению со всеми другими преступлениями против социалистической собственности⁶.

Уголовный закон дает исчерпывающий перечень форм и видов хищений, положив в основу квалификации этих преступлений прежде всего два главных критерия: способ посягательства на социалистическую собственность и размер причиненного ущерба. Каждому из перечисленных в статьях 114—119¹ УК УзССР и соответствующих статьях УК других союзных республик посягательств на социалистическую собственность присущи свои отличительные признаки, особенности. Вместе с тем все они наделены рядом общих свойств, что дает основания объединить их в одну группу, определив общим термином, родовым понятием — «хищение».

Термин «хищение» применялся для характеристики соответствующих преступлений уже в первых декретах Советской власти⁷. Но ни в прежнем законодательстве, ни в действующих УК союзных республик определение (формулировка) хищения не дается, что рассматривается рядом криминалистов как известный пробел в уголовном законодательстве.

Представляется, что с таким мнением можно согласиться, поскольку наличие в кодексах исчерпывающего перечня форм и видов хищений и определений ряда из них отнюдь не дает полной картины всех признаков этого преступления. В УК, например, не говорится о корыстном характере поведения виновного, о безвозмездности обращения имущества в пользу отдельных лиц и т. д. Отсутствие же указания на эти признаки хищения создает предпосылки для расширительного толкования закона, ибо в качестве хищения могут признаваться, например, и завладение имуществом для временного его использования, для передачи социалистической организации и другие действия. Только на основе четкого и правильного определения понятия «хищение» можно, во-первых, в полной мере уяснить сущность этого посягательства, во-вторых, точно его квалифицировать и, в-третьих, отграничить хищение от иных преступлений, что является непременным условием должной охраны социалистической собственности⁸.

Указанная проблема неоднократно была предметом обсуждения Пленума Верховного Суда СССР⁹. Она постоянно привлекает внима-

⁵ В литературе предложены и иные классификации преступлений против социалистической собственности. См. работы Т. Л. Сергеевой, Г. А. Кригера, М. А. Ефимова, Ю. И. Ляпунова, В. А. Владимирова и др.

⁶ См.: Курс советского уголовного права. Т. IV. М., 1970, с. 337; Борьба с хищениями государственного и общественного имущества. М., 1971, с. 3.

⁷ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952. М., 1953, с. 15, 48, 50, 96, 355.

⁸ См.: П и н а е в А. А. Указ. соч., с. 3—4.

⁹ См., напр., постановления Пленума Верховного Суда СССР по делам о хищениях: от 24 июля 1968 г., № 6; от 11 апреля 1969 г., № 1; от 11 июля 1972 г., № 4; от 8 октября 1973 г., № 13; от 28 ноября 1975 г., № 9. — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. М., 1978, с. 153—184.

ние советских криминалистов, и ей посвящен ряд глубоких монографических исследований¹⁰. Тем не менее все еще встречаются известные разногласия в определении этого понятия, что, естественно, отрицательно сказывается на борьбе с хищениями. Не ставя перед собой задачи подробного анализа понятия «хищение», мы попытаемся лишь показать уровень научной разработки указанной проблемы в настоящее время.

Важнейшее значение для определения признаков хищения имеет установление объекта этого преступления. Правильное определение объекта хищения позволяет раскрыть содержание данного преступления, определить степень его общественной опасности, уяснить механизм нарушения соответствующих общественных отношений и вместе с тем является необходимым условием правильной квалификации преступления и отграничения его от смежных деяний.

По вопросу о родовом объекте преступлений против социалистической собственности и непосредственном объекте хищения, в частности, высказаны различные мнения. В целом они могут быть распределены на три основные позиции. Сторонники первой из них считают объектом хищения отношения социалистической (государственной или общественной) собственности, вкладывая в это понятие прежде всего экономическое содержание. Иначе говоря, они анализируют социалистическую собственность в качестве объекта хищения как экономическую категорию¹¹. Расхождения между позициями этой группы авторов усматриваются, пожалуй, лишь в объеме элементов, которые они включают в содержание «отношения социалистической собственности»¹².

Сторонники второй точки зрения полагают непосредственным объектом хищений право собственности¹³. Иначе говоря, ими высказан взгляд, согласно которому хищения прежде всего нарушают правовую оболочку отношений собственности. Причем одни из этих авторов в качестве объекта рассматриваемых преступлений называют объективное право собственности¹⁴, другие — субъективное¹⁵.

Наконец, сторонники третьей позиции называют объектом хищений имущество либо в смысле отдельных вещей, предметов, либо в смысле совокупности вещей, достояния¹⁶.

Указанные позиции достаточно глубоко проанализированы в литературе, и здесь нет необходимости подробно останавливаться на них. Отметим лишь, что такие преступления, как хищения, в первую очередь, посягают на социалистическую собственность как экономическую категорию, причиняя ущерб отношениям по производству материаль-

¹⁰ См. работы Б. С. Никифорова, Т. Л. Сергеевой, З. А. Вышинской, Г. А. Кригера, П. Т. Неппелова, С. И. Тихенко, П. С. Матышевского, В. А. Владимирова, И. Х. Хакимова и др.

¹¹ См.: Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1952, с. 4, 33; Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954, с. 13; Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1965, с. 46.

¹² См., напр.: Комментарий УК РСФСР. М., 1963, с. 202.

¹³ См.: Фролов Е. А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность.— Ученые труды Свердловского юридического института, вып. 8, 1968, с. 106; Матышевский П. С. Указ. соч., с. 31; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1952, с. 175—176, и др.

¹⁴ См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1952.

¹⁵ См.: Фролов Е. А. Указ. статья.

¹⁶ См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1948, с. 291—292; Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1951, с. 193; Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 1. М., 1955, с. 373—374, и др.

ных благ и распределению продуктов труда. Нарушение экономического содержания собственности, безусловно, затрагивает и предоставленную законом возможность владения, пользования и распоряжения имуществом в соответствии с его целевым назначением. Однако нарушение правовой оболочки вторично, оно производно от экономических отношений собственности в социалистическом обществе. Что касается имущества, то, будучи материальным выражением существования определенных общественных отношений собственности, оно является предметом хищения, а не его объектом.

Поскольку хищение относится к числу так называемых предметных преступлений, большое значение для правильной квалификации и отграничения этого посягательства от смежных деяний имеет и анализ признаков его предмета, в качестве которого выступает государственное или общественное имущество. В советской уголовно-правовой литературе общепризнано, что имущество как предмет хищения должно обладать рядом индивидуальных, присущих, только ему признаков. К их числу, как правило, относят физический, экономический, социальный и юридический.

Каждый из этих признаков достаточно глубоко и подробно исследован в литературе¹⁷. Однако в вопросе об отнесении того или иного вида предметов материального мира к предмету хищения имеются известные разногласия. Различно решается, например, вопрос о том, являются ли предметом хищения документы имущественного характера, являются ли ценными бумагами, а стало быть, и предметом хищения билеты денежно-вещевых лотерей и др.¹⁸ Определенные затруднения при решении этих вопросов испытывает и судебная практика¹⁹.

Известно, что объективная сторона преступления, в том числе хищения, — это характеристика внешнего проявления преступного деяния, которая находит свое отражение в диспозиции уголовного закона в виде совокупности определенных признаков. Однако совокупность этих признаков не берется законодателем произвольно, поскольку она взаимосвязана с другими элементами состава, прежде всего с его объектом. Как справедливо отмечает Б. Н. Никифоров, «нарушение охраняемого уголовным законом объекта может быть совершено не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется в первую очередь свойствами объекта»²⁰.

В связи с этим наряду с отличительными признаками объективной стороны каждой из форм хищения, которые выражаются прежде всего в способе изъятия имущества из социалистических фондов, необходимо выделять общие для них признаки, вскрывающие механизм нарушения отношений социалистической собственности.

Первым таким общим признаком объективной стороны любого хищения является деяние. При его характеристике следует прежде всего отметить, что всякое извлечение материальных благ из социалистических фондов предполагает активное поведение, действие. Нарушить отношение социалистической собственности путем бездействия невозможно²¹.

¹⁷ См., напр.: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974.

¹⁸ См., напр.: Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1964, с. 99; Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1979, с. 103—104.

¹⁹ См.: «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1962, № 2, с. 9; «Советское государство и право», 1971, № 6, с. 107—108, и др.

²⁰ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. Автореферат докт. дисс. М., 1958, с. 28.

²¹ Здесь имеется в виду деятельность исполнителя хищения.

В литературе и судебной практике для определения действия при хищении употребляются различные термины. Наиболее распространенные из них — «приобретение», «присвоение», «завладение», «изъятие», «обращение». В исследованиях многих авторов отмечается, что некоторые из этих терминов явно не соответствуют характеру действий в данном посягательстве, другие являются не совсем удачными, поскольку либо сужают понятие хищения, либо расширяют его рамки. Так, отмечается, что термин «приобретение» по существу охватывает и случаи приобретения имущества, которое уже было из социалистических фондов. Термин «присвоение» фактически предусматривает лишь частный случай хищения, одну из форм совершения этого преступления. Завладение имуществом не предполагает обязательно постоянного выхода имущества из социалистических фондов. Завладеть имуществом можно и на определенное время, как это бывает, например, при злоупотреблении служебным положением. Критические замечания высказаны в литературе и по поводу использования таких терминов, как «изъятие» и «обращение». При этом указывается, что изъятие предполагает исключение, удаление, извлечение имущества из социалистических фондов. Однако этим хищение еще не завершается. Оно должно привести к незаконному обогащению виновного либо третьих лиц, с чем изъятие может быть и не связано. Например, изъятием является и такое исключение имущества, которое совершается для его уничтожения. Что касается обращения, то по смыслу этот термин равнозначен слову «употреблять», т. е. «воспользоваться чем-нибудь». В связи с этим отмечается, что «обращение» не включает в себя момент выбытия имущества из социалистических фондов, не указывает на первоначальный момент хищения.

В результате использование для определения деяния при хищении указанных выше терминов приводит к необходимости сопровождать их всякого рода оговорками и дополнительными пояснениями.

Неудачность попыток сформулировать деяние при хищении с помощью одного из названных терминов привела ряд исследователей к необходимости использования нескольких из них, которые в совокупности характеризуют хищение в точном соответствии с его содержанием, вскрывают механизм нарушения отношений социалистической собственности и характер наступивших последствий. В этом смысле заслуживающими внимания представляются мнения А. А. Пинаева²², В. А. Владимирова и Ю. И. Ляпунова²³. Первый из названных авторов определяет деяние при хищении с помощью двух терминов — «изъятие и обращение», вторые — «изъятие и завладение».

В такой формулировке первый термин (изъятие) характеризует момент извлечения виновным имущества из социалистических фондов, второй (обращение или завладение) — подчеркивает то обстоятельство, что изъятые имущество поступает в неправомерное обладание отдельных лиц.

Характеристика деяния при хищении была бы неполной, если бы не было сказано о том, что изъятие имущества из социалистических фондов и обращение его в пользу отдельных лиц при хищении носит противоправный и безвозмездный характер. Именно по этим признакам рассматриваемое посягательство следует ограничивать, например, от случаев обращения в личную пользу таких материальных ценностей, на которые лицо имеет законные основания, но нарушает установлен-

²² См.: Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975.

²³ См.: Владимирова В. А., Ляпунов Ю. И. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979.

ный порядок их получения, а также от так называемого «временного позаимствования», при котором лицо противоправно удерживает или издерживает имущество, но с намерением возвратить его или его эквивалент через определенное время. Так, в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР по делу С. и П. прямо отмечено, что хотя осужденные и брали неоднократно деньги из кассы учреждения на покупку отдельных вещей, однако обстоятельства дела свидетельствуют, что они действовали не безвозвратно, так как имели намерение изъятые деньги возвратить²⁴.

Поскольку хищение социалистического имущества относится к числу преступлений с так называемым материальным составом, обязательным признаком этого посягательства являются последствия в виде материального (имущественного) ущерба. При этом следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, в качестве последствий при хищении, определяющих его квалификацию, следует рассматривать только положительный имущественный ущерб, исчисленный по государственным розничным ценам²⁵. Во-вторых, последствия эти носят как бы двуединый характер. С одной стороны, они находят свое выражение в причинении имущественного вреда государству или общественным организациям, а с другой, — они проявляются в незаконном обогащении виновного или третьих лиц. Такой двуединый характер последствий позволяет не только раскрыть социальное содержание хищения, но и правильно уяснить вопрос о моменте окончания этого преступления. С этой точки зрения наиболее обоснованной представляется позиция тех авторов, которые считают, что хищение должно признаваться оконченным не в момент самого изъятия²⁶, а со времени перехода его в фактическое обладание виновного или третьих лиц, получающих при этом возможность пользования имуществом в личных интересах²⁷.

Структура объективной стороны хищения, характер действия указывают на то, что субъективная сторона этого преступления предполагает только прямой умысел. «Прямоумышленность» этих посягательств, как справедливо замечают Г. А. Золобин и Б. С. Никифоров, вытекает из описания их в законе²⁸.

Вопрос о форме вины при хищении не вызывает каких-либо существенных разногласий среди криминалистов. Он глубоко и всесторонне проанализирован в ряде исследований, и в рамках данной статьи нет надобности подробно на нем останавливаться. Что касается мотива и цели при хищении, то по этому вопросу в литературе высказаны противоположные точки зрения. Ряд авторов полагают, что корысть не является обязательным признаком хищения²⁹. Другие, чье мнение разделяет и автор данной статьи, высказывают прямо противоположную точку зрения³⁰. Последнюю позицию занимает и судебная практика.

²⁴ См. Архив Верховного Суда Узбекской ССР за 1979 г.

²⁵ См. пп. 22 и 23 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР..., с. 160—161.

²⁶ См., напр.: Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Автореферат докт. дисс. Свердловск, 1971, с. 50.

²⁷ См., напр.: Уголовная ответственность за хищение государственного или общественного имущества, хозяйственные преступления и взяточничество. М., 1967, с. 9.

²⁸ См.: Золобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М., 1972, с. 47.

²⁹ См.: Никифоров Б. С. Обязательна ли корыстная цель при хищении. — «Советское государство и право», 1949, № 10, с. 26.

³⁰ См.: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971, с. 76.

Признавая в качестве обязательного признака субъективной стороны хищения корыстный мотив и цель, следует, однако, иметь в виду, что корысть при хищении несколько отличается от общепринятого (этимологического) значения данного понятия. Это отличие состоит, во-первых, в том, что выгода, нажива при хищении может быть извлечена не только в интересах виновного, но и третьих лиц. Во-вторых, выгода, материальная польза при хищении извлекается исключительно лишь посредством безвозмездного обращения противоправно изъятого виновным из социалистических фондов имущества. Таким образом, общепринятое значение корысти при хищении, с одной стороны, как бы расширяется, а с другой, — сужается.

Что касается субъекта хищения, то применительно к этому элементу состава, кроме общих, закон называет ряд специальных признаков, связанных прежде всего с возрастом ответственности и отношением виновного к социалистическому имуществу.

Проведенный анализ понятия хищения социалистического имущества дает основания назвать следующие основные признаки этого общественно опасного деяния, направленного на отношение социалистической собственности:

а) посягательство на объект происходит здесь путем воздействия на предмет названных отношений — имущество;

б) это преступление влечет за собой имущественный ущерб, который причиняется путем противоправного изъятия материальных ценностей из социалистических фондов и безвозмездного обращения их в пользу отдельных лиц;

в) хищение предполагает только прямой умысел, корыстный мотив и корыстную цель;

г) оно может быть совершено лицом, достигшим определенного возраста, а в ряде случаев имеющим особый правовой статус (должностное лицо; лицо, которому имущество вверено или находилось в его ведении).

Эти признаки посягательства на социалистическую собственность позволяют четко отграничить его от других смежных преступлений и обеспечить правильную квалификацию указанных противоправных деяний в интересах более эффективной борьбы с подобными и иными правонарушениями.

А. Оллоберганов

СОЦИАЛИСТИК МУЛКЧИЛИКНИНГ ЖИНОИЙ-ҲУҚУҚИЙ ҚҶРИҚЛАНИШИ

Мақола социалистик мулкни ҳар хил жиний суиқасдлардан жиний-ҳуқуқий қўриқлаш масалаларига бағишланган, «Социалистик мулкни ўғирлаш» тушунчасининг анализига алоҳида эътибор берилган.

Б. А. МИРЕНСКИЙ

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» указано на необходимость повышения общественной активности в борьбе с правонарушениями и другими антиобщественными проявлениями¹. В условиях развитого социализма роль и функции ее значительно возрастают. Действенность общественной активности как субъективного фактора находится в прямой зависимости от качественно состояния, структуры и содержания общественного сознания и его составных компонентов. Поэтому важное теоретическое и практическое значение имеет не только всестороннее изучение общественного сознания как интегрирующего фактора общественного организма в целом, но и выяснение внутреннего содержания общественного сознания, особенностей механизма формирования его отдельных компонентов, как, например, общественное мнение, играющее значительную роль в политике Советского государства по искоренению правонарушений².

Ст. 9 новой Конституции СССР прямо предусматривает постоянный учет общественного мнения в интересах дальнейшего развития нашей политической системы. Богатый опыт учета общественного мнения был накоплен в ходе всенародного обсуждения проектов новых советских Конституций. Он используется успешно и при совершенствовании законодательства о борьбе с правонарушениями. Так, при разработке новых Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, введенных в действие на всей территории СССР с 1 апреля 1979 г., учтено мнение общественности об их единстве для всех союзных республик. Мнение общественности учтено также в Положении о воспитательно-трудовом учреждении МВД Узбекской ССР.

Общественное мнение — один из регуляторов отношений между людьми в масштабе всего общества. Оно охватывает мысли, чувства, настроения, волю народных масс и формируется под влиянием идеалов, социальной психологии, жизненного опыта людей и материальных условий жизни общества.

Основные вопросы функционирования общественного мнения глубоко освещены в трудах В. И. Ленина, где мы находим принципиальные положения, связанные с формулированием, выявлением и использованием данного института³. В. И. Ленин указывал, что «мы можем

¹ «Правда», 1979 г., 11 сентября.

² См., напр.: Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. М., 1977.

³ См.: Сафаров Р. А. Общественное мнение и государственное управление. М., 1975, с. 3.

управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает»⁴.

По своей природе общественное мнение выступает как коллективное суждение людей. Оно отражает не только явления объективной действительности, но и политическое, нравственное и другие виды сознания, т. е. материальные и духовные стороны жизни общества. Его можно рассматривать как одно из состояний общественного сознания. Мнение опосредствует сознание и практическую деятельность людей, помогая решению стоящих перед обществом вопросов.

Общественное мнение активно и динамично⁵. В нем находит свое проявление как обыденное, так и теоретическое сознание. Это позволяет законодательству своевременно определить те отношения, которые нуждаются в правовой, в том числе уголовно-правовой охране и регулировании.

Общественное мнение есть суждение народа, а абсолютное большинство населения нашей страны заинтересовано в полном искоренении правонарушений. Политику КПСС, направленную на ликвидацию всех антисоциальных проявлений и причин, их порождающих, поддерживает весь советский народ. И наше законодательство, выражая интересы трудящихся, воплощая общенародную волю, учитывает реально существующее общественное мнение трудящихся масс⁶. Однако в силу конкретных исторических причин и условий в процессе законодательства и самого развития общественного мнения могут возникать противоречия, что является отражением диалектики общественной жизни.

Общественное мнение в определенных случаях складывается окончательно лишь после принятия какого-либо нормативного акта о борьбе с правонарушениями. Законодательство, направленное на искоренение правонарушений, и общественное мнение, будучи относительно самостоятельными явлениями социальной действительности, находятся в диалектическом взаимодействии и взаимосвязи. На отдельных этапах совершенствования законодательства о борьбе с правонарушениями проявляется действие противоположных тенденций, связанных с усилением или смягчением ответственности, расширением или сокращением сферы действия уголовного закона. В этой связи повышается критичность общественного мнения по отношению к каким-либо нормам уголовного закона и его проблемам или к отсутствию норм, необходимых с точки зрения общественного сознания⁷.

Возникающие иногда диалектические противоречия между общественным мнением и законодательством о борьбе с правонарушениями представляют собой не только возможное, но и закономерное явление. Без них это законодательство не смогло бы развиваться.

Выясняя позицию общественного мнения по поводу тех или иных изменений в политике по искоренению антисоциальных проявлений, надо учитывать, что она связана с качественным состоянием структуры общественного сознания и его важнейшими компонентами — сферами и состояниями, формами и уровнями познания и т. д. Общественное сознание, в частности общественное мнение, может соответствовать

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 112.

⁵ Кобец Н. Г. Общественное мнение трудового коллектива как фактор профилактики правонарушений. — «Советское государство и право», 1979, № 1, с. 52.

⁶ Сафаров Р. А. Общественное мнение и общенародное право. — «Советское государство и право», 1964, № 4, с. 81.

⁷ Блувштейн Ю. Опыт изучения правового сознания юристов. — «Социалистическая законность», 1972, № 2, с. 20.

реальным интересам социального прогресса, требованиям объективной действительности при условии высокого качества его структуры и содержания. И, наоборот, качественные дефекты отдельных компонентов общественного сознания, например низкий уровень правосознания, преобладание эмпирического, обыденного сознания над теоретическим, могут послужить причиной противоречия между общественным мнением и объективными потребностями развития политики по искоренению правонарушений. В этой связи необходим всесторонний, комплексный подход к анализу качественного состояния общественного мнения в целях более эффективного использования его как действенного фактора в борьбе за искоренение антисоциальных проявлений.

Проведенное нами социологическое исследование на базе опроса 16 тыс. рабочих, служащих и инженерно-технических работников крупных промышленных предприятий Ташкента (заводы «Компрессор», «Миконд», Ремонтно-экскаваторный, Тракторный, Экскаваторный, мебельная фирма «Шарк», производственное объединение «Средазкабель» и др.)⁸ показало, что общественное мнение о мерах борьбы с правонарушениями имеет ряд особенностей. В частности, на заданные вопросы были получены следующие ответы (%):

	Да	Нет
Можно ли отменить смертную казнь?	10,4	89,6
Можно ли понизить максимальный срок лишения свободы до 10 лет?	15,6	84,4
Можно ли повысить минимальный срок лишения свободы до 2 лет?	32,8	67,2
Можно ли отменить лишение свободы в виде заключения в тюрьме?	12,1	37,9
Нужно ли широко применять наказание, не связанное с лишением свободы?	51,7	48,3
Нужно ли продолжить снятие ограничений в условно-досрочном освобождении?	62,0	38,0
Можно ли при исполнении наказания часть срока лишения свободы заменить штрафом?	22,5	77,5
Нужно ли предусмотреть в законодательстве новые виды наказания?	82,7	17,3
Нужно ли создать на крупных промышленных предприятиях и стройках центры социального приспособления для лиц, неоднократно судимых за умышленные преступления, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих под административным надзором органов милиции?	99,3	0,7
Нужно ли, чтобы законодательство о борьбе с правонарушениями охраняло и регулировало общественные отношения, связанные с научно-техническим прогрессом?	66,2	33,8

⁸ Опрос трудящихся проводился с помощью университета марксизма-ленинизма и его филиалов в различных районах Ташкента. Вначале вопросы задавались, как правило, работникам руководящего звена промышленных предприятий, обучающимся в университете. Затем они проводили аналогичные опросы на своих предприятиях. Ответы суммировались. Вопросы ставились с учетом имеющихся предложений по совершенствованию законодательства о борьбе с правонарушениями, причем сущность каждого из них предварительно разъяснялась. Кроме того, опрос проводился на предприятиях, над которыми кафедры ТВШ МВД СССР осуществляют шефство по

При ответе на первый вопрос опрошенные пояснили, что в настоящее время еще не назрели условия для полной отмены смертной казни за особо тяжкие преступления. Аналогичным образом высказались 90% прокуроров, следователей и судей. Абсолютное большинство адвокатов выступило, однако, за полную отмену смертной казни.

На наш взгляд, пока встречаются такие преступления, как бандитизм, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и некоторые другие, приходится использовать временную и исключительную меру наказания — смертную казнь. В то же время число статей УК союзных республик, в том числе УзССР, предусматривающих смертную казнь, должно быть сокращено. Это относится в основном к преступлениям, которые уже не встречаются.

Известно, что еще значительная часть граждан понимает активизацию борьбы с правонарушениями как усиление наказания. Ответы на второй, третий и четвертый вопросы выявили определенные дефекты в правосознании опрошенных и связанные с ними искаженные представления в сфере общественного мнения. Содержание общественного мнения далеко не всегда включает в себя глубокое понимание реальных процессов, отношений и теоретическое объяснение правильности занятой общественностью позиции. В данном случае общественное мнение может состоять из представлений и суждений, складывающихся на уровне обыденного сознания и основанных на эмоциональном отношении людей к предложенной проблеме. Так, высказавшиеся за повышение максимального срока лишения свободы исходили не из объективных условий и интересов перевоспитания правонарушителей, а из субъективного чувства необходимости усилить карательную и устрашающую силу наказания. Их позицию можно объяснить тем, что общественное мнение является формой выражения правового сознания, в которой проявляется в определенной мере своеобразие социально-психологических установок и представлений о действительности этих институтов. Диалектическая связь между ними характеризуется тем, что само общественное мнение поддерживает, укрепляет и развивает правосознание по данному нормативному акту как средству борьбы за искоренение правонарушений либо приводит к определенным изменениям по этому поводу в правовом сознании. В данном случае укоренившаяся в общественном сознании традиция рассматривать в качестве «панацеи от всех бед» кару приводит к деформации правосознания⁹.

В массовом сознании наказание, как правило, отождествляется с лишением свободы. Так, 85% опрошенных инженерно-технических работников, обучающихся в университете марксизма-ленинизма, при сдаче зачета по курсу «Основы советского законодательства» на вопрос «Что Вы понимаете под наказанием за правонарушение?», ответили: «Лишение свободы». Это — явное следствие абсолютизации данного вида наказания.

Ответы экспертов на второй, третий и четвертый вопросы несколько отличались. За понижение максимального срока лишения свободы до 10 лет высказались большинство адвокатов, 30% прокуроров, 38,3% следователей и 68,9% судей. Позитивный подход к этому вопросу прокуроры, следователи и судьи пояснили тем, что срок наказания за тяжкие преступления может быть снижен, но его отбывание должно

линии правового воспитания. Данные вопросы были предложены также группе экспертов — адвокатам, прокурорам, следователям и судьям. Метод экспертных оценок позволял сравнить практику и интуицию граждан с оценкой проблемных вопросов специалистами.

⁹ У л е д о в А. К. Общественное мнение советского общества. М., 1963, с. 55—56.

быть реальным и даже с усилением элементов карательного воздействия на осужденных. С их позицией можно согласиться, ибо важен не столько срок наказания, сколько его карательная сила.

За повышение минимального срока лишения свободы до 2 лет высказались 12,1% адвокатов, 56,4% прокуроров, примерно столько же следователей и 28,2% судей. Каждая из этих категорий работников правоохранительных органов по-своему объясняла свою позицию.

Большинство адвокатов считают, что повышать минимум срока лишения свободы негуманно; прокуроры и следователи, однако, указывают на малую эффективность краткосрочного лишения свободы, а судьи усматривают в этом... даже противоречие политике борьбы за искоренение правонарушений.

За отмену тюремного заключения высказались 98% адвокатов, 35,6% прокуроров, 32,8% следователей и 59,1% судей. Но большинство следователей и прокуроров и вообще 87,9% опрошенных, исходя из наличия еще в нашем обществе особо опасных преступлений, высказались за сохранение такой меры наказания, как заключение в тюрьме.

Характерно, что ответы трудящихся на остальные вопросы мало отличались от ответов экспертов, что свидетельствует о повышении уровня правосознания населения, проявляющегося в общественном мнении.

Советское общественное мнение исходит из идей и принципов гуманизма. Об этом свидетельствует и то, что больше половины опрошенных положительно относятся к широкому применению наказаний, не связанных с лишением свободы. Подавляющее большинство высказалось также за разработку новых видов наказаний и изменение существующей пенитенциарной системы.

Большинство опрошенных считает, что продолжение снятия ограничений в условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы будет способствовать исправлению правонарушителей. Совершение даже тяжкого преступления может носить ситуационный характер, и это еще не говорит об устойчивой антисоциальной направленности личности. Ситуации могут вызвать временные изменения в поведении¹⁰, которое не всегда свидетельствует о повышенной общественной опасности личности. Ограничение в применении условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким целесообразно применительно к особо опасным рецидивистам, в психологии которых наиболее ярко выражена антиобщественная направленность личности, а также к лицам, помилованным от исполнения исключительной меры наказания — смертной казни с заменой ее лишением свободы.

Ответы опрошенных на седьмой вопрос представляются обоснованными, ибо замена части срока лишения свободы штрафом могла бы привести к нарушению стабильности приговора. Вступивший в законную силу приговор суда незыблем, и никто не может изменить вид наказания, определенный им. Постановленный именем государства, в условиях полного осуществления демократических основ судопроизводства, приговор суда имеет большое общественно-политическое значение, выражает властное отношение к преступлениям и лицам, их совершившим, воспитывает непримиримое отношение к пережиткам прошлого, способствует формированию коммунистического мировоз-

¹⁰ См.: Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973, с. 7.

зрения у широких масс трудящихся¹¹. Это не принижает значение штрафа как меры наказания, которую целесообразно применять шире, чем в настоящее время, но не вместо части срока лишения свободы, а наряду с другими видами наказания. Санкции многих норм законодательства о борьбе с правонарушениями содержат указание на применение штрафа. Однако суды еще недостаточно используют этот вид наказания в борьбе с преступлениями, хотя в административно-правовой практике он применяется широко.

Один из вопросов, предложенных опрашиваемым, касался проблемы создания специальных учреждений социального приспособления. Институт социального приспособления предусмотрен в уголовном и исполнительном законодательстве Польской Народной Республики. Согласно ст. 64 УК ПНР, если преступник-рецидивист уклоняется от исполнения предохранительного надзора (аналогичного административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но с более широким кругом мер принудительного воздействия на преступника) или иным путем делает невозможным либо затрудняет достижение целей предохранительного надзора, то его направляют в центр социального приспособления (ЦСП). Эта новая форма профилактики правонарушений в законодательстве ПНР введена впервые и призвана оказать помощь в дополнительном ресоциализационном воздействии на осужденного в условиях ограничения свободы путем постепенного расширения прав, а также в защите общества от новых нарушений закона лицом, помещенным в такой центр. Основным средством ресоциализационного воздействия в ЦСП служит общественно полезный труд (ст. 95 Уголовно-исполнительного кодекса ПНР). Направление в ЦСП является не мерой наказания, а способом осуществления профилактических задач. Оно должно применяться параллельно с установлением административного надзора.

Известно, что часть освобожденных из мест лишения свободы совершает новые правонарушения в первые три года после отбытия наказания, так как не подготовлены к жизни в условиях полной свободы. Они нуждаются в социальной и психологической адаптации. В этой связи абсолютное большинство опрошенных высказалось за создание таких центров социального приспособления. За необходимость организации этих центров высказалось и абсолютное большинство опрошенных нами начальников горрайорганов внутренних дел страны, обучавшихся на факультете повышения квалификации при Ташкентской высшей школе МВД СССР.

Центры социального приспособления следует создавать на крупных предприятиях и стройках с передовыми трудовыми коллективами и хорошо налаженной воспитательной работой, развитым движением наставничества.

Новая Конституция СССР подняла и закрепила роль трудовых коллективов в жизни общества. Они повсеместно становятся надежной опорой в профилактической деятельности по месту работы правонарушителей. Когда коллектив достаточно организован, сплочен, активен, по-настоящему дорожит своей честью и авторитетом, человек не может оказаться вне сферы его морального воздействия.

Первоначально центры социального приспособления могут существовать в виде секций по работе с освобожденными от отбывания наказания Советов профилактики трудовых коллективов. Правовой осно-

¹¹ Михайлянц А. Г. Уголовно-процессуальная деятельность по предупреждению преступлений. Ташкент, 1975, с. 146.

вой деятельности секции станет Примерное положение о Совете профилактики трудового коллектива, в которое следует внести соответствующие дополнения. Если создание секций себя оправдает, целесообразно поставить вопрос об их реорганизации в специальные центры социального приспособления, принятии о них отдельного Положения и разработке Инструкции о порядке направления в них лиц, освобожденных из мест лишения свободы, состоящих под административным надзором, а также неоднократно судимых. А пока администрация исправительно-трудового учреждения за три месяца до освобождения осужденного должна направлять на него материалы в Совет профилактики трудового коллектива на предприятии, где он будет работать.

Наконец, представляет интерес мнение опрошенных по вопросу о необходимости правового, в том числе уголовно-правового, регулирования общественных отношений, связанных с научно-техническим прогрессом. Две трети опрошенных высказались за такое регулирование, что соответствует задачам современной правовой политики. Правовое регулирование представляет собой один из видов социального регулирования, назначение которого состоит в том, чтобы с помощью норм права сформировать, а когда требуется — и подчинить волю участников общественных отношений воле социалистического государства¹². Поскольку правовое регулирование общественных отношений осуществляется посредством издания (регулирование в широком смысле слова) и применения (регулирование в узком смысле) правовых норм, постольку можно говорить о необходимости постоянного совершенствования средств борьбы с правонарушениями в связи с развитием научно-технического прогресса¹³. Поэтому следовало бы наметить основные направления правового регулирования негативных явлений, связанных с достижениями научно-технического прогресса¹⁴. Представляется, что можно выделить следующие направления: охрана окружающей среды, медицинская деятельность, транспортные средства, достижения технических наук, производственная технология и механизация труда.

Итак, общественное мнение, будучи источником социальной информации по вопросам законности и правопорядка, активно содействует научному управлению социальными процессами, проведению советских законов в жизнь, совершенствованию средств борьбы с антисоциальными проявлениями. Дальнейшее укрепление правопорядка ставит перед органами государственного управления проблему более активного и широкого использования общественного мнения трудящихся. В этой связи заслуживают одобрения сотрудничество, которое возникло на основе договора, заключенного между Академией МВД СССР и Автомобильным заводом им. Ленинского комсомола, а также инициатива Академии МВД СССР и кафедры теории государства и права Академии общественных наук при ЦК КПСС по совместному изучению проблемы социальной активности советских людей¹⁵. Аналогичные

¹² Осипов П. П. О пределах уголовно-правового регулирования общественных отношений при социализме. — В кн.: 50 лет Советской власти и актуальные проблемы правовой науки, Саратов, 1967, с. 146.

¹³ Шаргородский М. Д. Новые права в связи с развитием техники и естествознания. — В сб.: Вопросы современного развития советской юридической науки. Тезисы докладов, Л., 1968, с. 10.

¹⁴ Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976, с. 168.

¹⁵ Щелок Н. А. Социалистический образ жизни и вопросы укрепления правопорядка в условиях развитого социалистического общества. — В кн.: XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка, М., 1977, с. 16.

договоры могут быть заключены между юридическим факультетом ТашГУ им. В. И. Ленина, Ташкентской высшей школой МВД СССР и крупными промышленными предприятиями, например авиационным объединением им. В. П. Чкалова, объединением «Средазкабель», заводом «Ташсельмаш» и др.

Уровень социального развития нашего общества во многом зависит от дальнейшего повышения престижа советских законов. Практика показывает, что в целях изучения общественного мнения и его влияния на совершенствование средств искоренения антисоциальных проявлений, в том числе законодательства о борьбе с правонарушениями, следует создать институты общественного мнения или соответствующие бюро при наиболее крупных университетах и академических институтах страны. Эти институты или бюро целесообразно закрепить за крупными предприятиями или учреждениями, где можно было бы проводить опросы трудящихся об эффективности средств борьбы с правонарушениями, деятельности правоохранительных органов, проектах законов и мерах профилактики правонарушений. В работе таких институтов или бюро принимали бы участие заводские многотиражные газеты, радиоузлы и стенная печать. Указанные институты или бюро могли бы стать одним из важных звеньев идеологической работы Коммунистической партии и Советского государства, действенным средством специального изучения и формирования общественного сознания, в том числе правового.

Б. А. Миренский

ҲУҚУҚ БУЗИЛИШЛАРГА ҚАРШИ КУРАШ ҲАҚИДАГИ ҚОНУНЧИЛИКНИ МУКАММЛЛАШТИРИШДА ЖАМОАТЧИЛИК ФИКРИНИНГ РОЛИ

Конкрет социологик тадқиқотлар материалларидан фойдаланиб ёзилган ушбу мақолада турли хилдаги ҳуқуқ бузилишларга қарши кураш тўғрисидаги амалдаги қонунчиликни янада мукаммаллаштиришда жамоатчилик фикри муҳим роль ўйнаши кўрсатиб берилди.

Э. ИСМАИЛОВА

**СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ МИНИАТЮРА
В РУКОПИСЯХ XVIII—XIX ВЕКОВ**

После длительных феодальных усобиц политическая обстановка в Средней Азии к концу XVIII в. постепенно стабилизируется, что приводит к некоторому подъему экономической и культурной жизни края, в том числе книжного дела и искусства. Производство художественных рукописей получает новый стимул не только в Бухаре и Самарканде, но и в Хиве, Фергане, Коканде, Мерве, горных районах Бухарского ханства. Иллюстрации среднеазиатских рукописей XVIII—XIX вв., не столь многочисленных, как в классический период, и долго не привлекавших серьезного внимания исследователей, при ближайшем рассмотрении предстают сложным и интересным явлением, переживавшим кризисную пору развития. Часть его принадлежала прошлому, другая только нарождалась, а какая-то часть этого многосоставного потока стала кратковременным увлечением, данью скоропреходящей моде.

Рассматриваемый период исторического развития имел ту отличительную особенность, что при сохранении в общей сфере художественного творчества навыков средневекового мышления и изобразительных приемов уже обозначились центробежные явления.

Традиционная аристократическая литература, пропагандировавшая идеологию и идеалы отживающего феодального общества, еще сохраняла свои монопольные позиции в иллюстрированных списках произведений художественной литературы, но заметной стала тяга к сужению круга традиционно иллюстрировавшихся классических произведений. В их число вошли «Лейли и Меджнун», «Юсуф и Зулейха», поэмы Навои, поэтические антологии. Однако уже не встречаются ранее популярные в Средней Азии поэмы Фирдоуси, Низами, Саади, диваны Хафиза, знаменитые придворно-историографические хроники. Значительно сократилось число иллюстрированных сочинений и других жанров.

Традиционная классическая тематика еще диктовала сюжеты миниатюр, творческие импульсы по инерции еще черпались в веками устоявшихся приемах, композициях, настроениях. Ограниченность тематики отражала замкнутость жизни, замедленность ее темпа, доминирующее значение традиций¹. Но это не было простым копированием образцов предшествовавшего периода, ибо в глубинных пластах уже обозначились общие процессы, затрагивающие самую основу отношений искусства к действительности.

Постепенно складывался и утверждался более трезвый, рационалистический подход к оценкам существующей действительности, не

¹ Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. М., 1960, с. 435.

склонный идеализировать и романтизировать ее. Стала ощущаться неудовлетворенность застылыми канонами классической миниатюры; в иллюстрациях разных районов накапливались черты, в совокупности своей приводившие к постепенному перерастанию количества в новое качество. Но этот процесс в силу ряда исторических причин не получил естественного развития и завершения. Социальный уклад и господствовавшая идеология всячески тормозили развитие реалистических тенденций и критических взглядов. Это вызвало появление сложных, смешанных форм, где новое причудливо соединялось со старым, привычным.

Как и в более ранний, классический период, миниатюры отражали наиболее важные моменты в повествовании. Многие из них имели глубокий, символический смысл; встречались и нейтрально-декоративные иллюстрации, призванные украсить книгу и отдать этим дань господствовавшим в обществе вкусам; были также до сих пор не выделенные исследователями функционально «освятительные» миниатюры («мираджд», «благочестивое собеседование»), придававшие тексту и иллюстрациям тот ореол значительности, без которого в средние века нельзя было добиться авторитета и признания. Вместе с тем наметился известный сдвиг в выборе сюжетов. В частности, появились прежде не встречавшиеся темы. В части миниатюр заметна переакцентировка внимания; некоторые сюжеты, ранее считавшиеся «обязательными»², стали воспроизводиться реже, а в ряде циклов исчезли полностью.

Во фронтисписе появились уникальные для исламской средневековой рукописи «портреты» автора и героя повествования («Юсуф и Зулейха» Джами, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 791), продолженные «портретами» героев в иллюстративных циклах («Юсуф и Зулейха» (Дарваз, XIX в.).— Эрмитаж, № УР-943). Этот сюжет в христианских европейских книгах, в противоположность мусульманским рукописям, был широко распространен. Зародился он в поздней античности и был поддержан в византийских рукописях³, имелся также в древнерусских книгах. Изображения автора, героя повествования, заказчика были приемом их прославления⁴.

Появились сцены, отражавшие внутренние переживания героев и, что особенно важно, героинь («Зулейха с кормилицей» — ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5017; «Зулейха беседует со свечой, луной и ветром», «Меджнун на склоне горы» — ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11141 и т. д.). Возрос интерес к теме «беседы» («Собрание влюбленных» (конец XVII — начало XVIII, Бухара).— Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 65; «Поэмы Навои» (Коканд, 1824 г.).— Ркп. Института рукописей АН УзССР, инв. № 23; «Лейли и Меджнун» Физули (Коканд, 1918 г.).— Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11141. Заметно усилились мистическая направленность циклов, отрешенность в трактовке образов.

Несколько меняется отношение к традиционным темам «васфа»: при заметной общей тенденции к значительному снижению описательности во всех миниатюрах отмечаются падение интереса к пейзажным фонам и полное исчезновение самостоятельных пейзажных композиций. Почти не встречаются сцены битв и охот (исключение составляет произведение придворно-историкографического жанра «Намэ-йн алам ара-

² Додхудоева Л. Н. Отражение литературных сюжетов в средневековой персидской миниатюрной живописи. Автореферат канд. дисс. Л., 1979, с. 13.

³ Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, с. 49.

⁴ Лихачева В. Д. Искусство книги. Константинополь. XI в. М., 1976, с. 147; Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII—XV вв. Л., 1978, с. 5.

Рис. 1. Смерть Фархада. — «Хамса» А. Навои. Рқп. Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР, инв. № 23.

йи Надири» — «Мироукрашающая Надирова книга». — Ркп. ЛО ИВ АН СССР, № Д-430). Изображения многолюдных пиров в основном заменяются малофигурными сценами возлияния вина (преимущественно царственной четы — «Поэмы Навои», Институт рукописей АН УзССР, инв. № 23). Появляются новые композиционные решения, схемы, не известные классической ирано-среднеазиатской миниатюре и, видимо, заимствованные из кашмирской миниатюры (например, сцена туалета Зулейхи, совершаемого с помощью многочисленных служанок. — Ркп. «Юсуф и Зулейха», XIX в., Государственный музей искусств УзССР) или связанные с фольклорным рисунком.

При выборе сюжетов для миниатюр традиция и этикет имели большее значение, нежели стремление отразить идейную глубину произведений, требовавшее от художника гражданской смелости, определенного риска и новаторства.

Изобразительное искусство того периода подчинялось тем же требованиям, что и поэтические произведения. Согласно вкусам эпохи, любое поэтическое произведение должно было в какой-то степени носить поучительно-дидактический характер, давать различные советы и наставления, содержать определенное число самостоятельных увлекательных сюжетов, а также примеров из античной истории и изречений древних мудрецов.

Судя по иллюстрациям позднего кокандского списка поэм Навои, здесь темы миниатюр отражали разнообразное содержание глав, культивировали популярные в исламе легендарные сюжеты. Помимо важных в идейном отношении моментов, миниатюры могли запечатлеть и какой-то яркий образ, характерную деталь. Среди множества аналогичных избирался персонаж, наиболее популярный в мифологии или мусульманских легендах, но при этом не игравший конструктивной роли в ткани главы.

Так, поэма «Лисон ут-тайр», построенная в форме бесед и посвященная проблемам благоустройства общества и счастья человечества, иллюстрирована мало. Основной сюжет — притча о любви шейха Сан'ана к красавице-христианке, его заблуждениях и падении в бездну неверия, а затем прозрении и возвращении под сень «истинной» веры.

Если в классический период шейх Сан'ана изображается художником в самый критический момент, когда он, презрев исламские убеждения, на глазах изумленных мюридов пасет свиней, что свидетельствовало о высшей степени его «падения»⁵, то в позднем списке дан более нейтральный сюжет: шейх в благочестивой позе стоит перед домом возлюбленной, вышедшей к нему на балкон в индийском сари.

Среди иллюстраций имеются миниатюры — символы, истолкования. Например, «Полет пророка Сулеймана в Индию» косвенно воспроизводит сюжет соответствующей притчи о судьбе и бренности жизни. В тексте говорится о том, что пророка Сулеймана известили о решении Азраила (ангела смерти) отнять жизнь у одного из его приближенных, как только тот уедет в Индию. На иллюстрации же запечатлен сам пророк Сулейман, летящий в Индию на волшебном троне, который несут фантастические крылатые и рогатые существа. Художник символическими средствами пытался передать сверхъестественность личности пророка Сулеймана: он изображен в виде могущественного святого старца с золотым нимбом вокруг головы. Он наделен чудесным свойством покорять дивов и пери. Данный сюжет избран потому, что

⁵ Пугаченкова Г. А., Галеркина О. И. Миниатюры Средней Азии. Л., 1979, с. 42.

он в большей мере отвечал вкусам времени, выглядел довольно значительным.

Суженное отражение идейного замысла прослеживается и в иллюстрациях к поэме «Вал Искандара», представляющей своеобразный итог творчества Навои. В ней, обобщив свой громадный государственный опыт, Навои дает правителям руководство, как обеспечить счастье народа и прочность престола. Перед читателем встает широкая панорама политической жизни той эпохи, нравов людей, непрестанная борьба добра со злом, высоких помыслов и низменных устремлений. Мы видим идеал общества и человека, какими они представлялись Навои и его современникам, а также неприкрашенные картины реальной жизни.

Что касается иллюстраций к поэме, то они однообразны, в них приглушены контрасты социальных противоречий эпохи, они как бы приглаживают и украшают действительность. Из двенадцати миниатюр к этой поэме пять выполнены на тронно-репрезентативные сюжеты, четыре — на темы военных и рыцарских сражений или событий, связанных с ними («Искандар и умирающий Дарий»), и лишь три миниатюры ближе подходят к раскрытию замысла поэта: «Искандар в кашмирском городе», «Мудрая старуха дает советы Искандару», «Искандар во мраке ищет воду жизни». Но и в них, за исключением канонизированной сцены беседы мудрой старухи с восседающим на коне правителем, острота замысла сознательно притуплена усреднением и подтягиванием его под приглаженный этикетом стандартный уровень общепринятых изобразительных схем. Две другие миниатюры изображают кавалькаду всадников во главе с Искандаром в степи. Часть сюжетов решена по традиционной схеме, образуя изобразительные ряды повторов («Бахрам во дворцах семи красавиц»).

Наиболее стойкая приверженность к этикету характерна для цикла иллюстраций к произведению придворно-историографического жанра «Надилова книга». Здесь представляет интерес самобытная изобразительная форма, в которой приемы и стиль местного фольклорного рисунка переплетаются с приемами классической миниатюры, в частности с заимствованиями из персидской и индо-могольской живописи.

В этом цикле сохраняют свою неизменность сцены битв и связанных с ними событий, изображения придворных празднеств, охоты. По тематике цикл миниатюр данного списка укладывается в рамки, канонизированные феодальной идеологией, «васфом». Его цель — прославление монарха и его деяний. Трактовка образов шаха Надира и его сына следует формуле церемониального этикета. Многие художественные приемы направлены на подчеркнутую гиперболизацию личности и доблести Надир-шаха, его непобедимости (сознательно произвольное обращение с масштабами и планами, тенденциозный выбор фона и окружения, подбор сюжетов, степень пластической разработки образа и т. д.). Однако в ряде миниатюр этого цикла, отдельных компонентах их сюжетов, некоторых изобразительных деталях проскальзывает реалистический подход к историческим событиям, резко отличный от оценок и взглядов официальных историков; заметен процесс накопления нового изобразительного качества, хотя и ограниченный рамками канона. В данном цикле иллюстраций указанная тенденция больше проявляется в изобразительной форме, технике и стиле рисунка (появление «малых сюжетов», динамичность и экспрессивность второстепенных лиц при застылой непроницаемости социально-значимых фигур, использование архаических приемов пространственно-временного монтажа).

Средневековый стиль миниатюр поздних списков отчетливо про- ступает сквозь скрупулезное соблюдение этикета и тщательное под- черкивание сословной характеристики персонажей. Это те основные мо- менты, которые наряду с сюжетом определяют композиционное по- строение рисунка. Лица высокого сословия помещаются на среднецен- тральном плане, в окружении слуг. Костюмы их богаче и больше оформлены украшениями, чем у других. Иногда они выделяются и бо- лее крупными размерами.

Рис. 2. Разговор Зулейхи с Юсуфом.— «Юсуф и Зулейха» Джамии. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5017.

Пышность парадных дворцовых интерьеров, красота окружающего дом сада также подчеркивают высокое сословное положение персонажей. Продолжает сохраняться безразличие к индивидуально-портретным чертам, доходящее до того, что в одном и том же иллюстративном цикле внешность героя может быть выполнена в разных стилевых ма- нерах (несовпадение в этническом типаже, видах одежд). Это ярко прослеживается по двум иллюстративным циклам поэмы «Юсуф и Зу- лейха» (№ 5017, 12237), выполненным двумя художниками. Почерк каждого художника в рисунке, манере изображения персонажей замет- но отличен. Вместе с тем в обоих случаях налицо сочетание кашмир- ского и фольклорного среднеазиатского стилей. Иногда лица главных персонажей наделены определенным набором черт, выдерживающихся во всех списках, но при сравнении легко заметить их стереотипность, в целом обезличивающую героев.

Несущественность портретных характеристик повышает значение условно-метафорических приемов передачи внешнего облика главных персонажей, своеобразной «маски», точно указывающей на их положе-

ние (огненный нимб у Юсуфа, обнаженность Меджнуна в сочетании с его размещением под плакучей ивой, увеличенные размеры и зеленые одежды у Хызра, завеса на лице пророка и т. д.).

Из архаической ситуационной обусловленности изображения как следствие вытекает односторонность характеристики лиц одинакового сословного положения (владыки, шейха, мудреца и т. д.). Условность изобразительных приемов миниатюры проявляется и в изменении величины персонажа в зависимости от его ситуативной значимости. Например, активная роль Зулейхи в сценах, где она соблазняет Юсуфа или показывает его знатым египтянкам, подчеркнута масштабным увеличением фигуры героини.

Изображение чувств и эмоций тоже еще условны. Они передаются позой, жестиком, положением бровей. Однако эти приемы больше отражают психологию ситуации, нежели психологию личности. В поздних миниатюрах делалась попытка передать душевные состояния героев — любовную тоску и смятение (Зулейха), молитвенную сосредоточенность (Меджнун) и т. д.

Наблюдался также прием «сокращения пространства», когда второстепенные элементы фона уменьшались в размерах, чтобы подчеркнуть главное действие и заострить внимание на основных персонажах. Этот прием, применение которого стимулировала общая тенденция к формализации рисунка, приводил к искажению масштабов фигур относительно друг друга и фона: всадник мог быть крупнее лошади, женская фигура — крупнее мужской, виселица — меньше приговоренного и т. д.

Изменение вкусов проявлялось в притягательности для художников новых стилистических форм, хотя переход от миниатюры к технике иного вида иллюстрации шел неравномерно. Стало заметно тяготение к просветленным простым формам народного фольклорного рисунка с его яркой самобытностью, к рисунку-примитиву, художественный язык и наивные изобразительные средства которого иногда способствовали раскрытию замыслов не хуже профессиональных приемов. Ценность рисунка-примитива заключалась в возрастании фактора авторского самовыражения. Иллюстрации выполнялись также в кашмирском стиле.

Рисунок-примитив и фольклорный рисунок стали естественным путем развития и перестройки классической миниатюры, ощутившей внутренний разлад. Наметилась тенденция упрощения и схематизации рисунка, ослабления его повествовательности, а также формализации ряда приемов. В иллюстрации функция обозначения все больше преобладала над изображением.

В связи с этой тенденцией общая линия развития вырисовывается следующим образом: широко повествовательное, этикетное, богатое фантазией, узором, цветом, деталью искусство классической миниатюры, напоенное жизненными впечатлениями, в поздний период засушивается, формализуется, в нем изживаются функции фона в старом его понимании: отдельные детали постепенно устраняются, схематизируются, количественно уменьшаясь. Фрагментарность в ряде случаев возводится в принцип. Так, в ряде миниатюр кокандского списка «Асейли и Меджнун» Физули (р.кп. ИВ АН УзССР, инв. № 11141) архитектурная тема развивается настолько отвлеченно, что здание как таковое вообще не изображено, а условно даны фрагменты кирпичной кладки или произвольные сочетания отдельных элементов строения, что усиливает эффект разорванности формы.

Порою фон переходит в графический узор (фронтиспис «Юсуфа и Зулейхи», ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 791). В целом ряде иллюстраций поздних списков («Лейли и Меджнун» Насыра Ходжи.— Институт рукописей АН УзССР, инв. № 159; «Антология хивинских поэтов».— Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7011) он исчезает полностью.

В отдельных случаях наблюдается смешение приемов изображения интерьера и пейзажа, неоправданное наложение их друг на друга (по рисунку, обозначающему интерьер, разбрасываются кусты трав и цветов, как в пейзажных фонах.— Ркп. № 65, л. 38, и т. п.). Интерес к фону стимулировался только поисками нового и обращением в связи с этим к приемам европейского изобразительного рисунка — передаче глубокой пространственности, свето-теневой моделировке объемов, в чем выразилось зарождение более емкого видения мира, новое понимание художественных и эстетических задач, соответствующих более высокой ступени познания.

Реорганизация пространственной структуры шла неравномерно и противоречиво. В одних миниатюрах, сохранивших все особенности средневековых приемов, она не претерпела существенных изменений (высокий холм или горизонт), в других элементы традиционной плоскостности сочетались с перспективным построением отдельных ее компонентов. В третьих интенсивно использовался прием «сокращения пространства», т. е. уменьшения второстепенных элементов фона с тем, чтобы сконцентрировать внимание на главных персонажах — субъектах действия. Так произошла значительно усиленная в сравнении с классической миниатюрой деформация соотношений — деревья-карлики, горы-холмики, игрушечные здания и т. д. В-четвертых, в миниатюре появилась воздушная среда, получающая глубокую даль и перспективу.

Таким образом, развитие пространственной структуры в поздней миниатюре шло неравномерно, с топтанием в ряде случаев на месте, с осторожным, эклектичным соединением нового с традиционным. Лишь в некоторых случаях художники отходили от устоявшихся художественных приемов и пользовались новыми, в целом ставившими другие акценты в художественном языке и стиле миниатюр. Появляются признаки смещения расстановки главных и второстепенных персонажей. Главные действующие лица могут находиться на дальнем плане или внизу рисунка, чего никогда не наблюдалось в классический период. К тому же в изображении могли быть срезаны какие-то части тела (например, ноги у Меджнуна), чего также не допускалось раньше. Недостаточно строго выдерживался этикет ситуаций. Позы владык стали более непринужденными, жанровыми. Все это вело к постепенному разрушению канонов.

В некоторых миниатюрах, хотя и в несовершенной форме, появились элементы изображения, характерные для станковой живописи. Затонувший ровным светом пейзаж уступил место сменяющимся настроениям в природе — ее краски то ликующи, то тревожны и суровы.

Изменение отношения к изображаемому сказалось и на технике рисунка. Сохраняя образную выразительность, он стал примитивнее. Для него характерно более раскованное в сравнении с традицией отношение к линии, формам. Четкие силуэты сменялись приблизительно и небрежно намеченными очертаниями, переходя в штриховые наброски. Краски наносились неравномерно. Сгущение и разрежение отдельных мазков и штрихов отражало зачатки нового понимания эстетики иллюстрации, уже не требовавшей совершенства исполнения, но в большей мере выражающей индивидуальность художника. В исследуемый пе-

риод углубилась наметившаяся еще в XVI в. тенденция к расхождению со стилистическими приемами иранской миниатюры, которая в XVIII—XIX вв., как и индийская, стала активно пользоваться европейской техникой глубокой перспективы, иллюзорной объемности и пространственности, с широко развитыми фонами. Явно усилилось среднеазиатское, местное начало, в ряде случаев дополненное стилем кашмирской миниатюры.

Таким образом, в изобразительном арсенале поздней среднеазиатской миниатюры наметился определенный сдвиг. При несомненном преобладании традиционных приемов образной характеристики начали использоваться новые средства, способствовавшие перерастанию миниатюры в новый вид иллюстрации.

Э. Исмаилова

ХVIII—ХІХ АСРЛАР УРТА ОСИЕ ҚҰЛЕЗМАЛАРИДА МИНИАТЮРАСИ

Урта Осиеда ХVIII—ХІХ асрларда яратилган қўлёзма асарлар миниатюра санъатининг ажойиб намуналари билан безатилган. Мақола ана шу даврдаги миниатюра санъатининг ҳали етарлича ўрганилмаган бадиний хусусиятларини тадқиқ қилишга бағишланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УСКОРЕНИЕ ОСВОЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Интенсификация общественного производства и рост его эффективности на базе ускорения научно-технического прогресса, наиболее полного использования огромного производственного потенциала, заложенного в действующих и вновь введенных основных фондах, приобретают на современном этапе решающее значение.

В промышленности Узбекистана, например, высокими темпами осуществляется капитальное строительство, непрерывно наращиваются производственные мощности. Так, общий объем капитальных вложений в развитие народного хозяйства УССР в годы X пятилетки составил 20 млрд. руб. — на 22% больше, чем в предыдущей пятилетке.

С расширением масштаба капитального строительства все более возрастает значимость ускорения и полного освоения уже введенных в действие новых предприятий, цехов, участков. Только за 1971—1979 гг. в республике введено в действие около 50 крупных промышленных предприятий и объектов. Стоимость основных производственных фондов промышленности УССР по сравнению с 1970 г. увеличилась более чем в 2 раза, а их общий объем на начало 1980 г. составил около 10,8 млрд. руб.

Наиболее полное использование основных фондов, с одной стороны, позволяет увеличивать выпуск продукции без дополнительных вложений, а с другой, — снижает потери от морального износа средств труда. (Быстрые темпы современного научно-технического прогресса уже сейчас ставят задачу обновления и технического перевооружения фондов, введенных в действие в годы восьмой пятилетки и ранее).

Многие передовые коллективы промышленных предприятий Узбекистана добиваются хороших результатов в освоении новых производственных мощностей. Отдельные предприятия в 1,5—2 раза сокращают сроки освоения проектных мощностей и достижения намеченных показателей по уровню себестоимости продукции и производительности труда.

Анализ работы новых промышленных предприятий и объектов республики показал, что многие министерства и ведомства обеспечивают освоение введенных объектов в установленные сроки. Полностью используются установленные мощности по производству стали, проката, угля, тракторов, мостовых кранов, химического оборудования и другой продукции.

Вместе с тем у нас имеются еще большие неиспользованные резервы сокращения сроков освоения вновь введенных производственных мощностей. По ряду отраслей промышленности сроки освоения превышают нормативные на 2—3 года. В целом по народному хозяйству страны фактические сроки освоения превысили нормативные примерно в 1,5 раза¹.

Во многих случаях объекты сдаются в эксплуатацию с большим опозданием, осваиваются крайне медленно и используются неполностью. Выпуск продукции на новых производственных мощностях долго не достигает уровня, предусмотренного в проекте, фондотдача намного ниже, чем на старых.

В результате народное хозяйство несет большие экономические потери от омертвления средств, удорожания основных фондов, морального старения средств труда, недополучения предусмотренных объемов промышленной продукции.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в этой связи подчеркивается: «Особое

¹ Красовский Б. П. Вопросы повышения эффективности капитальных вложений в десятой пятилетке и долгосрочной перспективе. — Сборник научной информации «Методы и практика определения эффективности капитальных вложений и новой техники», М., 1976, № 26, с. 17.

внимание обратить на сокращение сроков освоения проектных мощностей вновь введенных предприятий и объектов...

Осуществить меры, направленные на повышение фондоотдачи в отраслях народного хозяйства, объединениях, предприятиях»².

Об актуальности этих задач свидетельствует уже тот факт, что по УзССР в 1976 г. фондоотдача снизилась по сравнению с 1975 г. на 1,8%, а в 1979 г. по сравнению с 1978 г. — на 4%. В результате недополучено национального дохода в 1976 г. на 29 млн. руб., а в 1979 г. — более чем на 100 млн. руб.

За 1976—1979 гг. при полном использовании вновь введенных и недостроенных мощностей в республике можно было дополнительно получить промышленной продукции на общую сумму более 1 млрд. руб.

Многие производственные мощности в химической, легкой, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов, введенные в годы 8 и 9-й пятилеток, были освоены лишь на 50—75% при нормативных сроках полного освоения 10—18 месяцев.

Наряду с потерями, связанными с недоосвоением проектного уровня по выпуску продукции, новые предприятия несут ощутимый ущерб из-за несвоевременного достижения предусмотренных проектом экономических показателей, таких как себестоимость выпускаемой продукции, производительность труда, фондоотдача, прибыль, рентабельность производства. Так, себестоимость 1 т сульфата аммония в производственном объединении «Навоазот» оказалась в 3,6 раза выше предусмотренной в проекте. Фактическая себестоимость метилакрилата, аммиачной селитры, волокна «нитрон» в данном объединении превышает проектный показатель в 2 раза. В 1,5—1,8 раза выше проектной себестоимость продукции на Самаркандском суперфосфатном, Навоийском цементном заводе, Кокандском заводе хромовых кож, Чиназском гравийно-песчаном карьере и ряде других вновь введенных объектов.

Изучение деятельности вновь введенных объектов показывает, что особенно низкий уровень освоения наблюдается в первые 2—3 года их работы. Такое положение во многом объясняется тем, что предприятия, как правило, сдаются в эксплуатацию со многими строительными и монтажными недоделками, которые приходится устранять в период освоения.

Изучение актов приемки объектов в эксплуатацию показывает, что за исключением электростанций, ни одно промышленное предприятие в республике не было принято комиссией без замечаний и недоделок.

По нашим расчетам, только учтенные затраты на переделки некачественно выполненных работ составляют ежегодно около 2—3% сметной стоимости строительства.

С большим количеством недоделок принимаются в эксплуатацию объекты химической, легкой, хлопкоочистительной, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов.

В актах приемки говорится, что наличие недоделок не мешает нормальной эксплуатации предприятия, а отмеченные недостатки и дефекты будут устранены к такому-то сроку. Между тем большое число, казалось бы, мелких строительных недоделок оказывает заметное влияние на технологию производства, ритмичность процесса и экономические показатели.

Как видно, вопросам качества строительства в республике уделяется еще недостаточное внимание. В этой области слабо осуществляются технический и авторский надзор. Принимаются к оплате недостроенные объекты, некачественно выполненные работы с существенными отступлениями от проектных решений.

Качество строительства во многом связано с продолжительностью сооружения новых объектов. Анализ показывает, что большей частью производственные мощности вводятся в эксплуатацию гораздо позже установленного срока, нормативные периоды строительства нарушаются с превышением в 2—3 раза.

Так, маслоэкстракционный завод в Ургенче при норме строительства 4 года фактически был построен за 9 лет. На 3 года позже намеченного срока введен в действие Навоийский цементный завод. Мощности по производству готовых тканей на Бухарском хлопчатобумажном комбинате введены в эксплуатацию с опозданием на 4 года. С превышением установленного срока на 5 лет построен Ильичевский кирпичный завод и т. п.

Потери народного хозяйства от нарушения сроков сооружения объектов, сверхнормативных объемов незавершенного строительства состоят не только в снижении его качества, но и в ущербе от замораживания средств и недополучения продукции новых предприятий.

Улучшение качества строительного-монтажных работ за счет ускорения сроков строительства, равномерного ввода объектов в течение года отнесено в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и

² «Правда», 1981 г., 5 марта.

на период до 1990 года» к числу важных резервов снижения объема незавершенного строительства и сокращения периода освоения вновь введенных мощностей.

Другая причина несвоевременного освоения проектных мощностей — перигмичное и недостаточное обеспечение необходимыми материальными ресурсами, нарушение сроков, ассортимента, количества поставок, поставка продукции низкого качества.

Так, недостатками в обеспечении сырьем и материалами объясняется неполное освоение установленных мощностей в нормативные сроки в химической, легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности. В первые годы работы из-за отсутствия сырья производили продукции на 25—30% ниже возможностей Алмалыкский завод бытовой химии, Ферганский завод химического волокна, Самаркандский завод бытовых холодильников и др.

Частые нарушения договорных обязательств организациями-поставщиками связаны с недостатками существующих методов хозяйствования. В хозяйственной практике поставка продукции в плановом порядке не входит в число основных показателей оценки деятельности предприятия или объединения. Поэтому он недостаточно контролируется вышестоящими организациями и не оказывает прямого влияния на материальное стимулирование трудового коллектива. Организации-поставщики нередко нарушают планы поставок с целью реализации продукции «на сторону» на более выгодных для себя условиях.

Вопросы дальнейшего совершенствования материально-технического снабжения нашли свое отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». В постановлении подчеркивается необходимость производить оценку результатов хозяйственной деятельности производственных объединений (предприятий) промышленности, а также их экономическое стимулирование, исходя прежде всего из выполнения планов поставок продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по номенклатуре (в ассортименте) и в сроки, предусмотренные заключенными договорами (заказами).

В целях полного и четкого обеспечения материально-техническими ресурсами и сокращения периода освоения новых мощностей представляется целесообразным брать вновь введенные в эксплуатацию предприятия на этот период под особую опеку Госснаба, прикреплять их к территориальным снабженческим организациям, предоставив возможность получения материальных ресурсов как со своих баз, так и на договорной основе поставки продукции транзитом.

Следует отметить особенности эксплуатации производственных мощностей в хлопкоочистительной промышленности. Неполное использование их в этой отрасли вызывается в основном исчерпанием запасов собранного урожая хлопка-сырца.

При обеспечении среднегодового объема производства хлопка-сырца в республике в 5,9 млн. т, как это предусмотрено в «Основных направлениях», среднегодовые темпы его прироста в предстоящие 5—7 лет составляют 10—15%. В настоящее время имеющиеся мощности загружены в среднем лишь на 75—80%. Значит, в ближайшие годы в республике нет необходимости в создании и вводе новых мощностей (за исключением вновь осваиваемых хлопководческих районов). Учитывая среднегодовые темпы прироста объема производства хлопкового волокна в республике, представляется целесообразным снижение резерва мощностей в отрасли до 10%. Главное внимание здесь следует обратить на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий.

Все это будет способствовать более эффективному использованию капиталовложений, производственных мощностей и повышению интенсивности промышленного производства, как это и предусмотрено решениями XXVI съезда КПСС.

Н. М. Юсупова, М. Д. Ким

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА

На современном этапе зрелого социалистического общества все более возрастают роль и значение рационального использования женского труда в сферах и отраслях народного хозяйства страны, отдельных республик, экономических районов, городов и сельских местностей.

С развитием научно-технического прогресса, ростом промышленного потенциала Узбекистана, расцветом культуры и повышением уровня образования роль женского труда в народном хозяйстве республики становится особенно значительной. Так, если за 1940—1979 гг. общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве УзССР, увеличилась в 5,3 раза, то численность женщин — работниц и служа

щих выросла в 7,2 раза. Удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих, занятых в общественном производстве, в 1940 г. составил по СССР 39%, по УзССР — 31%, в 1965 г. — соответственно 49 и 40, а в 1979 г. — 51 и 42%¹.

Такой уровень занятости женщин в республике объясняется рядом обстоятельств, в первую очередь высоким уровнем рождаемости, многодетностью, большей семейной нагрузкой местных женщин, особенностями возрастной структуры населения и различиями трудовой активности по отдельным возрастам, а также недостаточно высоким еще уровнем развития сферы обслуживания.

По данным Всесоюзной переписи населения, средний размер семьи в Узбекистане составлял в 1979 г. 5,5, а в целом по стране — 3,5 человека².

В 1970 г. доля семей, где на иждивении отдельных лиц имелось 3 и более человека, составляла по Союзу 17, а по Узбекской ССР — 50% всех семей. Если на 1000 матерей, занятых в народном хозяйстве (преимущественно физическим трудом), в целом по СССР приходилось 2140 детей, то по УзССР — 3677; соответственно, на 1000 матерей, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве, — 2797 и 4245 детей³. Это приводит, в свою очередь, к высокому коэффициенту иждивенчества и сравнительно более низкой занятости женщин в общественном производстве. Так, в 1970 г. доля женщин, занятых в общественном производстве, составляла по стране 44,0%, а по республике — 33,5%⁴.

Однако улучшение социально-экономических условий труда и быта способствует все большему вовлечению женщин в общественное производство. Если в 1959 г. разница между мужской и женской трудовой активностью составляла 21,6 пункта, то в 1970 г. — только 7,5⁵. При увеличении общей численности занятых в общественном производстве с 1959 по 1970 г. на 29,8% численность женщин увеличилась на 41,8%. За 1970—1979 гг. общая численность занятых в общественном производстве выросла на 46%⁶, в чем немалую роль сыграло дальнейшее вовлечение женщин в общественное производство.

Мероприятия демографической политики, направленные на решение этой проблемы, должны быть дифференцированы в зависимости от региональных особенностей воспроизводства населения, развития и размещения производительных сил, уровня урбанизации и типа расселения, направления развития образовательных систем, повышения уровня социально-экономической мобильности населения на основе изучения его потребности в рабочих местах, создания условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности.

Анализ материалов Всесоюзных переписей населения 1959 и 1979 гг. выявил тенденцию к росту уровня занятости населения в трудоспособном возрасте и снижению занятости в нетрудоспособном.

Снижение трудовой активности в дорабочем возрасте будет и дальше обуславливаться прежде всего резким расширением сферы общего и специального образования, повышенной потребностью отраслей народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах.

Мероприятия демографической политики, направленные на вовлечение в общественное производство населения старшего нетрудоспособного возраста, обуславливаются напряженностью баланса трудовых ресурсов по стране в целом. В условиях же республики, когда прирост населения в трудоспособном возрасте почти втрое опережает прирост населения нетрудоспособного возраста, вполне допустимо снижение трудовой активности лиц старшего нетрудоспособного возраста. Вместе с тем на данном этапе экономически еще необходимо использование в личном подсобном сельском хозяйстве опыта лиц пожилого возраста, что является немаловажным фактором, способствующим вовлечению женщин трудоспособного возраста в общественное производство.

Одна из региональных особенностей занятости населения республики состоит в том, что занятость женщин в домашнем и личном подсобном хозяйстве, с одной стороны, выше среднесоюзного уровня (по нашим расчетам, в 1970 г. по СССР она составляла 4,8%, по УзССР — 8,1%), а с другой, — она на 2,8 пункта ниже уровня, предполагаемого для поддержания режима воспроизводства населения⁷.

¹ Народное хозяйство СССР в 1979 году. М., 1980, с. 392.

² Население СССР (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года). М., 1980, с. 17.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. М., 1974, с. 396, 400, 450.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V. М., 1973, с. 155, 157.

⁵ Там же, с. 156, 157.

⁶ Население Узбекской ССР (Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года). — «Правда Востока», 1979 г., 29 декабря.

⁷ Убайдуллаева Р. А., Муртазина Р. Б. Занятость и трудовая активность женщин. — В кн.: Социальные проблемы развития производительных сил Узбекистана, Ташкент, 1980, с. 69.

Вместе с тем перед республикой стоит проблема повышения активности трудоспособного населения в общественном производстве, прежде всего в индустриальных отраслях и сфере обслуживания, что непосредственно скажется на повышении уровня жизни населения Узбекской ССР.

Повышение трудовой активности женщины в региональных условиях Узбекистана связано с решением ряда социально-экономических проблем. Оно во многом зависит и от ускоренного развития сферы обслуживания и сети детских дошкольных учреждений, обеспеченность которыми в настоящее время все чаще еще недостаточна.

За 1970—1979 гг. прирост численности детей в детских дошкольных учреждениях на 1000 человек прироста населения Союза составил 217, а в республике — 140 человек⁸. Если учесть, что ныне республиканский коэффициент рождаемости превышает союзный в 1,9 раза и в перспективе в Узбекской ССР не ожидается ощутимого снижения рождаемости, то становится очевидной необходимость ускоренных темпов развития в республике детских дошкольных учреждений.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрено дальнейшее развитие сети и улучшение работы детских садов и яслей, школ (групп) с продленным днем, пионерских лагерей и других детских учреждений, особенно в районах с высокой занятостью женщин в общественном производстве. Намечено построить новых дошкольных учреждений не менее чем на 2,5 млн. мест⁹.

Такой объем строительства детских дошкольных учреждений в стране значительно повысит обеспеченность местами в детсадах и яслях к концу XI пятилетки. Это явится одним из важных социально-экономических условий повышения трудовой активности и продолжительности занятости женщины трудоспособного возраста в общественном производстве.

Однако осуществление указанного мероприятия обеспечит дальнейшее улучшение условий труда и быта в основном работающих женщин и в меньшей мере затронет интересы многодетных матерей, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве и желающих, как показали итоги выборочного обследования, при создании определенных социально-экономических условий, в частности при устройстве детей в детсадах и яслях, активно участвовать в трудовой и общественной деятельности. Поэтому нам представляется необходимым дифференцированный подход при развитии и размещении сети детских дошкольных учреждений в союзных республиках в зависимости от параметров воспроизводства их населения.

Итак, демографическая политика в области повышения трудовой активности женщины в региональных условиях Узбекистана должна быть нацелена на более широкое привлечение в общественное производство женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, что будет способствовать дальнейшему росту экономики народного благосостояния и совершенствованию социалистического образа жизни населения республики.

Р. Б. Муртазина

⁸ По данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1979 году», с. 10, 438.

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 178.

РЕСТАВРАЦИЯ РЕДКОГО ПАМЯТНИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Задачами археологов являются не только поиск и изучение археологических объектов и воссоздание на этой основе далекого прошлого народов, но и сохранение памятников старины для будущих поколений. Реставрация их представляет значительные трудности, особенно когда приходится иметь дело с деревянными изделиями. В этой связи значительный интерес вызывает осуществленный недавно опыт реставрации деревянного гроба, в котором около 6 веков назад был захоронен Тимур.

Гроб был передан в Институт археологии АН УзССР Самаркандским Государственным музеем истории культуры и искусства Узбекской ССР им. А. Икрамова.

Как известно, Тимур скончался 18 февраля 1405 г. К этому времени мавзолеем Гур-Эмир не был еще достроен, и Тимура временно захоронили в медресе Мухаммад-Султана, расположенном на территории этого мавзолея. Лишь после завершения строительства останки были перенесены в мавзолей, который постепенно стал семейной усыпальницей Тимуридов. Судя по данным письменных источников, вторичное захоронение Тимура и Мухаммад-Султана могло произойти в 1409 г., в период царствования Халиль-Султана, сына Мираншаха.

Только в двух склепах — Тимура и его любимого внука Мухаммад-Султана — останки находились в деревянных гробах, а в остальных погребенные были положены непосредственно в саркофаги¹.

¹ Ш и ш к и н В. А. Гури-Мир. — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина. Новая серия, вып. 232. Исторические науки, кн. 48. Археология и антропология, Ташкент, 1964, с. 3—73.

Деревянный гроб состоял из четырех массивных стоек по углам и гладких досок, образующих стенки гроба. Доски входят торцами в пазы, выдолбленные в стойках. Гроб сделан из арчевого дерева. Судя по небрежности работы, он изготовлялся, видимо, очень поспешно: доски выструганы гладко, но связка отдельных частей не совсем подогнана, углы перекошены. Состояние гроба в момент вскрытия в целом было удовлетворительным, подгнили только нижние части ножек и торцы досок дна, вследствие чего дно вывалилось; совершенно заржавели металлические гвозди, соединявшие деревянные планки с боковыми стенками и крышкой. Наибольший ущерб сохранности досок нанесла неоднократно попадавшая в могилу вода. Влияние последней сказалось особенно сильно, когда гроб хранился в помещениях в открытом состоянии. По мере высыхания досок местами появились продольные и поперечные трещины, некоторые части искривились. На сохранности объекта отрицательно отразились неоднократные перевозки и хранение его в неподходящих условиях.

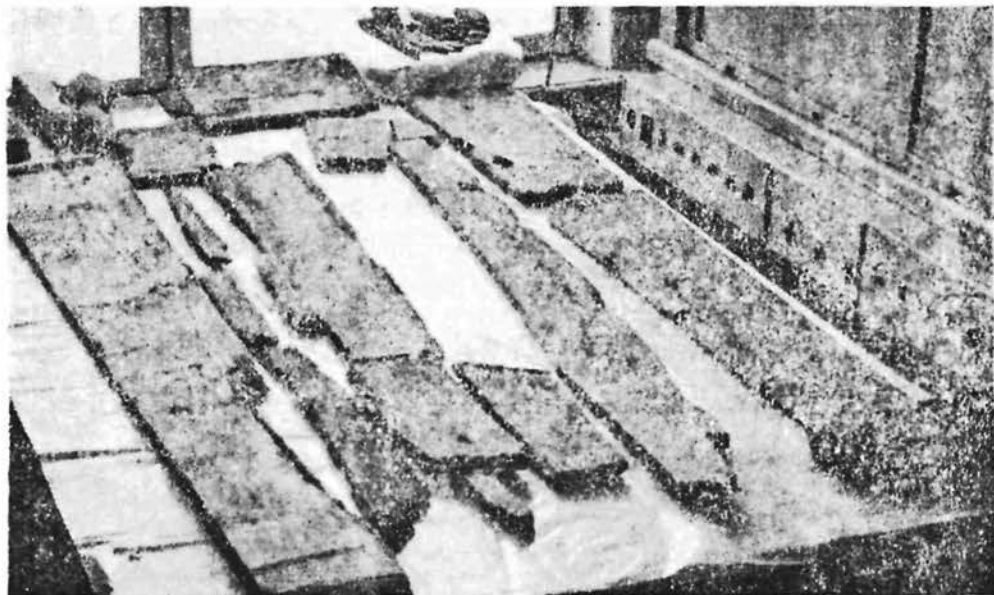

Рис. 1. Фрагменты гроба Тимура.

Все это вызвало необходимость проведения серьезных реставрационных работ. Первые, временные консервационные меры были приняты нами еще в период подготовки к празднованию 2500-летия Самарканда, когда данный экспонат (КПЗ106) в 1970 г. был химически обработан и закреплен с помощью растворов полибутилметакрилата (ПБМА). Однако следы их в итоге последующего 10-летнего хранения почти не сохранились. Поэтому после распаковки частей гроба они были очищены кисточкой и влажной тряпкой. Отдельные, сильно сгнившие части были пропитаны 10% раствором ПБМА в ацетоне. При предварительной сборке основания гроба доски не стыковались, ибо некоторые из них были сильно искривлены, отдельных фрагментов не хватало.

Реставрация началась с работ по выпрямлению искривленных досок. Их пропитали дистиллированной водой, сверху уложили на них влажный ватный тампон и плотно обернули полиэтиленовой пленкой. Затем на доски положили груз, который через каждые сутки увеличивали до тех пор, пока не выпрямились. После этого они высушивались при комнатной температуре под грузом, чтобы вновь не произошло искривления. Мелкие обломки приклеивали густым ацетоновым раствором высоковязкого ПБМА. Затем провели повторную сборку основания гроба. Боковая доска (слева от головы) состояла из двух отломанных частей, которые пришлось соединить с помощью трех металлических штырей, вогнанных в заранее просверленные отверстия и укрепленных путем заливки горячей воско-канифольной мастики.

Правая боковая доска дна была несколько искривлена, но без обломков. Ее выпрямили под грузом в сухом состоянии, а отгнившие кусочки были приклеены 40% ацетоновым раствором высоковязкого ПБМА.

Боковые доски и стойки сохранились очень плохо. Их закрепляли путем неоднократной пропитки 20% раствором ПБМА на ксилоле. Затем все боковые части соединили со стойками, а трещины и выемки залили воско-канифольной мастикой.

Попытка смонтировать основание гроба из прежних досок не удалась, ибо концы их в местах прикрепления к боковым частям сильно сгнили и доски дна стали короткими, так что соединить их без дополнительного укрепления было невозможно. Поэтому пришлось прибегнуть к фанерной оббивке дна. Очень тонкая и легкая оббивка была прикреплена к боковым доскам, а затем к ней прибили гвоздями доски основания. Поверхность фанеры была затонирована. Через имевшиеся у основания выемки пространство между фанерой и досками заполнено жидкой воско-канифольной смесью, равно как стыки основания и боковой части.

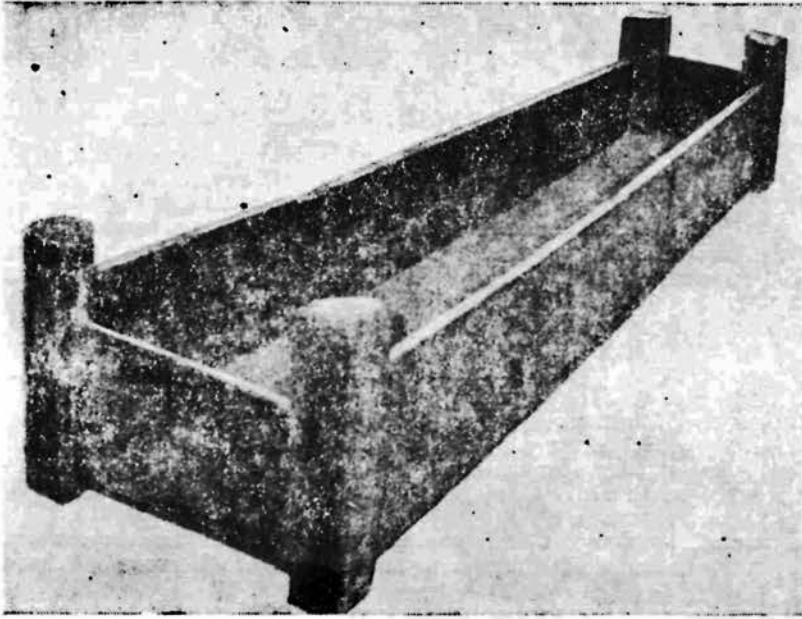

Рис. 2. Гроб Тимура после реставрации.

При монтировке досок к фанерной оббивке выяснилось, что имеющиеся две доски не обеспечивают плотную отделку дна гроба. Образовавшееся пространство (длиной 105 см, шириной 6 см в средней части) было заполнено фрагментом специально подобранной доски, и вся поверхность залита лессовой мастикой, приготовленной на ПБМА. Использование последней вызвано тем, что после высыхания она образует более прочную и устойчивую основу, чем воско-канифольный состав. Затем проводилась окончательная отделка деталей путем зачистки поверхностей ацетоном и выравнивания краев досок с помощью лессовой мастики. Заключительным этапом реставрации стала пропитка всех досок 10% ацетоновым раствором ПБМА, после чего светлые места мастики были затонированы смесью обугленных опилок в растворе ПБМА.

В ходе реставрационных работ из опилок досок основания были взяты пробы на количественный химический анализ. При этом установлено наличие в опилках 0,25% окиси натрия и 1,4% окиси кальция, что в пересчете соответствует 0,25% соды и 2,5% карбоната кальция. Это, видимо, указывает на применение их при бальзамировании тела Тимура.

Накопленный при восстановлении гроба Тимура опыт может быть, несомненно, использован при реставрации иных деревянных археологических объектов.

А. А. Абдуразаков, Ш. И. Ильхамов

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В ВУЗАХ УзССР*

За последние годы советская высшая школа, претворяя в жизнь решения XXV съезда КПСС и последующие постановления партии и правительства о дальнейшем развитии высшего образования в стране, совершенствовании преподавания общественных дисциплин, повышении качества подготовки специалистов, усилила внимание и к вопросам преподавания в вузах истории стран Азии и Африки. Этому способствовало также осуществление рекомендаций, высказанных на сессиях научного Совета по проблеме «История национально-освободительного движения» при МВССО СССР, заседаниях научно-методических советов и кафедр Института восточных языков при МГУ им. М. В. Ломоносова, Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, Московского государственного института им. В. И. Ленина, восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, всесоюзных конференциях по вопросам историографии и источниковедения истории стран Азии и Африки. Полезную роль сыграл и обмен мнениями специалистов, организованный на страницах журналов «Народы Азии и Африки», «Вопросы истории»¹.

В результате, например, в программах педагогических институтов количество учебных часов по новой и новейшей истории зарубежного Востока и Африки увеличено до 170.

В рекомендациях соответствующих министерств и ученых советов вузов, Института востоковедения и Института Африки АН СССР, высказываниях ученых и преподавателей указанного курса было сделано много ценных критических замечаний, касающихся как содержания курса, так и организации учебного процесса.

Интересные соображения о принципах построения вузовских курсов истории стран Азии и Африки в эпоху феодализма, новое и новейшее время, о специфике преподавания данного предмета в отдельных высших учебных заведениях были высказаны А. Д. Желтяковым, Г. Я. Смолиной, Г. В. Ефимовым, А. А. Тихоновой, М. Н. Паком, А. А. Губером, А. М. Осиповым, Л. В. Симоновской, Ф. М. Ацамба, М. В. Юрьевым и другими специалистами на страницах журнала «Народы Азии и Африки». В ряде статей (С. Лившица, А. Г. Гавриловой, Л. А. Фридмана, Э. П. Стужиной, И. С. Галкина, Д. С. Климовского и др.) рассматривались различные вопросы истории стран Азии и Африки, их освещение в учебниках, успехи изучения данной проблемы в научно-исследовательских учреждениях и вузах Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Баку, Ташкента.

Учитывая растущий интерес студенческой молодежи к проблемам востоковедения и африковедения, участники обсуждения единодушно высказались за более глубокое изучение и освещение истории стран Азии и Африки, расширение издания научной и научно-популярной литературы по этой тематике, создание новых учебников, учебных пособий, программ, повышение качества и эффективности преподавания этого предмета в высших учебных заведениях страны.

Для нас особый интерес представляют имеющиеся в распоряжении УМС Министерства просвещения УзССР данные о постановке учебной, методической и научно-исследовательской работы, спецкурсов и спецсеминаров, а также о курсовых и дипломных работах, экзаменационных требованиях по курсам средневековой, новой и новейшей истории стран Азии и Африки в вузах Узбекистана.

Анализ этих материалов позволил нам высказать некоторые свои соображения о дальнейшем улучшении преподавания указанной дисциплины в вузах республики.

В Узбекистане этот курс читается на восточном и историческом факультетах ТашГУ им. В. И. Ленина, исторических факультетах Самаркандского и Нукусского

* В порядке обсуждения.

¹ См., напр., «Вопросы истории», 1976, № 5; 1980, № 3, и др.

университетов, Андижанского, Бухарского, Ташкентского, Ферганского, Каршинского пединститутов, на некоторых отделениях философско-экономического факультета ТашГУ, историческом отделении Термезского госпединститута, заочных исторических отделениях Сырдарьинского, Наманганского, Кокандского пединститутов и вечернем отделении исторического факультета ТашГПИ им. Низами.

Там, где существуют отдельные кафедры новой и новейшей истории, истории древнего мира, средних веков (ТашГУ, СамГУ, ТашГПИ им. Низами), курс делится между этими кафедрами. В Бухарском, Каршинском, Термезском и Ферганском госпединститутах его преподавание обеспечивается кафедрой всеобщей истории, в Андижанском и Сырдарьинском — кафедрой истории, в Наманганском и Кокандском пединститутах — кафедрой истории КПСС и всеобщей истории.

Почти во всех вузах республики курс историографии истории стран Азии и Африки не читается вообще. Правда, намечается чтение его в ТашГУ и СамГУ, но пока он читается как введение или заключение к крупным темам.

В учебных планах университетов и пединститутов объем часов по новой и новейшей истории стран Европы и Америки втрое преобладает над объемом часов, отведенных на новую и новейшую историю стран Азии и Африки. Практически в течение учебного года на чтение этого курса остается в лучшем случае 140—150 часов, но изложить за это время весь материал просто невозможно. Поэтому преподаватели нередко вынуждены отойти от систематического изложения истории каждой страны Востока и Африки. Изучение новой истории их в некоторых вузах ведется путем подробного ознакомления студентов с историей колониального порабощения народов, особенностями их колониальной эксплуатации и ее последствиями, а также со спецификой зарождения национально-освободительного движения угнетенных народов. Здесь же дается систематическое изложение истории нескольких стран (наиболее характерных по своей социальной эволюции и типичных для отдельных регионов: Индии, Китая, Ирана, Турции, Японии). Проблемы же, связанные с новой историей стран Юго-Восточной Азии, Африки южнее Сахары и т. д., излагаются путем кратких обзоров, без детальной характеристики истории каждой страны и народа. По разделу новейшей истории освещаются важнейшие проблемы их исторического развития: влияние Великой Октябрьской социалистической революции на страны Азии и Африки; страны Азии и Африки в период трех этапов общего кризиса капитализма и распад колониальной системы империализма; социально-экономическое и политическое развитие стран Востока и Африки на современном этапе.

Такая структура преподавания курса, возможно, в какой-то мере была приемлемой в 60-е годы и соответствовала программе курса 1964 г. для пединститутов, но сегодня она уже не отвечает достигнутому уровню и требованиям советского востоковедения и африканистики. Видимо, подобная практика создалась из-за физической невозможности изложения столь богатого фактического материала за 170 часов. Между тем в нашем распоряжении ныне имеется довольно обширная литература по новой и новейшей истории Юго-Восточной Азии, Магриба и Африки южнее Сахары. Теперь уже можно и нужно излагать их историю строго последовательно и систематически, ибо они играют важную роль в борьбе народов Азии и Африки за окончательную ликвидацию колониализма и расизма, за развитие по некапиталистическому пути. Это особенно актуально в свете решений XXV и XXVI съездов КПСС, тем более, что советские востоковеды и африканисты, исследуя особенности современного развития стран зарубежного Востока и Африки, сделали ряд новых принципиально важных выводов и обобщений, вскрывающих закономерности и основные тенденции развития этих стран в теснейшей связи с мировым революционным процессом.

На наш взгляд, для подготовки кадров историков, особенно по странам Азии и Африки, надо обеспечить глубокое последовательно-хронологическое освещение важнейших исторических событий, социально-экономической, политической и культурной жизни каждой страны и народа с необходимыми обобщениями, помогающими вскрыть закономерности и специфику исторического процесса.

Значительному повышению качества и эффективности преподавания истории стран Азии и Африки, несомненно, способствовало бы увеличение учебных часов на исторических факультетах пединститутов по указанному курсу до 200—220. Надо учесть, что новая и новейшая история афро-азиатских стран читается на исторических факультетах пединститутов лишь на IV курсе, с разрывом в один год от преподавания новой истории стран Запада. В результате студенты стационара в течение одного учебного года должны усвоить и сдать огромный, сложный по восприятию, совершенно новый для них фактический материал. Неслучайно экзамен по истории стран Азии и Африки считается труднейшим по всему курсу всеобщей истории. Таким образом, и преподавателям, и студентам приходится преодолевать большие затруднения при прохождении указанной дисциплины в ныне действующие сроки.

Представляется, что новую историю стран Азии и Африки в пединститутах надо преподавать на III курсе, параллельно с новой историей стран Европы и Америки, а новейшую — на IV курсе.

Следует обратить внимание и на то, что выделенные по учебному плану исторических факультетов пединститутов часы по курсу «новая и новейшая история» почему-то используются зав. кафедрами и деканами только для чтения новой и новейшей истории стран Европы и Америки. На наш взгляд, необходима постановка спецкурса и спецсеминаров, дипломных и курсовых работ по новой и новейшей истории стран Азии и Африки. Время, выделенное на выпускные государственные экзамены и обзорные лекции, должно быть поровну распределено между курсами новой и новейшей истории стран Европы и Америки и афро-азиатских стран.

Надо усилить внимание к повышению квалификации преподавателей указанного курса. Ныне по 16 вузам республики лекции по истории стран Азии и Африки читают 20 человек, из них 1 профессор, 8 доцентов и старших преподавателей. Многие преподаватели не ведут научной работы в этой области и не имеют опубликованных трудов по истории стран Азии и Африки. Подготовку аспирантов и соискателей данного профиля осуществляют лишь ТашГУ и ТГПИ им. Низами, что явно не соответствует растущей актуальности изучения и преподавания указанного курса.

Нельзя не отметить, что преподаватели и студенты университетов и пединститутов республики пользуются учебниками и учебными пособиями по новой и новейшей истории стран Азии и Африки, выпущенными несколько лет назад центральными вузами страны. Аналогичная литература на родном языке, хотя бы переведенная с русского языка, отсутствует. Ввиду этого в некоторых вузах приходится фактически превращать лекции в полудиктанты, ибо конспект является единственным пособием для студентов национальных групп. Такая практика не отвечает принципам высшей школы. Желательно, чтобы учебники и учебные пособия по курсу истории стран Азии и Африки выходили не реже одного раза в 5—10 лет, хотя бы в переводе с русского на узбекский. Представляется, что при создании новых учебников по истории стран Азии и Африки особое внимание надо обратить на периодизацию ее в эпоху феодализма и в новое время. При этом следует базироваться прежде всего на всестороннем и детальном научном осмыслении основных процессов и закономерностей, присущих внутреннему развитию экономической, общественной и политической жизни тех или иных стран и народов.

В учебнике по новейшей истории Азии и Африки необходимо освещать историю всех важнейших стран данных регионов на протяжении всей этой эпохи.

При создании учебников по истории Азии и Африки новейшего периода следует непременно учитывать огромное международное значение богатейшего опыта некапиталистического развития республик Средней Азии и Казахстана.

Как нам кажется, большую помощь преподавателям курса в подготовке лекций по указанной проблеме могли бы оказать журналы «Общественные науки в Узбекистане», «Узбекистон коммуниста», «Коммунист Узбекистана», «Совет мактаби» и коллективные сборники трудов по всеобщей истории ТашГУ им. В. И. Ленина. Желательно, чтобы на страницах упомянутых изданий публиковались (на узбекском языке) научно-методические материалы о международной значимости некапиталистического пути развития республик Советского Востока, по истории Ближнего, Среднего Востока, Индии и т. д.

Весьма актуальное значение имеет развертывание историографических исследований по истории стран Азии и Африки. Отрадно отметить, что за последние годы по этой отрасли исторической науки появилось немало ценных публикаций в коллективных сборниках Института востоковедения и Института Африки АН СССР, МГУ им. М. В. Ломоносова, МГПИ им. В. И. Ленина, ЛГУ им. А. А. Жданова, а также ТашГУ им. В. И. Ленина. В них разработана историография отдельных коренных проблем и важнейших периодов средневековой, новой и новейшей истории стран Азии и Африки.

Исследования в этом направлении должны получить еще более широкий размах. Вместе с тем представляется необходимым создание учебного пособия по историографии истории стран Азии и Африки, которая должна стать учебной дисциплиной на исторических факультетах университетов и пединститутов.

Все это будет способствовать повышению уровня преподавания и эффективности изучения истории стран Азии и Африки, особенно ее новейшего этапа, в высших учебных заведениях Узбекистана.

О. Э. Эшкватов

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОТРЯДА
РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА

XXVI съезд КПСС уделил большое внимание вопросам дальнейшего совершенствования социальной структуры советского общества на основе постепенного стирания существенных различий между рабочим классом, крестьянством и другими социальными группами. Решение этой задачи требует глубокого осмысления и обобщения истоков социальных изменений, происходящих в нашей стране за годы Советской власти.

Определенную роль в этом отношении играет исследование истории формирования и развития кадров советских сельскохозяйственных рабочих, в том числе сельскохозяйственных отрядов рабочего класса союзных республик.

Современные сельскохозяйственные рабочие — это труженики государственных социалистических предприятий в деревне, производящие большие материальные ценности и занимающие достойное место во всех сферах жизни советского села. В их состав входят аграрные рабочие (рабочие совхозов, подсобных и прочих сельскохозяйственных предприятий), рабочие промышленных предприятий, расположенных в сельской местности, а также рабочие непроизводственной сферы, занятые обслуживанием населения (торговля, бытовое обслуживание).

В отличие от колхозников сельхозрабочие связаны с государственной формой собственности, они заняты на государственных предприятиях с твердо установленным режимом рабочего времени и оплаты труда.

Сельскохозяйственные рабочие сегодня находятся на передовых рубежах борьбы за успешное претворение в жизнь аграрной политики партии. Их ряды в целом по стране превышают 9 млн. человек¹.

В связи с бурным развитием хлопководства и производства других сельскохозяйственных культур неустанно растут и ряды сельскохозяйственных рабочих Узбекистана. В 1978 г. в их составе насчитывалось 546,4 тыс. человек². Они вносят достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма, дальнейший подъем экономики и культуры узбекского села.

Сельскохозяйственный отряд рабочего класса страны, в том числе Узбекистана, прошел большой и славный путь.

Отдельные аспекты истории формирования и развития сельхозрабочих Советского Узбекистана затронуты в монографиях, брошюрах и статьях общесоюзного характера. К их числу относятся работы: Ю. Ларина — «Сельскохозяйственный пролетариат СССР» (М., 1927); Э. Б. Шахновского — «Охрана труда сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР» (М., 1929); И. Г. Дроздова — «Заработная плата сельскохозяйственных рабочих до и после Октября» (М., 1930); А. Казакова — «Экономическое положение сельскохозяйственного пролетариата до и после Октября» (М.—Л., 1930), Я. Л. Лапке — «Сельскохозяйственный пролетариат в капиталистических странах и в СССР» (М., 1931); А. Пузанова — «Состав рабочих совхозов СССР» («Народное хозяйство СССР», 1932, № 1—2); Г. Шмидт — «Что дала пятилетка сельскохозяйственным рабочим» (М., 1933).

Некоторые сведения из истории сельскохозяйственных рабочих союзных республик встречаются в исследованиях по различным проблемам социалистического строительства, в частности в труде Л. Зингера «Национальный состав пролетариата в СССР» (М., 1934), и т. д.

¹ См.: Брежнев Л. И. КПСС в борьбе за единство всех революционных и миролюбивых сил. М., 1972, с. 287—288.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1978 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1979, с. 145.

История сельскохозяйственных рабочих Узбекистана в известной степени получила отражение в вышедших в послевоенный период книгах А. А. Матюгина (1954) и М. Л. Богденко (1958).

В 1959 г. на страницах журнала «Вопросы истории» (№ 12) была опубликована статья Д. А. Баевского, С. Р. Гершберга, А. В. Митрофановой «Об изучении истории советского рабочего класса», авторы которой обратили внимание на необходимость более глубокого изучения истории сельскохозяйственных рабочих, особенно в национальных республиках. Однако и после этого длительное время не было публикаций, подробно освещающих данный вопрос.

В книге Ю. В. Арутюняна «Механизация сельского хозяйства СССР» (М., 1960) довольно пространно описывается история формирования и развития механизаторских кадров страны с момента их появления вплоть до реорганизации МТС (1958 г.). Механизаторским кадрам национальных республик, однако, уделено очень мало внимания.

Значительный интерес представляет работа Ю. С. Борисова «Подготовка производственных кадров сельского хозяйства СССР» (М., 1960), построенная в основном на материалах центральных районов страны. Но, как указал сам автор, рамки его исследования не позволили раскрыть аграрную и национальную политику Советской власти во всем ее многообразии. В частности, мало внимания уделено формированию и подготовке производственных кадров сельского хозяйства, особенностям этого процесса в национальных районах.

Некоторые важные аспекты истории сельскохозяйственных рабочих нашли отражение в работах В. А. Брычкиной («Труды Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина», № 13, Л., 1960), И. С. Семькина «Об организации профсоюза сельскохозяйственных рабочих» (Таганрог, 1961), статьях О. И. Шкаратана, посвященных социальной структуре рабочего класса (1961).

Таким образом, в послевоенный период произошел известный сдвиг в изучении истории сельскохозяйственных рабочих страны. Однако вопросы формирования и развития сельскохозяйственных рабочих в национальных республиках по-прежнему оставались мало разработанными.

В «Вопросах историографии рабочего класса СССР» (М., 1970) отмечается крайне слабая изученность истории рабочих совхозов. Этой теме были посвящены лишь небольшие брошюры и статьи, созданные в основном на местных материалах.

В работах С. П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос» (М., 1974) и кратком историческом очерке «Советский рабочий класс» впервые на материалах союзного значения была освещена история сельскохозяйственных рабочих страны в целом.

В изданной в 1974 г. книге «Рабочий класс развитого социалистического общества» сельскохозяйственным рабочим СССР посвящена специальная глава. Вместе с тем изменение численности, источники и формы пополнения, национальный состав сельскохозяйственных рабочих еще не стали предметом специального изучения.

Из социологических исследований следует назвать работу А. А. Амвросова «Социальная структура советского общества» (М., 1975), где попутно с основной темой приводятся некоторые материалы о сельскохозяйственных рабочих.

В союзных республиках тем временем выходит ряд работ по проблеме формирования, развития и социальных изменений в составе конкретных национальных отрядов сельскохозяйственных рабочих. Таковы исследования В. И. Зорина — «Сельскохозяйственный рабочий класс Казахстана. Формирование, развитие, социальные изменения» (Алма-Ата, 1972), А. Н. Нуруллаева — «Формирование кадров рабочих социалистического сельского хозяйства Узбекистана» (Ташкент, 1965) и «Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана в период строительства социализма» (Ташкент, 1975).

В Российской Федерации опубликованы книга Р. Х. Джанибековой — «Численный рост рабочих и повышение их культурно-технического уровня в совхозах РСФСР» (М., 1963), статья И. С. Тонаевской — «Изменение профессиональной структуры рабочих совхозов Западной Сибири в 1959—1965 гг.» («Известия Сибирского отделения АН СССР», 1968, № 2) и А. Н. Сорокина — «Об изменении состава рабочих совхозов Белоруссии» («Вестник АН СССР», 1968, № 4).

Некоторые работы, опубликованные в союзных республиках, посвящены роли профессионального союза сельхозрабочих — Всеработземлеса. К их числу относится статья Т. Р. Каримова «Союзработземлес — защитник прав батрачества в Таджикистане» («Ученые записки Кулябского педагогического института», вып. 5, 1966).

В Узбекистане отдельным проблемам истории рабочего класса, в том числе сельскохозяйственных рабочих, посвящены работы Т. Р. Абдушукурова³, К. А. Акилова⁴, В. Т. Сызранцева⁵, С. Турсунмухамедова⁶, А. Ф. Яцишиной⁷.

³ Абдушукуров Т. Р. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана. Ташкент, «Фан» УзССР, 1971.

В работе Т. Р. Абдушукурова исследуются в основном закономерности культурно-технического роста промышленного рабочего класса Узбекистана; вопросы повышения культурно-технического уровня сельскохозяйственных рабочих республики почти не затрагиваются.

К. А. Акилов уделил основное внимание вопросам формирования промышленных рабочих Узбекистана. Хронологические рамки его работы ограничены. Материалы, касающиеся формирования сельскохозяйственных рабочих республики, приведены в ней очень скупо.

Брошюра В. Т. Сызранцева в научно-популярной форме освещает главным образом подготовку и воспитание механизаторских кадров.

С. П. Турсунмухамедов посвятил свою книгу вопросам изменения и формирования качественно новой социально-классовой структуры Узбекистана за годы Советской власти. Сделана попытка выявить общие закономерности и наиболее характерные особенности этого процесса, подробно рассмотрена ведущая роль рабочего класса и его союзника — колхозного крестьянства. Однако значение сельскохозяйственных рабочих раскрыто недостаточно. Автор хотя и говорит об изменениях в составе сельхозрабочих, но без привлечения соответствующего архивного материала.

В исследовании А. Ф. Яцишиной освещаются ведущая роль рабочего класса республики в сфере материального производства, коренные изменения, происшедшие в его составе, участие рабочего класса в осуществлении задач культурной революции. Однако сведений, касающихся непосредственно сельскохозяйственных рабочих, автор приводит мало.

В плане исторического исследования проблем формирования отряда сельскохозяйственных рабочих Узбекистана заслуживает внимания работа Ш. Шарاپова⁴, посвященная вопросам организационного оформления профсоюза сельскохозяйственных рабочих, его борьбы за классовые интересы батрачества. Автор показал активную роль Рабземлеса в вовлечении в профсоюз широких масс сельскохозяйственных рабочих, воспитании и сплочении их вокруг Коммунистической партии, раскрыл участие профсоюза в ликвидации феодальных форм землепользования, социалистическом преобразовании сельского хозяйства Узбекистана. Вместе с тем подготовке сельхозрабочих в этой книге уделено недостаточное внимание.

Х. Исмаилов⁵ осветил в своем исследовании важные социально-экономические преобразования, происшедшие в нашей стране после победы Великого Октября, коренные перемены в хозяйственной жизни, быту и сознании сельского населения. Автор остановился также на вопросах общественного положения, быта и культуры сельскохозяйственных рабочих Узбекистана, вскрыл причины, в силу которых в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях сложились несколько иные производственные и бытовые условия, чем в колхозах. В работе подчеркнута положительное влияние на жизненный уклад, взгляды, психологию и привычки труженников совхозов прогрессивных условий труда, показана их социальная роль в обществе как одного из отрядов рабочего класса.

Отдельные вопросы подготовки и воспитания кадров сельскохозяйственных рабочих затронуты в ряде диссертаций, посвященных созданию и деятельности МТС и политотделов.

Так, в работе Н. Ф. Абдуллаева¹⁰ попутно с основной темой в определенной степени освещена и подготовка сельскохозяйственных кадров.

Работы Т. Мирзабабаева¹¹ и А. Нуритова¹², в задачу которых не входило спе-

⁴ Акилов К. А. Из истории формирования рабочего класса в Узбекистане. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956.

⁵ Сызранцев В. Т. Подготовка и воспитание механизаторских кадров. Ташкент, «Узбекистан», 1966.

⁶ Турсунмухамедов С. Великий Октябрь и изменение социальной структуры Советского Узбекистана. Ташкент, «Узбекистан», 1977.

⁷ Яцишина А. Ф. Рабочий класс Узбекистана в борьбе за построение социализма и дальнейшее развитие социалистического общества (1932 — июнь 1941 г.). Автореферат докт. дисс. Ташкент, 1967.

⁸ Шарاپов Ш. Очерки истории Союза «Рабземлес» в Узбекистане. Ташкент, «Фан» УзССР, 1972.

⁹ Исмаилов Х. Материальная и духовная культура сельхозрабочих (на материалах совхозов Андижанской области). Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1967.

¹⁰ Абдуллаев Н. Ф. Машинно-тракторные станции Узбекистана и их роль в развитии и укреплении экономики колхозов. Канд. дисс. Ташкент, 1953.

¹¹ Мирзабабаев Т. Роль политотделов МТС в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов УзССР (1933—1934). Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1963.

¹² Нуритов А. Организация и деятельность политотделов в Узбекистане. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1964.

циальное исследование вопросов подготовки сельскохозяйственных рабочих, бегло осветили роль политотделов и МТС Узбекистана в этом деле.

Х. Азимов¹³, подробно останавливаясь на проблемах коллективизации и укрепления колхозного строя в Узбекистане, лишь вскользь касается подготовки сельхозкадров.

Б. Шамамбетов¹⁴ проследил процесс формирования кадров сельскохозяйственного производства в годы довоенных пятилеток применительно к условиям ККАССР.

Исследование Т. Мамурова¹⁵ выполнено в историко-партийном плане. Поэтому в нем первостепенное внимание уделено роли партийных органов республики в подготовке, подборе, расстановке и воспитании сельских кадров, их роли в борьбе за крутой подъем хлопководства и других отраслей сельского хозяйства Узбекистана. Непосредственно вопросы формирования сельскохозяйственных рабочих в этой работе занимают незначительное место.

Немалые трудности в освещении истории сельскохозяйственных рабочих в прошлом создавало отсутствие полных статистических данных по этим вопросам. Имелись лишь разрозненные материалы, недостаточно отражавшие коренные социальные изменения в сельском хозяйстве республики. Обнаруженные же в последние годы многочисленные архивные документы в большинстве своем еще никем не систематизированы и требуют скрупулезного уточнения и перепроверки.

Вместе с тем собранный исследователями фактический материал свидетельствует о богатой и многогранной истории сельскохозяйственных рабочих Узбекистана, изучение и обобщение которой следует продолжить. Важность дальнейшей разработки этой тематики вытекает также из материалов Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся в Ташкенте в мае 1975 г. Выступивший на ней кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов в своем докладе «Коммунистическое воспитание трудящихся и вопросы повышения культуры сельского быта» подчеркнул, что «под воздействием научно-технического прогресса, превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального все больший удельный вес в социальной структуре деревни приобретают рабочие. В 1959 году во всем занятом сельском населении рабочие составили около 30%, в настоящее время — свыше 46%. Полтора десятилетия назад 3/5 занятого сельского населения составляли крестьяне-колхозники, сегодня 2/3 — это рабочие и служащие села»¹⁶.

Создание новых совхозов, развитие агропромышленных комплексов, увеличение численности промышленных предприятий на селе ведут к дальнейшему росту рядов сельхозрабочих. Возрастание их доли в составе сельского населения положительно сказывается на колхозном крестьянстве, его организованности и сплоченности, его характере и психологии.

В условиях постоянного укрепления материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана, дальнейшего усиления в нем государственного сектора происходит все большее возрастание вклада сельхозрабочих в развитие хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства республики.

Таким образом, изучение, обобщение и широкое освещение важных социальных изменений в составе крупного отряда советского рабочего класса — сельскохозяйственных рабочих — имеют большое теоретическое и практическое значение в свете решаемых партией и народом гигантских задач коммунистического строительства. В этой связи историки Узбекистана призваны продолжить глубокое и всестороннее исследование истории сельскохозяйственных рабочих республики, их роли в построении социализма и создании материально-технической базы коммунизма.

А. Нуруллаев

¹³ Азимов Х. Роль МТС в проведении коллективизации и укреплении колхозного строя в УзССР (1929--1937). Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1965.

¹⁴ Шамамбетов Б. Подготовка сельскохозяйственных кадров в ККАССР в период социалистического строительства (1928—1941). Автореферат канд. дисс. Нукус, 1970.

¹⁵ Мамуров Т. Деятельность Компартии Узбекистана по подбору, расстановке и воспитанию кадров сельского хозяйства (1953—1958). Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1964.

¹⁶ Коммунистическое воспитание тружеников села и вопросы повышения культуры сельского быта. М., 1975, с. 7.

НОВЫЕ КНИГИ

**ДИАЛЕКТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

(М., «Наука», 1981, 366 с.)*

Рецензируемая работа посвящена анализу одной из важнейших проблем марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений — соотношению интернационального и национального в условиях социализма. На основе глубокого изучения марксистско-ленинской теории, партийных документов и материалов, новейшей специальной литературы освещаются такие важные проблемы, как интернациональная природа социализма; единство интернационального и национального как один из главных принципов пролетарского, социалистического интернационализма; диалектика расцвета и сближения социалистических наций и народностей; воплощение принципов социалистического интернационализма в новой исторической общности людей — советском народе; механизмы сочетания интернационального и национального в Советском многонациональном государстве; взаимоотношение интернационального и национального в культуре народов СССР; органическое единство интернационализма и патриотизма советских людей; сочетание интернациональных и национальных интересов в мировом социалистическом содружестве, в совместной борьбе социалистических стран, коммунистических и рабочих партий за мир и разрядку международной напряженности; руководящая роль коммунистических партий в обеспечении интернационального единства стран социалистического содружества; критика антикоммунистических фальсификаций и извращений интернациональной сущности советского народа.

В отличие от ранее опубликованных работ, где диалектика интернационального и национального анализируется преимущественно в конкретно-историческом плане, здесь эта проблема раскрывается главным образом в теоретико-методологическом аспекте. Структура работы представляется вполне логичной и обоснованной, что определяется применением логического и исторического подходов к исследованию анализируемой проблемы.

Монография состоит из введения, десяти глав и заключения.

Во введении поставлены задачи исследования и дан обзор наиболее значительных работ по проблемам пролетарского интернационализма и национальных отношений.

В первой главе: «Закономерности становления и развития социалистических наций, народностей и национальных отношений» — анализируются этапы становления национальной структуры в нашей стране, основные признаки социалистических наций и народностей, важнейшие принципы пролетарского, социалистического интернационализма.

Вторая глава: «Единство интернационального и национального — важный принцип социалистического интернационализма» — посвящена в основном анализу соотношения интернациональных и национальных интересов при социализме. Здесь дана развернутая характеристика народнохозяйственного комплекса как основы диалектического взаимодействия интернационального и национального в экономической жизни отдельной нации и всего советского народа.

В третьей главе: «Диалектика расцвета и сближения социалистических наций» — дается подробный анализ этой закономерности развития национальных отношений в условиях зрелого социализма.

В четвертой главе работы: «Воплощение единства социально-классового, интернационального и национального в новой исторической общности — советском народе» — основным является вопрос о сущности советского народа. В главе раскрываются основные признаки советского народа, роль рабочего класса в утверждении социально-классового и интернационального единства советских людей, формировании и развитии интернационального сознания с присущими ему такими основными элементами, как коллективизм, демократизм, интернационализм и патриотизм.

* Авторский коллектив: Ф. Т. Константинов — отв. редактор, И. П. Цамерян, Б. А. Шувалов, Р. А. Саликов, М. В. Иордан, И. Ф. Аношкин, Э. В. Тадевосян и др.

В главе анализируется также социалистический образ жизни как конкретно-исторический способ жизнедеятельности людей. Здесь же дана аргументированная критика новейших антикоммунистических концепций, извращающих сущность советского народа как новой социальной и интернациональной общности людей.

В пятой главе: «Единство интернационального и национального в Советском многонациональном государстве» — освещаются вопросы государственного строительства в СССР, основные положения Советской Конституции, роль национальной советской государственности как одного из основных факторов упрочения интернационального единства советского народа, исторические перспективы развития советской федерации и национальной советской государственности.

Шестая глава: «Советская социалистическая культура — органический сплав духовных ценностей, создаваемых всеми народами СССР» — посвящена проблеме формирования единой многонациональной советской культуры. Здесь рассмотрены вопросы диалектического взаимодействия интернационального и национального, роль идеологии в формировании и развитии советской социалистической культуры и значение прогрессивных национальных традиций, все более обогащающихся в условиях социализма, находящихся в диалектическом взаимодействии с общесоветскими традициями. Далее освещаются вопросы развития и взаимодействия национальных языков, значения русского языка как средства межнационального общения народов СССР и стран социалистического содружества.

В седьмой главе: «Единство социалистического интернационализма и патриотизма» — предпринят анализ диалектического взаимодействия социалистического интернационализма и советского патриотизма. При этом отмечается, что один из основных элементов советского патриотизма — общесоветская, общенациональная гордость — диалектически связан с национальной гордостью, что и определяет их огромную значимость в исторической практике советского народа. обстоятельно рассмотрены также вопросы интернационального и патриотического воспитания, их диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность.

Восьмая глава: «Сочетание интернациональных и национальных интересов в мировом социалистическом содружестве» — посвящена анализу основных принципов взаимоотношений между государствами социалистического содружества.

В девятой главе: «Совместная борьба социалистических стран за мир и защиту завоеваний социализма — выражение единства их интернациональных и национальных интересов» — специально рассмотрению подвергнут вопрос о диалектическом единстве интернационального и национального во внешнеполитической деятельности социалистических стран.

В десятой главе: «Роль коммунистических и рабочих партий в обеспечении единства интернационального и национального в строительстве социализма и коммунизма» — дается анализ исторического опыта КПСС и других коммунистических и рабочих партий в решении национального вопроса, неуклонном проведении в жизнь принципов пролетарского интернационализма.

Рецензируемый труд отличается глубокой партийностью, всесторонностью подхода к освещаемым вопросам, солидной научной аргументацией выдвигаемых положений и обобщающих выводов. Выход в свет этой коллективной публикации явился полезным вкладом в разработку актуальных проблем диалектики интернационального и национального в условиях социализма.

Э. Ю. Юсупов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ (Ташкент, «Фан» УзССР, 1980, 168 с.)

В нашей философской литературе еще не получил должного освещения ряд вопросов, касающихся специфики становления духовного мира личности в условиях социалистических национально-культурных отношений. В этой связи следует приветствовать выход в свет коллективной работы «Взаимодействие культур и эстетическое развитие личности» (авторы — член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев, кандидаты филос. наук Г. Ширматов, Э. Г. Абрамян и З. Л. Подольская).

В книге на материалах УзССР раскрываются эстетический аспект проблемы, объективные процессы взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур как важнейший фактор эстетического развития личности. При этом справедливо делается акцент на формировании эстетического восприятия духовных ценностей в условиях социалистических национальных отношений.

Вместе с тем авторы подчеркивают, что система индивидуальных характеристик субъекта определяет содержание его эстетического восприятия. В условиях интенсивного развития и взаимодействия культур происходит обогащение духовного, эстетического содержания национально-культурной среды, тем самым расширяется объем эстетического восприятия, изменяются установки, ценностные ориентации личности — она становится более восприимчивой к инонациональным ценностям, способной раз-

вивать свою индивидуальную эстетическую культуру за счет духовной сокровищницы различных наций.

В работе подробно рассматривается вопрос о значении взаимодействия национальных искусств в формировании и развитии эстетического восприятия. С правильных методологических позиций анализируются и сравниваются системы художественно-эстетического отражения действительности и характер эстетического восприятия в до-революционном и современном Узбекистане.

Опираясь на обширный фактический материал, авторы раскрывают качественное изменение художественного и эстетического восприятия в условиях социалистического и коммунистического строительства. В связи с этим показана роль появившихся после Октября и получивших большое развитие в Узбекистане и других республиках Средней Азии новых художественных форм, как классическая опера и балет, киноискусство, симфоническая музыка и т. д., которые не только значительно обогатили национальный арсенал художественной культуры, но и повысили уровень и «широкоформатность» эстетического восприятия трудящихся.

Новой постановкой проблемы является рассмотрение творческой индивидуальности, таланта художника в механизме национально-культурных взаимодействий и в процессе духовного общения наций, развития эстетического восприятия личности. Как показано в книге, талант художника есть необходимое условие творческого усвоения, переработки достижений различных культур, их органического включения в систему духовных ценностей социализма. Опираясь на практику строительства и победы социализма в нашей стране и анализируя обширный художественный материал, авторы приходят к выводу, что национальная культура выступает как фактор формирования духовной, в частности художественно-эстетической, культуры не только данной, определенной нации, но и всех наций, составляющих новую историческую общность людей — советский народ. Процессы взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур в нашей стране, как показано в работе, целенаправленно используются Коммунистической партией и Советским государством в формировании и развитии общесоветской культуры, социалистического образа жизни, воспитании личности нового, коммунистического типа.

В книге дается аргументированный отпор буржуазным идеологам, извращающим закономерные тенденции развития национальных культур и противопоставляющим национально-самобытное интернациональному, общесоветскому. Авторы убедительно показывают необоснованность концепций о «чисто национальных» способах мышления, понимания мира, эстетического восприятия и художественного воплощения действительности. В противовес этим антинаучным измышлениям, последовательно проводится идея о национальной культуре как органическом сплаве общего и особенного, национального и интернационально-общечеловеческого. При этом верное, объективное отражение единства национального и интернационального в общественно-духовной жизни рассматривается как важнейший эстетический принцип советского искусства. Он служит критерием художественного совершенства и эстетической ценности произведений искусства, условием эффективности их воздействия на массы.

В разделе, посвященном характеру культурного общения и его влиянию на формирование личности, подчеркивается, что в условиях культурного обмена усиливается активность эстетического мышления, формируются более емкие художественные обобщения, в чем и проявляются преимущества культурного общения для формирования личности.

Специальный раздел работы посвящен некоторым важнейшим характеристикам эстетического вкуса как интегративной духовно-практической эмоциональной способности личности, концентрирующей в себе все основные компоненты эстетического сознания — от представления об идеальном до непосредственного акта восприятия конкретных культурных ценностей.

В книге правильно подчеркивается, что чем шире и глубже опыт общения личности с общечеловеческой культурой, тем ближе к объективной истине и оценки индивидуального эстетического вкуса, который определен как социально обусловленная (определяемая воспитанием, образованием, национальными, возрастными и профессиональными особенностями) мера освоения ценностей культуры, воспринятых и создаваемых человечеством в целом.

Все освещаемые вопросы рассматриваются сквозь призму практических потребностей развития системы эстетического воспитания личности с учетом растущей интенсификации процессов взаимодействия культур. В книге даются некоторые практические рекомендации, направленные на улучшение этой системы. Особо подчеркивается необходимость обеспечения комплексного подхода к формированию эстетической культуры личности в тесной взаимосвязи с другими формами воспитания масс — интернационального, атеистического, нравственного и т. д.

Рецензируемая работа, несомненно, привлечет внимание всех интересующихся актуальными вопросами теории и практики формирования коммунистической культуры, воспитания всесторонне, гармонически развитой личности.

Х. П. Вахидов, М. Абдурашидов

ХРОНИКА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО КООРДИНАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОБЛЕМ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЙ НАУКИ

25 июня 1981 г. в Ташкенте состоялось республиканское совещание по координации научных исследований в области истории КПСС и партийного строительства, организованное Институтом истории партии при ЦК КПУз — филиалом ИМЛ при ЦК КПСС и Министерством высшего и среднего специального образования УзССР. В нем приняли участие ученые, работающие над проблемами историко-партийной науки, заведующие кафедрами общественных наук, преподаватели высших учебных заведений, Ташкентской высшей партийной школы при ЦК КПУз, партийные работники.

На совещании присутствовали секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов, заместитель Председателя Совета Министров УзССР Р. Х. Абдуллаева, заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз Т. Р. Абдушукуров, министр высшего и среднего специального образования УзССР С. П. Пулатов, министр просвещения УзССР С. Ш. Шермухамедов, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов, ректоры вузов, руководители ряда институтов АН УзССР.

Работа совещания открылась кратким вступительным словом министра высшего и среднего специального образования УзССР С. П. Пулатова.

Затем с докладом «XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы дальнейшего развития историко-партийной науки» выступил первый заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, председатель Всесоюзного Совета по координации исследований в области истории КПСС и партийного строительства, доктор ист. наук, проф. П. А. Родионов, который на конкретных примерах раскрыл успешное развитие историко-партийной науки в годы десятой пятилетки. За последний период заметно повысилась актуальность разрабатываемой проблематики, углубился теоретический уровень историко-партийных трудов, повысилось методологическое мастерство авторов. Все более обстоятельно и всесторонне исследуется центральный вопрос историко-партийной науки — возрастание руководящей роли КПСС как общая закономерность строительства социализма и коммунизма.

Немало сделано в последние годы по обобщению конкретных форм и методов партийной работы и руководства в сфере народного хозяйства. Усилия историков партии все больше сосредоточиваются на изучении вопросов, связанных с местом и ролью КПСС в качестве ядра политической системы советского общества, всех его государственных и общественных организаций. Многие работы посвящены формам и методам, конкретным приемам и средствам идеологической деятельности партии.

Огромные задачи коммунистического строительства, поставленные XXVI съездом КПСС, требуют нового подъема уровня исследований во всех направлениях общественных наук, в том числе в области истории партии и партийного строительства. Между тем, отметил П. А. Родионов, нарастающий поток книг и статей по многим актуальным проблемам истории КПСС и партийного строительства по своему уровню и качеству далеко не всегда соответствуют современным требованиям. Во многих случаях еще преобладает описательный метод, слабо раскрываются общие закономерности в специфических условиях регионов, республик, мало оригинальных обобщений, выводов, концепций. Еще дают себя знать некавалифицированное использование партийных документов, неумение глубоко вскрывать, анализировать и обобщать закономерности и тенденции экономического и социального развития страны, показывать специфику этапов социалистического строительства.

Говоря о преобладании в историографии историко-хронологического подхода к освещению истории КПСС, докладчик отметил, что в прошлые годы, когда требовалось воссоздать конкретно-историческую панораму деятельности партии, такой подход был оправдан и необходим как ступень к более глубокому анализу исторических явлений. Теперь, когда эта задача в основном решена, когда созданы многотомная история КПСС, а также очерки истории республиканских, областных и краевых партийных организаций, много других трудов, назрела задача идти дальше, подниматься на ка-

качественно новый уровень изучения и обобщения опыта КПСС, перенести центр тяжести на проблемный принцип исследования ее революционно-преобразующей деятельности. Именно на этом пути можно и должно преодолеть такие недостатки историко-партийной историографии, как описательность, фактологичность, недостаточно высокий уровень обобщений, мелкотемье. Следует целенаправленно ориентировать историков партии на выбор крупных и актуальных тем, переход к более высокому уровню их исследований.

Повышение уровня общественных наук предполагает более глубокое внедрение в историко-партийные исследования идейно-теоретических и методологических принципов марксизма-ленинизма. Это, в свою очередь, требует повышения теоретико-методологической вооруженности кадров историков партии. Несмотря на усиление в последние годы интереса к данному вопросу, появление ряда книг и других публикаций по проблемам методологии истории КПСС, проведение дискуссии на эту тему, в их постановке есть еще немало надуманного, схоластического, а то и просто путаного. Поэтому очень важно усилить разработку методологии историко-партийной науки и источниковедения.

Большое значение имеет широкое использование сравнительно-исторического метода исследования, что дает возможность глубже понять закономерности жизни и деятельности КПСС, полнее выявить соотношение общего, особенного и единичного. Необходимы и более широкое применение конкретно-социологических исследований, глубокое изучение общественного мнения путем анкетирования, опроса, наблюдения и т. д. Ныне 40% историков КПСС занимаются современностью. Отсюда очевидно, насколько важно применение этого метода в изучении практики организационно-партийной и идеологической работы.

Директор Института истории партии при ЦК КПУз, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов в докладе «Состояние и задачи по улучшению координации научно-исследовательских работ в области истории КПСС и партийного строительства в Узбекской ССР в свете решений XXVI съезда КПСС» отметил значительную работу общественников республики по изучению актуальных проблем теории и практики коммунистического строительства.

70-е годы — своеобразный этап в развитии историко-партийной науки в Узбекистане. Его характеризуют качественно новые черты: расширение тематики (впервые поставлены и изучены такие актуальные проблемы, как социальные аспекты научно-технической революции, интенсификация сельскохозяйственного производства, кадровая политика КПСС, специфика опыта работы первичных партийных организаций в условиях зрелого социализма); создание монографических трудов обобщающего характера по истории социалистического строительства в регионе, национальной политике КПСС, истории комсомола республики.

На развитие историко-партийных исследований огромное стимулирующее воздействие оказали общий подъем науки в стране, материалы XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана, новые Конституции СССР и Узбекской ССР, документы ЦК КПСС, посвященные 50-летию СССР, 30-летию Победы над фашистской Германией, 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, постановление ЦК КПСС «Об улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», материалы Пленума ЦК КПСС, труды Л. И. Брежнева, в которых раскрываются общие закономерности партийного руководства обществом развитого социализма.

Сегодня в Узбекистане успешно работает многочисленный отряд историков партии. Только в вузах на 42 кафедрах истории КПСС трудятся 446 преподавателей, из них 27 докторов и 270 кандидатов наук, которые объединены в межвузовские проблемные советы по изучению актуальных вопросов истории КПСС и партийного строительства. Успешно выполняет свои функции головное учреждение по организации в республике комплексных исследований актуальных вопросов теории и практики партийного руководства социалистическим и коммунистическим строительством Узбекский филиал ИМЛ при ЦК КПСС.

Большим событием в политической жизни республики явилось завершение многолетней работы по подготовке и изданию 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке.

За последние годы опубликован ряд крупных коллективных монографий, в том числе «Очерки истории Компартии Узбекистана», «На пути к развитому социализму», «Очерки истории Ташкентской городской партийной организации», «Национальная политика КПСС в действии» и многие другие.

Значительное большинство трудов ученых республики посвящено деятельности КПСС в период развитого социализма, исследованию и обобщению опыта партийного строительства на современном этапе. Получили научную разработку такие важные и актуальные проблемы, как роль партии в развитии научно-технического прогресса в промышленности, в повышении эффективности сельского хозяйства, деятельность республиканской партийной организации по улучшению качественного состава партийных рядов, совершенствованию работы с кадрами и т. д.

Значительный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров историко-партийной науки вносят специализированные советы по присуждению ученых степеней докторов наук в Узбекском филиале ИМЛ и кандидата наук — в ТашГУ им. В. И. Ленина. Только за годы десятой пятилетки в них успешно защищены 12 докторских и свыше 60 кандидатских диссертаций.

Докладчик особо подчеркнул, что успехи историков республики являются прямым результатом плодотворных творческих контактов с ведущими учеными и научными коллективами Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны. Коллектив ИМЛ при ЦК КПСС оказывает постоянное внимание и всестороннюю помощь в развитии историко-партийной науки в Узбекистане.

Вместе с тем докладчик отметил имеющиеся недостатки и упущения в разработке вопросов истории КПСС и партийного строительства. Отдельные труды, выпущенные за последние годы, носят описательный характер, не содержат глубокого анализа, теоретических выводов и обобщений, некоторые темы исследований не актуальны, слабо увязаны с практикой партийного строительства.

Х. Т. Турсунов обстоятельно раскрыл задачи и перспективы развития историко-партийной науки в Узбекистане в XI пятилетке и 80-х годах в целом. Ныне усилия ученых республики направлены в основном на исследование таких проблем, как нарастание социально-демократического движения в Туркестане; соединение национально-освободительного движения с борьбой пролетариата и влияние РСДРП на этот исторический процесс; мелкобуржуазные и буржуазно-националистические партии и отношение к ним РСДРП; деятельность Мусбюро; стратегия и тактика партии в условиях народно-демократического этапа развития; особенности осуществления этапа в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках; особенности деятельности Бухарской и Хорезмской Коммунистических партий на двух этапах революционных преобразований; реализация КПСС, Компартии Узбекистана общих принципов строительства социалистического и коммунистического общества в национальных формах; социально-философские аспекты соотношения общих закономерностей и национальных особенностей во всех сферах общественной жизни наций и народностей, населяющих Узбекскую ССР; углубление интеграционных процессов в экономике республики; двуединый процесс сближения и развития наций, специфические черты социалистических наций как исторических общностей, принципиально нового типа; диалектическая взаимосвязь понятий «социалистическая нация» и «советский народ»; роль Компартии Узбекистана в повышении эффективности и качества интенсификации промышленного производства; партийное руководство идеологическим обеспечением производства, улучшением управления, планирования и материального стимулирования; деятельность партийных организаций республики по изысканию резервов производства, экономии денежных средств, сырья и материалов.

В Узбекском филиале ИМЛ начата работа по созданию монографии, в которой найдут освещение деятельность Компартии Узбекистана по развитию сельского хозяйства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, качественное преобразование организационных основ сельскохозяйственного производства.

В свете решений XXVI съезда КПСС историки республики исследуют вопросы совершенствования партийного руководства сельскохозяйственным производством в Узбекистане; деятельность Компартии Узбекистана по индустриализации сельскохозяйственного производства, сближению двух форм собственности, совершенствованию системы стимулирования труда в колхозах и совхозах республики, усилению связи материального стимулирования с конечными результатами, а также научному обоснованию путей и средств повышения эффективности идеологической работы с учетом особенностей различных групп трудящихся республики; деятельности Компартии Узбекистана по планированию идеологической работы в тесной взаимосвязи с планами экономического и социального развития коллективов; теоретические аспекты коммунистического воспитания в специфических условиях Узбекистана; осуществление комплексного подхода к воспитанию молодежи; теоретические проблемы атеизма, выявления эффективных средств атеистической работы в условиях Узбекской ССР; критика современных религиозных концепций и многие другие актуальные вопросы развития советского общества.

Значительная часть доклада Х. Т. Турсунова была посвящена задачам дальнейшего совершенствования координационной работы в республике. В частности, докладчик подчеркнул необходимость повысить уровень и качество обсуждения рукописей и книг, привлекая к этому делу наиболее квалифицированных специалистов, и не только историков партии, но и философов, политэкономистов, представителей других общественных наук; активизировать работу по созданию творческих коллективов для создания фундаментальных историко-партийных исследований; эффективно контролировать подготовку наиболее важных коллективных и индивидуальных монографий, оказывать их авторам необходимую помощь консультациями, рецензированием, установлением связей с издательствами; ввести в систему работы межвузовских проблемных советов организацию и проведение конференций с обсуждением творческих и методологических вопросов историко-партийной науки.

Проблемные советы должны оказывать систематическую помощь соискателям путем консультаций, обсуждения отдельных глав диссертаций, проводить семинары молодых ученых — историков партии с чтением докладов методологического характера и научных сообщений аспирантов и соискателей; ввести в практику рассмотрение диссертаций до их представления на защиту в специализированный совет; проводить рецензирование на уровне современных требований.

Республиканскому координационному Совету следует оказывать действенное влияние не только на определение тематики историко-партийных исследований, но и на формирование издательских планов в республике; установить постоянный контроль над выполнением сводного плана историко-партийных исследований на XI пятилетку и с этой целью систематически заслушивать отчеты председателей проблемных советов и докторантов; обеспечить дальнейшее совершенствование всей системы координации историко-партийных исследований.

В докладе вице-президента АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупова были освещены актуальные вопросы дальнейшего совершенствования координации исследований в области общественных наук. Докладчик подробно остановился на имеющихся недостатках и путях их устранения. В частности, до сих пор не налажена должным образом работа по повышению качества историко-партийных исследований; на кафедрах и проблемных советах не всегда организуются квалифицированные обсуждения историко-партийных трудов, в том числе диссертаций, отсутствует должный контроль за реализацией высказанных замечаний. В результате появляются работы, страдающие излишней описательностью, узкой источниковой базой, слабостью теоретических обобщений, отсутствием научно обоснованных выводов и практических рекомендаций. Нередко кафедры рекомендуют к защите докторские диссертации, имеющие узкие хронологические и территориальные рамки. Не изжиты еще мелкотемье и дублирование. Нет необходимой координации в проведении конференций — определении тематики, подведении их научных итогов.

Э. Ю. Юсупов особо отметил необходимость создания крупных коллективных работ по актуальным проблемам партийного руководства экономическим и социальным развитием республики, с широким привлечением к этому делу партийных работников. Возрастание руководящей роли партии, подчеркнул докладчик, является важнейшей закономерностью коммунистического строительства, эта комплексная проблема может быть успешно разработана лишь при координации и кооперации усилий всех обществоведов.

На совещании состоялся творческий обмен мнениями по широкому кругу вопросов, связанных с исследованием различных аспектов историко-партийной науки. В частности, зав. кафедрой истории КПСС ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор ист. наук, проф. **Л. В. Гентшке** подробно остановился на задачах исследования закономерностей возрастания руководящей роли партии в социалистическом и коммунистическом строительстве; зав. кафедрой истории КПСС ТашПИ им. Беруни, доктор ист. наук, проф. **М. Х. Назаров** говорил о вопросах изучения индустриализации и развития промышленности УзССР; зав. кафедрой истории КПСС ТашПИ им. Беруни, доктор ист. наук, проф. **А. М. Юлдашев** — о проблемах исследования аграрной политики КПСС; главный редактор журнала «Коммунист Узбекистана», доктор ист. наук, проф. **Р. А. Нуруллин** — о вопросах разработки социальной политики партии в период развитого социализма; ректор Ташкентской ВПШ, доктор ист. наук, проф. **М. И. Искандеров** — о вопросах исследования идеологической работы партии в свете решений XXVI съезда КПСС; зав. кафедрой истории КПСС ТИНХ, доктор ист. наук, проф. **М. М. Мусаев** — об изучении комплексной проблемы «Руководящая роль КПСС в коммунистическом воспитании масс»; зав. кафедрой истории КПСС Республиканского института русского языка и литературы, доктор ист. наук, проф. **Ч. А. Абуталипов** — об исследовании актуальных вопросов борьбы с буржуазными фальсификаторами истории КПСС; зав. кафедрой истории КПСС ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор ист. наук, проф. **Р. А. Каримов** — об обобщении опыта работы Компартии Узбекистана по повышению культуры быта населения; доктор ист. наук, профессор Бухарского госпединститута **Ф. К. Касымов** — о вопросах историографии Компартии Узбекистана.

Подводя итоги совещания, **П. А. Родионов** еще раз подчеркнул успехи ученых-обществоведов Узбекистана, отметил деловой, творческий характер обсуждения поставленных вопросов и выразил уверенность в том, что проведение данного совещания будет способствовать дальнейшему развитию историко-партийной науки в республике. По обсуждавшимся вопросам приняты развернутые рекомендации.

С. Саидкасимов

СОБРАНИЕ АКТИВА НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ АН УзССР

23 июля 1981 г. состоялось собрание актива научных учреждений АН УзССР. С докладом «Задачи Академии наук УзССР по повышению роли науки в интенсифи-

кации экономики республики в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда КП Узбекистана» выступил вице-президент Э. Ю. Юсупов. Он подчеркнул, что в дальнейшем развитии советского общества немалая роль принадлежит науке, укреплению ее союза с практикой, концентрации усилий ученых на решающих участках научно-технического прогресса, в интересах ускорения перевода экономики на путь интенсивного развития, повышения эффективности общественного производства.

За последнее время в республике проделана значительная работа по развитию и укреплению научно-технического потенциала, повышению качества и эффективности научных исследований, ускорению внедрения достижений науки и техники во все отрасли народного хозяйства.

В рамках общесоюзного разделения труда ученые республики участвуют в реализации 4 важнейших проблем. Ученые АН УзССР принимают участие в выполнении 15 программ по решению научно-технических проблем ГКНТ, 8 региональных, 2 межведомственных и 18 комплексных республиканских программ.

В докладе в свете указаний XXVI съезда КПСС и XX съезда КП Узбекистана были высказаны конкретные рекомендации по дальнейшему укреплению связи науки с производством, вскрыты резервы более рационального использования научно-технического потенциала республики в ускорении перевода экономики на интенсивный путь развития.

В прениях по докладу выступили директор Института экономики АН УзССР А. Х. Хикматов, директор ЦКПТБ НП Р. А. Захидов, заместитель председателя СОПСа АН УзССР К. Н. Бедринцев, начальник научно-организационного отдела Президиума АН УзССР М. А. Астанакулов.

В выступлениях говорилось, что в современных условиях на первый план выдвигается задача умелого планирования, координирования научных исследований и внедрения их результатов в производство; нужны новые организационные формы научно-технического сотрудничества между АН УзССР и предприятиями и организациями республики. Наибольший интерес в этом плане могут представлять системы, деятельность которых осуществлялась бы под руководством Академии наук и городских и областных партийных организаций.

В принятой на собрании резолюции намечен ряд конкретных мер по укреплению связей науки с производством, повышению экономической эффективности научных исследований, усилению роли науки в интенсификации народного хозяйства УзССР.

З. У. Петрович

К 60-ЛЕТИЮ Ю. А. ПОЛЯКОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения известного советского историка, члена-корреспондента АН СССР, доктора исторических наук, профессора Юрия Александровича Полякова.

Ю. А. Поляков родился в Ташкенте в октябре 1921 г. Еще будучи студентом МГУ, он одновременно работал младшим научным сотрудником в Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР». В 1946 г. вышли в свет его первые печатные работы — статьи в «Комсомольской правде» и брошюра о международном молодежном движении. А ныне его перу принадлежат около 200 научных публикаций и несколько десятков пропагандистских статей и рецензий в центральных газетах.

С 1949 г., после защиты кандидатской диссертации, Ю. А. Поляков работает в Институте истории СССР АН СССР. С 1959 г. он в течение 10 лет заведовал отделом истории советского общества, а с 1969 г. является заведующим сектором комплексных проблем истории социалистического и коммунистического строительства.

В 1958 г. Ю. А. Поляков издал книгу «Трудящиеся Москвы в обороне советской столицы в 1919 г.», в 1967 г. — «Переход к нэпу и советское крестьянство». За участие в написании работы «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина» (1960) Ю. А. Поляков удостоен премии им. М. В. Ломоносова. Он принимал также непосредственное участие в создании и редактировании VI тома «Истории Москвы», VIII тома «Всемирной истории», 12-томной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», очерков «СССР в период восстановления народного хозяйства», двухтомного труда «От капитализма к социализму. Основные проблемы переходного периода в СССР» (1981).

Многие работы Ю. А. Полякова посвящены актуальным вопросам истории гражданской войны, переходного периода, образования СССР, историческим аспектам изучения советского образа жизни, исторической демографии, историографии и т. д.

Особо следует отметить активное участие Ю. А. Полякова в популяризации исторических знаний в массах. Широкому читателю хорошо известны его книги: «Боевой восемнадцатый год» (1958), «От боя к труду, от труда до атак» (1960), «1921: победа над голодом» (1975), «Великая Октябрьская» (1977), «Революция защищается» (1978) и др.

Написанная при авторском участии и под редакцией Ю. А. Полякова краткая история советского общества издана более чем на 10 иностранных языках. За свои научно-популярные работы он удостоен 6 дипломов всесоюзных конкурсов Общества «Знание».

Ю. А. Поляков был ответственным редактором и членом редколлегии многих научных монографий, коллективных трудов и документальных публикаций, в течение ряда лет был главным редактором журнала «История СССР», работал в журналах «Вопросы истории», «Исторические записки» и т. д.

Ю. А. Поляков является членом ряда научных и ученых Советов, комитетов и комиссий, членом Бюро Отделения истории АН СССР, а также председателем Научно-методического Совета по работе музеев при Министерстве культуры СССР, председателем правления Черемушкинской районной организации общества «Знание» и заместителем председателя правления Московской городской организации этого общества.

Более трети века Ю. А. Поляков ведет также успешную преподавательскую работу. Он читал лекции и вел семинарские занятия в МГУ, АОН при ЦК КПСС, Дипломатической академии. Под его руководством подготовлены десятки докторов и кандидатов наук.

Имя Ю. А. Полякова известно и за рубежом. Десятки его книг и статей изданы в различных странах мира. Он читал лекции и выступал с докладами в братских

социалистических странах, а также в Англии, Италии, Швеции, Франции, Голландии, Дании, Финляндии, участвовал во многих международных научных форумах.

Тесные узы связывают Ю. А. Полякова с учеными союзных республик, в том числе Узбекистана, где он неоднократно выступал с лекциями, докладами, консультациями.

В своей научно-исследовательской работе Юрий Александрович уделяет много внимания истории Средней Азии. Он активно участвовал в подготовке коллективного труда «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик» (М., 1971). В 1976 г. вышла его (в соавторстве с А. И. Чугуновым) книга «Конец басмачества», в которой представлено широкое историческое полотно возникновения и краха басмачества.

Сердечно поздравляя Юрия Александровича Полякова со славным юбилеем, научная общественность Узбекистана желает ему крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

МУИДАРИЖА

КПСС XXVI съезди қарорлари — ҳаётга!

Н. Туленова, Г. Супрун. Совет давлатининг меҳнат меъёри ва истеъмолат меъёрининг тартибга солиш бўйича фаолияти	3
Р. Жуманиёзов. Қишлоқ турмуш маданиятининг юксалиши (ЎзССРнинг Хоразм области материаллари бўйича)	13
Р. Раҳмонов. Интернационал тушунчанинг шахсий аспектига тадқиқ қилиш проблемасига доир	20
В. И. Соковнин, О. А. Уфимцева. Республикада ҳаво муҳитининг аҳволи ва уни яхшилаш чоралари	26
А. Оллоберганов. Социалистик мулкчиликнинг жинсий-ҳуқуқий қўриқланиши	32
Б. А. Миренский. Ҳуқуқ бузилишларга қарши кураш ҳақидаги қонунчиликни мукамаллаштиришда жамоатчилик фикрининг роли	40
Э. Исмоилова. XVIII—XIX асрлар Урта Осиё қўлёзмаларида миниатюра	48

Илмий ахборот

Н. М. Юсупова, М. Д. Ким. Ишлаб чиқариш қувватининг ўзлаштирилишини тезлаштириш — ишлаб чиқаришни интенсификациялашнинг муҳим фактори	57
Р. Б. Муртазина. Ўзбекистон хотин-қизларининг меҳнат активлигини ошириш масаласига доир	59
А. А. Абдураззоқов, Ш. И. Илҳомов. Урта асрнинг ноёб ёдгорлиги реставрацияси	61

Олий ўқув юртларида илмий-методик ишлар

О. Э. Эшқувватов. ЎзССР олий ўқув юртларида Осиё ва Африка мамлакатлари тарихини ўқитишни мукамаллаштириш тўғрисида	64
---	----

Историография

А. Нуруллаев. Ўзбекистон ишчилар синфи қишлоқ хўжалиги отрядининг историографиясига оид	67
---	----

Янги китоблар

Э. Ю. Юсупов. Социалистик жамиятда интернационаллик ва миллийлик диалектикаси	71
Х. П. Воҳидов, М. Абдурашидов. Маданиятларнинг ўзаро таъсири ва шахснинг эстетик ривожланиши	72

Хроника

С. Сандқосимов. Тарихий-партиявий фанлар проблемаларини тадқиқ қилишни координациялаш бўйича республика кенгаши	74
З. У. Петровиченко. ЎзССР ФА илмий муассасалари активларининг йиғилиши	77
Ю. А. Поляковнинг 60 йиллигига	79

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

Н. Туленова, Г. Супрун. Деятельность Советского государства по регулированию меры труда и меры потребления	3
Р. Джуманьязов. Повышение культуры быта села (По материалам Хорезмской области УзССР)	13
Р. Рахманов. К проблеме исследования личностных аспектов интернационального сознания	20
Б. И. Соковнин, О. А. Уфимцева. Состояние воздушной среды в республике и меры по ее оздоровлению	26
А. Аллаберганов. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности	32
Б. А. Миренский. Роль общественного мнения в совершенствовании законодательства о борьбе с правонарушениями	40
Э. Исмаилова. Среднеазиатская миниатюра в рукописях XVIII—XIX веков	48

Научные сообщения

Н. М. Юсупова, М. Д. Ким. Ускорение освоения производственных мощностей — важный фактор интенсификации производства	57
Р. Б. Муртазина. К вопросу повышения трудовой активности женщин Узбекистана	59
А. А. Абдуразаков, Ш. И. Ильхамов. Реставрация редкого памятника средневековья	61

Учебно-методическая работа в вузах

О. Э. Эшкуватов. О совершенствовании преподавания истории стран Азии и Африки в вузах УзССР	64
---	----

Историография

А. Нуруллаев. К историографии сельскохозяйственного отряда рабочего класса Узбекистана	67
--	----

Новые книги

Э. Ю. Юсупов. Диалектика интернационального и национального в социалистическом обществе	71
Х. П. Вахидов, М. Абдурашидов. Взаимодействие культур и эстетическое развитие личности	72

Хроника

С. Сандкасимов. Республиканское совещание по координации исследований проблем историко-партийной науки	74
З. У. Петровичко. Собрание актива научных учреждений АН УзССР	77
К 60-летию Ю. А. Полякова	79

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.** — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Вахидов Х. П.** — доктор филологических наук, директор Ташкентского филиала Музея В. И. Ленина.
- Джуманиязов Р.** — доктор исторических наук, ректор Хорезмского государственного педагогического института.
- Абдуразаков А. А.** — кандидат технических наук, зав. отделом химико-технологического исследования и консервации исторических памятников Института археологии АН УзССР.
- Исмаилова Э.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Ким М. Д.** — кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики и организации промышленного производства ферганского политехнического института.
- Миренский Б. А.** — кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Ташкентской высшей школы МВД СССР.
- Муртазина Р. Б.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Нуруллаев А.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Рахманов Р.** — кандидат философских наук, зав. кафедрой философии Бухарского государственного педагогического института им. С. Орджоникидзе.
- Саидкасимов С.** — кандидат философских наук, ученый секретарь Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Соковнин В. И.** — кандидат технических наук, зав. сектором «Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды» СОПС АН УзССР.
- Супрун Г.** — кандидат философских наук, ст. преподаватель Усть-Каме-ногорского государственного педагогического института.
- Туленова Н.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ташкентского электротехнического института связи.
- Эшкуватов О. Э.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Каршинского государственного педагогического института им. Х. Алимджана.
- Юсупова Н. М.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Абдурашидов М.** — ученый секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.
- Петроченко З. У.** — ученый секретарь Совета по координации научной деятельности АН УзССР.
- Аллабергенов А.** — преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Ильхамов Ш. И.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Уфимцева О. А.** — мл. научный сотрудник СОПС АН УзССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 16.09.81. Подписано к печати 08.10.81. P08257. Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 7,4 Тираж 1356. Заказ 176. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
--- Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 40 к.

Индекс
75349